

РОССИЯ и ДЕНЬГИ

Что нас ждет?

Кризис парализовал мировую экономику. Фондовый рынок пошел ко дну. Банковская система трещит по швам. Падающие цены на нефть тащат за собой рубль. Это не первый кризис в истории России. Что ожидает ее в будущем?

**Виктор
ГЕРАЩЕНКО**

МОНОЛОГ ПЕРВОГО БАНКИРА

**Виктор
ГЕРАЩЕНКО**

РОССИЯ и ДЕНЬГИ
Что нас ждет?

**Астрель
МОСКВА**

УДК 330.3
ББК 65.02
Г37

Компьютерный дизайн *Н.А. Хафизовой*

Герашенко, В.В.

Г37 Россия и деньги. Что нас ждет? / Виктор Герашенко. — М.: Астрель: Русь-Олимп, 2009. — 221, [3] с.

ISBN 978-5-271-22851-3 (ООО «Издательство Астрель»)
ISBN 978-5-9648-0260-0 (ООО «ИД «Русь»-«Олимп»)

Виктор Герашенко, или Геракл, как любовно называют его за глаза банкиры, человек яркой и непростой судьбы. Банкир до мозга и костей. Хитрый и осторожный, но позволяющий себе редкую роскошь иметь мнение, отличающееся от мнения начальства, что не раз приводило его к отставкам. Герашенко трижды возглавлял главный банк страны. И каждый раз это были нелегкие времена.

В своей книге первый банкир России поднимает непростые вопросы, без ответа на которые невозможно определить место, уготованное нашей стране в будущем. Экономическое развитие России было так же своеобразно, как и политическое.

В конце XX века мировая экономика стала кашлять и трещать, дергаться и спотыкаться. В 2008 году банки дрогнули и рухнули, потеряв миллиарды долларов, причем случилось это за один (!) день. Удержит ли американская администрация доллар? Теперь, в начале XXI века, когда мир вступает в третий этап истории, что ждет всех нас?

УДК 330.3
ББК 65.02

© ООО «ИД «Русь»-«Олимп», 2008
© ООО «Издательство Астрель» 2008

От автора

Уважаемые читатели!

Вначале я хотел бы сказать, что это первая моя книга. Будучи долгие годы, как говорят, публичной фигурой, я не раз выступал перед аудиторией по тем или иным вопросам, которые касались в первую очередь развития банковской системы страны, деятельности Центрального банка, а также общеэкономических проблем, особенно в последние десятилетия прошлого века, когда не все ладилось у нас в развитии экономики.

Однако, впервые выступая как литератор — автор книги, я чувствую себя несколько неуверенно. И все же постараюсь тему «Развитие банковской системы» нашей страны и за рубежом и вообще историю развития денег и банковского дела сделать для вас интересной.

Я думаю, что тема «Банковское развитие» и в нашей стране, и в мире в целом представляет немалый интерес. Она, естественно, имеет длинную историю. Для начала я хотел бы привести одно выражение из весьма интересной книги Джека Вэзерфорда «История денег», изданной в 2001 году с подзаголовком: «Борьба за деньги от песчаника до киберпространства». В предисловии он пишет следующее: «На нынешнем этапе истории, когда деньги доминируют в нашем обществе, они сталкиваются с некоторыми странными и зловещими симптомами».

Слова Вэзерфорда перекликаются с высказываниями небезызвестного Алана Гринспена* о том, что доллар сейчас находится в весьма сложном положении и его состояние будет зависеть от политики американской администрации и Федеральной Резервной Системы США. Многие другие американские экономисты также говорят о том, что в США общество становится больше потребительским, а не производительным, и Штаты начинают проигрывать в экономическом соревновании и прогрессе, особенно в нынешнее время.

Последнее дыхание XX века — глобальная монетарная система начала кашлять и трещать,

* Алан Гринспен — председатель совета директоров Федеральной резервной системы США с 1987 по 2006 г.

дергаться и спотыкаться. Валюты некоторых наиболее сильных стран неожиданно захирели и скончались в пароксизме инфляции, в то время как отдельные курсы наиболее устойчивых валют пошатнулись и бесконтрольно устремились в том или ином направлении.

После своего правления в качестве важнейших в мире со времен эпохи Возрождения финансовых институтов банки дрогнули, и некоторые из них рухнули, потеряв миллиарды долларов. То, что казалось невозможным, случилось практически за один день.

Например, «Бэнк оф Америка», который в 1970-е годы был первым банком в мире, рухнул из-за проблем рынка недвижимости США в очень короткое время. И сегодня мы наблюдаем повторение этого цикла.

Соединенные Штаты продолжают испытывать проблемы с увеличивающимся национальным долгом, растущим внешнеторговым дисбалансом и дефицитом бюджета, эпизодическими приступами инфляции и долговременным падением курса доллара, что мы наблюдаем в последнее время. И это не рост курса евро или курса рубля, это падение доллара.

Несмотря на неуклюжее, но мощное вмешательство на разных уровнях, ни одно правительство, кажется, не в состоянии контролировать

свою собственную валюту, а новые финансовые институты опутали весь земной шар сетью взаимосвязанных деловых отношений, которые обладают силой, невиданной прежде в истории. Предполагается, что такие глобальные агентства, как Международный валютный фонд, Мировой банк, Организация Объединенных Наций, выглядят несовместимыми по финансам с любым более слабым игроком на финансовом рынке.

Однако тревожная ситуация, кончина нынешнего монетарного порядка не приведет ни к концу коммерции, ни к смерти денег.

Когда старая система в перспективе будет стоять на пороге смерти, мы сможем увидеть поднимающуюся над горизонтом новую систему, которая заменит прежнюю. В реальной жизни деньги сейчас изобретаются заново как свободно передвигаемое средство, которое может появиться мгновенно где угодно в мире и в любом количестве. Больше нет прямой зависимости от судьбы одного из правительств или отдельной страны. Новые деньги возникают в многообразных новых формах.

Новая монетарная система трансформирует способ распределения товаров и способ финансирования жизни граждан. Она реорганизует политическую карту мира и создает новые региональные глобальные объединения, которые се-

годня даже трудно себе представить. Возникающая система изменит само значение денег.

Нынешние революционные изменения в характере использования денег являются их третьим великим перерождением денег. Первое перерождение началось с появления монет в Ливии — государстве в Малой Азии на территории нынешней Турции — почти 3 тысяч лет назад и привело к образованию первой системы открытых и свободных рынков.

Появление и распространение монет, сопровождаемое развитием рынка, породило новую систему культуры — классические цивилизации Средиземноморья. Новая монетарная рыночная система в конце концов распространилась по всему миру и постепенно разрушила великие империи.

Второе перерождение денег доминировало с начала Возрождения до индустриальной революции и вылилось в создание мировой капиталистической системы. Оно зародилось в банках Италии и в конце концов создало систему национальных банков и бумажные деньги, которые выпускали для использования в рутинной коммерции. Появляющаяся система банков и бумажных денег разрушила феодализм, изменила основу устройства общества — от наследственности к деньгам, изменило ос-

нову экономической власти — от владения землей до владения акциями и облигациями корпораций.

Каждый из двух начальных типов денег создал свою культуру, которая заметно отличалась от предшествующих.

Теперь, в начале XXI века, мир вступает в третий этап монетарной истории — в эру электронных денег и виртуальной экономики. Электронные деньги произведут в обществе такие же радикальные и далеко идущие изменения, какие были совершены двумя предыдущими монетарными революциями в свое время.

Новые деньги вызовут всеобъемлющие изменения в политических системах, в организации коммерческих предприятий, в характере классовой организации. Виртуальные деньги обещают создать свою версию цивилизации, которая будет столь же отличаться от современного мира, как мир нынешний от мира ацтеков и викингов.

Глава 1

Появление и развитие денег

Мы сталкиваемся с экономикой повсюду. Она связана практически со всеми сторонами нашей современной жизни: от количества денег в нашем кармане до цен на недвижимость, от величины налогов, которые мы платим, до причин войн в далеких странах.

Современный человек должен уметь управлять своими деньгами, разумно сберегать их и делать выгодные покупки. Как говорил великий Вольтер: «Кто ограничивает желания, тот всегда достаточно богат».

Важно представлять себе и более полную картину — как работают финансовые институты, как создаются материальные блага и как они распределяются, как соотносятся экономика и политика, как функционирует мировая экономика, связывая друг с другом всех живущих на земле.

Ныне практически каждый, кого спросят, что он подразумевает под словом «деньги», ско-

рее всего, заговорит о монетах и банкнотах, а между тем экономическая суть денег гораздо шире, чем то, что люди носят в своих кошельках и карманах.

Деньги не являются какой-то специфической вещью или материалом. Монеты и банкноты сами по себе — сравнительно недавнее явление в истории денег, которые до этого принимали множество форм. Чтобы разобраться в истории денег и в том, почему деньги существуют в их теперешнем виде, следует в первую очередь понять многочисленные причины существования денег и различные функции, которые они выполняют.

С экономической точки зрения деньги лучше всего воспринимаются как нечто такое, что выполняет четыре отдельные, но связанные между собой функции.

У Маркса в «Капитале» говорится о пяти функциях. Есть там такое понятие, как «мировые деньги», но это вопрос спорный, особенно в современных условиях. Все, что выполняют некоторые из этих функций, можно теоретически назвать деньгами, хотя ими нельзя было бы расплачиваться в магазине. Деньги должны служить средством обращения. Эта функция денег вытекает из их сути, как некая субстанция, которая всеми признается приемлемым платежным средством.

Именно необходимость инструментов обмена, купли или продажи привела к материализации денежных единиц в виде монет, а позднее банкнот, которые сами по себе превратились в товар, передаваемый в обмен на другие товары и услуги.

В настоящее время люди необязательно осуществляют свои платежи монетами или бумажными денежными знаками, с помощью чеков, дебетовых или кредитных карточек. Они могут приобрести товары через взаимосвязанные системы дебетов и кредитов, где перевод фондов происходит независимо от времени и места сделки, которая его потребовала.

Приемлемость денег как средства платежа в форме заложенных в электронной памяти переводимых электронным же путем единиц капитала основывается на вере как покупателя, так и продавца в то, что эти деньги могут быть использованы в дальнейшем для оплаты других товаров и услуг.

Каждый, кто носит наличность в кармане, кредитует то государство, чью валюту он держит в кошельке. Если это рубли, он кредитует наше государство, если это доллары, он кредитует США с его громадной триллионной задолженностью. Если он носит евро, то он кредитует Евросоюз со всеми его проблемами.

Это подводит нас к еще одной важной функции денег — сохранение их стоимости во времени. Деньги должны служить в качестве общего знаменателя для стоимости товаров и услуг и в качестве оплаты долгов и договорных работ. Это позволяет людям устанавливать относительную стоимость товаров, которые не имеют между собой ничего общего.

Например, стулья и яблоки. Стоимость обоих этих товаров может быть выражена в некоей третьей единице, иногда называемой мерой стоимости, которая выполняет функцию денег. Эту функцию в принципе может выполнять что угодно: пищевые товары, скот, рыба, меха и т. д.

Деньги могут существовать в виде теоретической счетной единицы, совершенно независимой от какой бы то ни было материальной формы.

Человеческие сообщества, однако, на протяжении истории предпочитали использовать в качестве денег долговечные материалы, запасы которых недостаточны, например драгоценные металлы. Чтобы выполнять вышеперечисленные функции, физическая форма денег должна быть долговечной, отсюда и историческое предпочтение, отдаваемое металлу.

Деньги в материальной форме или в виде записи в банковском счете — это удобный способ

хранения богатства, в котором нет нужды в данный момент для оплаты последующих товаров и услуг.

В древности люди, обладавшие большим богатством, стремились превратить излишки наличных денег в земельную или другую собственность.

Преимущество денег состоит в их непосредственной доступности в случае внезапного возникновения необходимости. Их главный недостаток заключается в том, что они потенциально могут быть похищены или потеряны, в особенности в период, предшествующий дням банковской отчетности, когда деньги должны были представляться традиционно — в золотых или серебряных монетах.

Деньги — это такое средство, которое может быть использовано для выдачи займов и кредитов, с тем чтобы возникшая задолженность могла быть возвращена в виде соответствующей суммы в обусловленное время в будущем. За отложенный на определенное время платеж кредитор взимает плату. Эта плата называется ссудным процентом, как вы знаете, и рассчитывается обычно от представленной суммы.

Исторически деньги не всегда выполняли все свои функции. В цивилизациях Древнего Египта, в Месопотамии примерно 5 тысяч лет до на-

шей эры деньги были известны и широко использовались как мера стоимости и средства платежа. В качестве средства обращения в целом или средства сохранения стоимости такого большого значения деньги тогда не имели.

Деньги, деньги, всюду деньги, о них говорят и о них умалчивают, их зарабатывают, их тратят, ими хвастаются, их получают по наследству, копят, вкладывают, проигрывают, подделывают, коллекционируют и даже носят в качестве украшения. С их помощью реальный мир совершает преступления. Они дают власть, независимость, друзей, врагов, на них покупают, ими расплачиваются. Они играют важную роль в политике и экономике. Их любят и ненавидят, их вожделяют и проклинают, им поклоняются. Они создают проблемы и разрешают их. Они — источник всех благ и причина всех трагедий. С деньгами можно все. Единственное, чего нельзя, — так это обойтись без них.

Впрочем, в определенные этапы развития человечества, без них все-таки обходились. Желая приобрести, например, топор мог заплатить за него бараном. Правда, тут возникала проблема: могло казаться, что владельцу топора не нужен баран, а нужно что-то совсем другое, чего у желающего приобрести топор нет, к тому же он стоит не целого барана, а полбарана.

Дабы избежать подобных проблем, человечество придумало эквивалент, которым можно оценить все на свете. Идея оказалась настолько простой и настолько гениальной, что зародилась в мозгах многих людей в разных частях света. Так появились деньги, а с ними и новые проблемы — что выбрать в качестве эквивалента или валюты — универсальной и столь необходимой посреднику при торговле и сделках?

Разумеется, то, что ценится больше всего и что охотнее всего берут в обмен. Но дело в том, что разные условия жизни и весьма несходный менталитет породили и свои системы ценностей. В результате миру предстала целая коллекция самых невероятных предметов, играющих, и весьма успешно, роль валюты.

Очень долгое время распространенным видом валюты был скот. У большинства народов именно скот был воплощением богатства. В песнях Гомера состояние героев исчисляется скотом. Количеством голов скота измерялось и богатство древнегерманских племен.

В Древней Персии врачи за свои услуги получали гонорар скотом. Казалось бы, удобная валюта найдена. Она и пищу дает, и шерсть, и кожу, да и грузы перевозить можно. Но если такие деньги вполне пригодны для оптовых закупок, то для розницы совершенно не приспособ-

лены. И наверное, люди не раз сталкивались с проблемой, как заплатить за товар, который стоит полбыка, да и ходить на рынок с таким «кошельком» было несподручно.

Широкое распространение получили так называемые съедобные деньги. В разряд валюты попали самые разные продукты в зависимости от того, что именно ценится больше всего и является основным продуктом питания. У земледельческих народов деньгами служили зерно, вино, растительное масло, у исландцев — треска, в Перу — куриные яйца, у инков роль денег играли бобы какао и золото. В Африке у абиссинцев — сахар и каменная соль. В китайских провинциях и в старой Монголии деньгами служил чай.

Чайные кирпичи представляли собой пропитанную телячьей кровью прессованную и высушенную в печи смесь листьев чайного куста и некоторых других ингредиентов. В Тибете это были грецкие орехи, в Центральной Америке — хлопок и табак. Вы, наверное, думаете, что такие вещи канули в Лету? Отнюдь нет.

Еще совсем недавно, в конце XX века, на Соломоновых островах действовал так называемый картофельный тариф. Услуги врача оплачиваются только картофелем. Один визит к врачу стоит одну большую картофелину. Но та-

кой тариф действует только по будням до наступления темноты. Вечернюю медицинскую помощь оплачивают уже пятью картофелинами. Сотню же надо платить, если вы пришли к врачу в субботу. После обеда в субботу цена возрастает еще вдвое. Этот высокий тариф сохраняется до утра понедельника. Такими днями, может быть, было и просто рассчитывать, но капитал накопить на черный день было весьма проблематично.

Цивилизованный мир усиленно трудился над совершенствованием валютной системы, каждый народ предлагал свой вариант денег, зависящий от местных условий. Многие считают, что раковины были первыми деньгами. Чаще всего в качестве денег использовались круглые и гладкие раковины — каури. Это небольшие раковины морского моллюска около дюйма длиной, обитавшего в Индийском и Тихом океанах. Причем в XIII веке до нашей эры эти раковины использовали, например, в качестве подарка в Китае.

Среди самых первых китайских монет встречаются бронзовые имитации раковин каури. В Индии каури часто использовали в качестве разменной монеты вплоть до XIX века.

Другим материалом, широко используемым в качестве денег, в различных странах от Ки-

тая до Древнего Рима и Египта была соль. В некоторых частях планеты соль являлась дефицитной, поэтому дорогой. Это создавало условия для использования соли в качестве денег.

Марко Поло, венецианский путешественник, пишет, что в Китае, в провинции Сычуань в конце XIII века соль служила деньгами пониженной стоимости, а золото повышенной. К одному золотому слитку приравнены были 80 блоков соли. Таким образом, соленые блоки служили мелкой разменной монетой в интегральной валютной системе, контролируемой имперским правительством Китая. Агенты императора следили за производством соленых денег и на каждом блоке ставили официальную печать.

Часто приходится слышать некорректный вопрос: «Когда были изобретены деньги?» Дело в том, что деньги как таковые существовали до изобретения монет, и их, по всей видимости, никто не изобретал. Весьма вероятно, что нечто подобное деньгам существовало в человеческих сообществах всегда. Например, школу денег знали такие древние государства, как Спарта, Рим, Карфаген.

Меховыми деньгами расплачивались за покупку и в Древней Скандинавии. Ими же платили и штрафы. В своде законов того времени говорится, что за оскорбление словом обидчик

должен отдать лисью шкуру, за пощечину — кунницу, за физическое увечье — соболя. Меха играли роль денег в Средние века в Европе, и особенно в Древней Руси до монгольского времени. Даже в Англии меха использовались наряду с серебряными пенни. Так, город Честер в период правления Эдуарда Исповедника (середина XI века) ежегодно платил подать кунными мехами. Североамериканские индейцы использовали в качестве денег шкуры бобра. Закончилось это тем, что с приходом белых все бобры были истреблены, и их пришлось завозить на континент из Европы. Южноамериканские индейцы брали в качестве денег шкуры енота, а индейцы-пьянкиты — шкуры лося.

Кожаные деньги чеканились в Китае в период династии Хань (206 год до нашей эры) из оленьих шкур, а чтобы сделать невозможной подделку, потребляли шкуры редко встречающихся белых оленей. По императорскому приказу белые олени вылавливались и помещались в строго охраняемые загоны. Никто, под страхом смертной казни, не смел охотиться на белого оленя.

В разных странах в качестве денег использовались разного рода товары. Даже люди играли роль денег. Еще совсем недавно в Центральной Африке раб был денежной единицей и прирав-

нивался по стоимости к 30 кускам бумажной материи или к шести быкам. Рабыня стоила меньше.

Валют было много — экзотических и разнообразных, пока наконец цивилизованный мир не устремил свой взор на металл. Когда хромоногий бог древних греков по имени Гефест, положив на наковальню кусок железа, принялся выковывать из него ножи, мечи и прочие столь необходимые цивилизованному человеку вещи, он и не предполагал, что тем самым закладывает основу мировой валютно-финансовой системы.

Металл оказался на редкость удобной валютой: его можно было делить на необходимое количество частей, хранить как угодно долго, а главное, из него можно было сделать массу полезных вещей, на которые легко покупался или обменивался нужный товар.

И недаром первые металлические деньги своей формой напоминали отнюдь не привычную монету, а были в форме традиционных видов оружия или инструментов. Даже когда люди начали специально делать из металла деньги, они все еще долго по привычке придавали им форму вещей.

Что же касается материала, то были перепробованы практически все более или менее доступные металлы и их сплавы. Но предпочтение

раз и навсегда без голосования и референдума было отдано одному — золоту, ибо едва ли найдется хоть один народ, который смог бы устоять перед блеском этого желтого металла. Римский философ Луций говорил: «Золотая уздечка не сделает клячу рысаком»:

Появление весовых мер подтолкнуло людей к следующему шагу — чеканке определенных весовых единиц, то есть монет. Первые монеты были просто небольшими слитками металла определенной формы и веса, чем незамедлительно воспользовались мошенники. Отрезать от каждого кусочек золота или серебра и сплавлять их в новый слиток не составляло большого труда. Заметить на глаз такую порчу было практически невозможно.

Чтобы затруднить такие проделки, деньгам стали придавать определенную форму. Так появились монеты: удобные, компактные, фиксированного веса и размера, качество металла которых гарантировано и на которых имеются клейма меллиневыми точками, а позднее рисунками и надписями, зубчатые насечки на ребрах.

Первые монеты появились в Древнем Китае в VIII—VII веках до нашей эры. Это бронзовые кружочки с отверстием для нанизывания на веревку. В VI веке до нашей эры бронзу вытесняют благородные металлы. И независимо от этого

в VII—VI веках до нашей эры монеты появились в Ливии — государстве в Малой Азии, которое вело обширную торговлю со многими странами.

Само название «монета» — латинского происхождения. Это один из эпитетов богини Юноны, означающий дословно «предупредительница». Как рассказывает легенда, священными птицами богини были гуси. Гуси спасли Рим от галлов в 390 году до нашей эры: своим криком они предупредили жителей о приближающемся неприятеле. Юнона выступает как предупредительница и в ряде других легенд. В храме Юноны в Греции была мастерская чеканки денег. И этим именем богини стали называть чеканные кружочки из драгоценного металла.

Лицевая сторона монеты, как известно, получила название «аверс», обратная — «реверс», ребро монетного кружка — «гурт». Кстати, в России слово «монета» стало широко употребляться лишь в XVIII веке с проведением Петром определенных мероприятий в области денежной политики.

Обычно для чеканки монет используются три металла: золото, серебро и медь. Эти металлы не поддаются коррозии, пластичны и удобны для чеканки. Позднее монеты стали делать из более стойкого материала — сплавов золота, меди, серебра и никеля. Появились монеты из чистой

меди, сплава меди с никелем, оловом или цинком.

Кстати, впервые в нашей стране, а затем во Франции были сделаны памятные монеты из палладия. Многим странам это не удается до сих пор. Такие монеты имеют больше коллекционную нумизматическую стоимость, чем как платежное средство.

Поначалу деньги выглядели как прутья, проволока, пластины различных геометрических форм. Победил диск, ибо монета должна меньше изнашиваться и труднее подделываться.

Денежные единицы Греции носят название драхмы, что в переводе означает «горсть». У древних греков роль первых металлических денег играли четырехгранные прутья, причем за денежную единицу принимались шесть прутьев, которые можно было зажать в горсть — драхма.

Прародительницей немецкой монеты — пфеннига была, по-видимому, сковорода, которая по-немецки называется «пфан». Очевидно, когда-то давно эта кухонная утварь была самым ходовым товаром, на который обменивались другие монеты. Поскольку долгое время в уплату за товары и услуги отсыпали определенную меру золота или серебра, денежные единицы некоторых стран — это бывшие единицы веса: английский фунт стерлингов, французский ливр,

немецкая марка. Название русского рубля происходит от слова «рубить». Рублевая гривенка изготавливалась следующим образом: отливался узкий длинный слиток серебра, а затем рубился на части.

Гульден происходит от немецкого слова «гольден» — золото. Название самой популярной денежной единицы — «доллар» происходит от слова «талер» — название серебряной монеты многих европейских стран, вышедшей из употребления в начале XX века, причем эти монеты делались на территории нынешней Чехии в городе Иоахимсталь. Этот город расположен в долине, где были обнаружены большие залежи серебра. Отсюда и происходило слово «талер».

Русское слово «деньги» ведет свое происхождение от тюркского «деньга». В период татаро-монгольского ига в России появились небольшие серебряные монеты с арабской надписью «нивьема» или «деньга», что означает «звенящий».

Слово «газета», например, обязано своим происхождением маленькой венецианской монетке — «газете», на которую в то время можно было купить газету. А знаменитая поговорка «внести свою лепту» пришла к нам из Древней Греции. Самая мелкая монета, имевшая хождение в Древней Греции, называлась «лепта».

Бумажные деньги впервые появились почти тысячу лет назад, но Европа узнала о них лишь в конце XVIII века после возвращения знаменитого венецианского купца и путешественника Марко Поло, который прожил в Китае и Монголии 17 лет, обнаружил, что в обращении используются бумажные деньги, изготавливаемые по специальному рецепту из внутреннего слоя коры тутового дерева. Марко Поло писал: «Вся эта бумага изготавливается и обрабатывается с большой тщательностью государством, как если бы это было литье серебра или золота, и каждая такая бумажка снабжается не только именами, но и казенной печатью».

Кстати, к тому времени в Китае уже запретили хождение золотых, серебряных, бронзовых и других монет. Деньги были только бумажные.

Имя того, кому первому пришла в голову идея заменить монеты бумажными деньгами, не известно, но, несомненно, его можно считать величайшим благодетелем человечества, ибо бумажные деньги дешевле в изготовлении, проще в подделке, а излишний выпуск денег в обращение, как известно, всегда приводит к инфляции.

Бумажные деньги изнашиваются быстрее, чем металлические. В связи с этим в Древнем Китае ставшие неприглядными бумажные деньги можно было обменять при ханском дворе на

новые деньги с потерей 3%. В случае если владелец таких бумаг желал получить золото и серебро, то он мог опять же купить на эти бумаги золото и серебро, но не золотые или серебряные монеты.

Несколько слов о терминологии, касающейся денег. Некоторые научные работы избегают названия «бумажные деньги», предпочитая более строгое «денежные знаки». Конечно, бумажные деньги не имеют собственной стоимости, как, например, золотые или серебряные монеты. Тем не менее обращение бумажных денег в обществе позволяет в полной мере, за исключением периода гиперинфляции, использовать их как средство для приобретения товаров, получения услуг, а также как объект накопления.

Поэтому население относится к ним не как к отвлеченным знакам, а принимает их за реальные деньги. По-видимому, оба эти термина — «денежные знаки» и «бумажные деньги» — имеют право на употребление.

В России, кстати, первые бумажные деньги — ассигнации — были выпущены в период царствования Екатерины Второй в 1769 году.

В Северной Америке денежные знаки стали выпускаться в 1690 году в штате Массачусетс, а во Франции в 1718 году, в Австрии в 1762 году и в Пруссии в 1765 году.

Глава 2
Становление
банковского дела,
образование банков
и их развитие

По мере того как люди накапливали богатство в виде денег, появлялась необходимость надежно укрывать их подальше от воров. Самым простым способом, по-видимому, было закопать их в какой-нибудь яме или спрятать в доме. Но поскольку это было небезопасно, то люди придумали банки. Для того чтобы понять происхождение банковского дела, следует прежде всего дать фундаментальное определение тому, что такое банк и каковы его функции.

В своей простейшей форме банк — это учреждение, которое присматривает за доверенными ему деньгами и выплачивает эти деньги хозяину, когда он того потребует. Исходя из такого определения банка, можно проследить почти всю историю на глубину веков, откуда к нам дошли письменные источники. Стоило людям получить возможность накапливать богатства, как они начали искать способ его сохранения.

Ко второму тысячелетию до нашей эры появляются свидетельства не только о существовании людей, принимающих деньги на хранение, но и о государственном регулировании их деятельности. Великие правовые документы вавилонского царя Хаммурапи, который правил с 1792 по 1750 год до нашей эры, содержат положение о том, каким образом следовало принуждать банкиров тех времен отчитываться за деньги, отданные им на хранение.

В сообществах, существовавших до Нового времени, в которых законность была упрощенной, а безопасность вклада основывалась на доверии, важной задачей для первого банкира было это доверие заслужить. По этой причине древнейшие банкиры, похоже, происходили из людей одной группы профессий, знавших цену дорогим вещам. Это были серебряных и золотых дел мастера.

Кроме того, до XX века деньги чаще хранились в виде золотых или серебряных слитков, что поддерживало связь между двумя профессиями. Благодаря своему занятию мастера уже были знакомы с материалами, которые брали на хранение, а собственная необходимость заставляла их иметь сейфы и сейфовые комнаты. Сами мастера были богатыми людьми и несколько труднее поддавались соблазну, чем их бедные

сограждане, что являлось одним из фактов, ответствовавших их популярности как банкиров.

Именно золотых дел мастера своей деятельностью положили начало, например, банковскому делу в Лондонё в XVII веке.

В Древнем мире, на Ближнем Востоке, в Греции и Риме доминирующее положение в банковском деле занимали представители другой профессии — менялы. Менялы начали заниматься банковским делом по той же причине, что и золотых и серебряных дел мастера. Они обладали необходимыми ценными вещами и производили впечатление честных людей.

Обмен денег вступил в свои права с их появлением, в конце VII века до нашей эры. Наличие различных монет на территории Древней Греции породило необходимость, с которой сталкивается и современный путешественник, — обмена одних монет на другие. Для удовлетворения этой потребности менялы начали выставлять свои столы в припортовых районах греческих городов и получать приличный доход за счет комиссионных. Впрочем, ни мастера, ни менялы не были такими совершенными институтами, как современные банки. Их скорее можно было бы назвать неким гибридом между рос-

товщиком и агентом по обмену иностранной валюты. Они действовали как частные лица, а их деятельность не всегда регулировалась государством.

Самый известный из афинских менял — Пофеон. Он умер в 370 году до нашей эры и оставил после своей смерти около 60 талантов, что равнялось более чем 1500 тоннам серебра. Пофеон начал жизнь рабом, без гроша в кармане, и в течение своей карьеры дважды переживал банкротство.

Банк на современном греческом языке так и продолжает называться «стол», «трапеза».

Говоря, что прием на хранение вкладов является основной функцией банка, мы описываем только половину его деятельности. В какой-то момент в очень давней истории денег был сделан концептуальный рывок вперед от простого понятия вклада к использованию вкладов банком или банкиром для того, чтобы генерировать богатство для банков или самого банкира. Вместо того чтобы просто хранить вклады в сейфах, банкиры придумали способ заставить эти деньги работать, давая их займы третьим лицам, назначая процент по существующим долгам.

Среди первопроходцев в деле займов были храмы древних цивилизаций Ближнего Востока,

Греции и Рима. Эти учреждения благодаря прочному положению в своих сообществах получали большие доходы в виде пожертвований, налогов и арендной платы за принадлежащие им земли. Поначалу побудительный мотив дать деньги займы имел социальный или сугубо экономический характер. Возникал он от необходимости богатых помогать крестьянам и другим людям в неурожайные годы и в различных кризисных ситуациях. Впрочем, экономические преимущества кредитования вскоре стали вполне очевидны.

На глиняных месопотамских табличках, найденных на территории современного Ирака, существуют письменные доказательства и свидетельства того, что процентные ставки достигали 50%. Такие высокие ставки не всегда оплачивались ежегодно, и зачастую процент налагался на заем в целом и выплачивался в течение нескольких лет.

По мере того как храмовые займы перерастали в сложную систему кредитов и долгов, сами храмы уже не могли справляться с управлением всеми сделками. В результате во многих городских центрах возник класс посредников, которые покупали права на взимание долгов, налогов и т.п. Эти люди были предшественниками современных брокеров или финансовых советников.

А по тем богатствам, что они были способны накапливать, и по все возрастающим масштабам ответственности, которую они на себя брали за взимание долгов, этих посредников можно считать, подобно золотых дел мастерам, предшественниками банков.

Если в деятельности древних институтов просматривались основные элементы банковского дела, современное банковское дело в конечном счете пошло не с них. Прежде всего, в древних сообществах доступ к кредитам и банковским инструментам имела только элита, составлявшая меньшинство населения. Между тем, как вели банковское дело древние и как его ведут наши современники, прямой связи нет.

Для того чтобы проследить истоки банковского дела в том виде, в котором оно существует сейчас, следует обратиться к средневековой Италии. Современный институт банковского дела обязан своим появлением предприимчивым богатым купцам итальянских городов-государств и своеобразию торговых отношений. В средневековой Европе имеется возможность проследить историю банкиров — людей, которые занимались обменом монет, простейшими переводами платежей, и еще в XII веке в Генуе и Венеции принимали вклады. В Италии родилось

слово «банк». Как и в Древнем мире, средневековое банковское дело было отчасти порождением необходимости для купцов менять деньги. Название банковских институтов произошло от основного предмета, без которого нельзя было заниматься этим делом, — от скамейки. По-итальянски «банка».

Зарождение международной торговли, налаженных торговых ярмарок в Северной Европе в XIII веке заложило основу совершенно новой формы международного банковского дела. На таких мероприятиях появились купцы с разных концов Европейского континента с самыми разнообразными деньгами.

Даже если предположить, что им удалось прибыть на ярмарку, не будучи ограбленными в пути, купцы, которые разбивали свои палатки между другими палатками и фургонами, встречались с великим разнообразием монет. И это ставило их в тупик. Не хватало одного — возможности перевозить наличные на большие расстояния через международные границы.

Решение проблемы виделось в учреждении сети, признанной всеми банкирами, которая могла бы выпускать переводные векселя. Вскоре некоторые семейства банкиров сделали очередной логический шаг, начав открывать свои филиалы в различных городах.

В Европе индивидуальные предприятия стали превращаться в совместные фирмы. Флорентийский «Дом Барди», например, располагал 30 отделениями не только в Италии, но и распространил свое влияние на Лондон, Бельгию, Испанию, Африку и Святую Землю.

Братство рыцарей-крестоносцев имело дома по всей христианской Европе и использовало свое положение как международной организации для того, чтобы заниматься банковским делом.

В XV веке большое флорентийское семейство Медичи руководило по меньшей мере 10 отделениями в крупных европейских торговых центрах, таких как Венеция, Неаполь, Женева и Лион. Медичи были крупнейшими заимодавцами. Так зародилось современное банковское дело.

Нотариусы, которые предлагали свои услуги аналогично услугам золотых дел мастеров, были, по существу, первыми цивилизованными банкирами. Самый ранний известный чек был выписан на счет в одном из банков нотариусом и помечен такой надписью: «Лондон, 16 февраля 1659 года».

Однако судьба распорядилась так, что Лондону предстояло оставить след в истории бан-

ковского дела не столько своими традиционными частными банками, сколько своим вкладом в становление централизованного банковского дела. Лондон в 1690 году являл собой сосредоточие поиска новых путей и возможностей финансовых денег. Шотландцу по имени Ульям Паттерсон, в 1658 году родившемуся и жившему до 1719 года, удалось убедить министра финансов Чарлза Монтегю позволить ему основать Банк Англии.

Катализаторы, которые привели к возникновению английского и французского Централь-ных банков, были схожими. Бедный король Вильгельм Оранский в Англии и Людовик XV во Франции нуждались в приличных деньгах. Правительство Англии выдало в 1694 году Патерсону привилегию на учреждение акционерной компании для накопления капитала в пределах 1 млн 200 тысяч фунтов стерлингов. По тем временам это были большие деньги.

Позднее эта сумма должна была поступить правительству под проценты. Правительственный долг одновременно служил гарантией для выпускавшихся банкнот на указанную выше сумму. Эти банкноты, в свою очередь, выдавались в качестве займа клиентам банка также под проценты. Таким образом, Банк получал про-

центы на свой капитал дважды, более того, в ограниченном и строго контролируемом объеме он создавал современные деньги.

В последующие сто лет Банк Англии обеспечивал капиталом правительство и крепко держался своей монополией на ведение банковского дела с помощью акционерного общества и вопреки мощному противодействию золотых дел мастеров и прочих конкурентов.

Ключом к успеху Банка Англии, в отличие от созданного на 20 лет позже Центрального банка Франции, была его способность незамедлительно расплачиваться за свои банкноты золотом. В выпуске этих банкнот банк никогда не переходил границ. К концу XVIII века Банк Англии был почти монополистом в выпуске бумажных денег в Лондоне и превратился в гаранта их поставки.

Превращение Банка Англии из коммерческого предприятия в ведущий Центральный банк служит иллюстрацией к развитию экономики XVIII—XIX веков. Это объясняется также, почему Центральные банки во всем мире начали действовать, как они действуют сейчас.

Благодаря своей монополии в корпоративном банковском деле, репутации солидного, честного менеджмента, Банк Англии установил монопо-

лию на выпуск бумажных денег в Лондонском Сити. Несмотря на то что это произошло скорее стихийно, чем в результате определенной денежной кредитной политики Банка Англии, удалось избежать катастрофических явлений, столкнувшись с которыми более мелкие коммерческие банки выпускали больше бумажных денег в сравнении со своими вкладами, в результате чего разорялись. Тем не менее Банк Англии еще не стал Центральным банком.

Слабость позиции банков в конце XVIII века заключалась в отсутствии собственного устава. Банк оставался коммерческим учреждением, которое заботилось скорее о получении денег акционерами, чем об обслуживании государства. В период стабильности и хорошего менеджмента это не было серьезной проблемой. Но во время войны на рубеже веков правительство начало давить на банк, требуя все больше денег. Это привело к выпуску бумажных денег с последующим сокращением золотого резерва, его предела, и, в конечном счете, к инфляции.

Этот экономический маневр, когда слишком много денег участвует в погоне за слишком малым количеством товаров, влечет за собой инфляцию. Цены на сырьевые товары за три года выросли втрое, и, в конце концов, в 1844 году

парламент принял закон о банковском деле, который ограничивал выпуск банками бумажных денег. Был установлен потолок, который обеспечивался правительственными облигациями. Дополнительные эмиссии бумажных денег могли производиться лишь под гарантии количества золота или серебра, хранившегося в банковских сейфах.

В «Русской правде» имеется много подтверждений тому, что уже в XI веке в Киевской Руси были достаточно развиты кредитные отношения. В тексте встречаются такие понятия, как «одолжение по дружбе», «отдача денег в рост, в процент», «торговля в кредит», «долгосрочный и среднесрочный кредит». Определялся порядок взыскания долгов, различалась несостоятельность злостная, в результате несчастного случая. Считалось не по-христиански брать высокие проценты за кредит.

Когда в начале XII века ростовщики стали взимать до 50%, население Киева выступило против таких грабительских условий. И великий князь Владимир Мономах был вынужден вмешаться. Он ввел Устав о резах — процентах, в котором было указано снизить долговые проценты до 20. Было запрещено обращать в пол-

ное рабство полузависимых людей, отрабатывающих свой долг у заимодавца.

В России первые банковские учреждения появились в середине XVIII века, причем были не частными, как в странах Европы, а крупными государственными. «Дворянский», «Купеческий» банки — 1754 года создания. Эти банки принадлежали правительству России, проводили его политику. Они активно кредитовали земельную аристократию, Казначейство. Во главе банков стояли обычно представители крупных дворянских фамилий. Но подробно о развитии банковской системы в России мы поговорим в следующей главе.

Подводя итоги двух глав, отметим, что первое поколение денег началось с появления монет почти 3 тысячи лет назад, что привело к образованию первой системы открытости стихийных рынков.

Второе поколение денег доминировало с начала Возрождения до индустриальной революции и вылилось в создание современной мировой капиталистической или, как сейчас принято говорить, рыночной системы. Появление системы банков и бумажных денег разрушило феодализм, изменило основу устройства общества, из-

менило основу экономической власти от владения землей до владения акциями, облигациями и корпорациями.

Первые банки появились в глубокой древности на Ближнем Востоке. Довольно развитая банковская деятельность существовала в Греции, но со временем Греция утратила ведущую экономическую роль, которая перешла к птолемеевскому Египту. Здесь были открыты так называемые королевские банки, большей частью под управлением греков.

Банковское дело в Египте было организовано в форме государственной монополии. В Александрии находился Центральный банк, тесно связанный с государственным Казначейством. Развитие банковского дела в Египте в Античное время было несколько запоздалым. Основные институты были завезены из Греции, где Римское государство монополию банковского дела себе не присвоило, как в Египте.

В Риме в III веке до нашей эры одни занимались разменом денег, а другие исполняли остальные функции банкиров, а именно: прием денежных вкладов, выдача ссуды под залог движимого и недвижимого имущества, посредничество во всякого рода сделках и даже устройство аукционов.

Каждый клиент банкира имел отдельную таблицу — для записи приемов вкладов и расходов. Если сделка происходила между клиентами одного банкира, то расчеты между ними производились посредством трансферта и переноса с таблицы одного клиента на таблицу другого.

В Средние века в развитии банковского дела наступает перерыв. Нашествие варваров уничтожило все, что уже возникло в древности. Остаются только менялы, а так как в монетном обращении было много злоупотреблений, то менялы приобрели большое значение как эксперты по вопросам денег.

С крестовых походов опять начинается поворот к развитию экономической жизни вообще и банков в частности. Италия была первой страной, где возродилось банковское дело. Банк Венеции, основанный в 1157 году, был первым правительственным банком, затем банки открываются в других городах Италии. Во Флоренции Банк Медичи в XV столетии считался богатейшим домом в Европе, и флорентийские заемные банки находились как в самой Италии, так и за границей, но пользовались дурной славой, поскольку никогда не брали менее 20%.

Из Италии банковское дело распространилось по всей Европе. В 1401 году основан банк в

Барселоне. Во Франции банковскими операциями занимались итальянцы. Но Людовик XI отнял привилегии, которыми они пользовались, и с этих пор банки стали находиться в руках самих французов.

Глава 3
Становление
банковского дела
в России

Банковские учреждения и связанные с ними системы банковского кредитования появились в России гораздо позже, чем в других крупнейших европейских государствах, что во многом объясняется отсутствием в стране до середины XIX века соответствующих социально-экономических предпосылок. Торговые отношения были не развиты, отсутствовали достаточный коммерческий капитал и класс предпринимателей, не были налажены внутренние и внешние экономические связи, не сформировалась первооснова рыночной экономики, атмосфера гарантированности гражданских прав и социально-экономической стабильности.

На Руси с начала XIII века в результате активной торговли с немецкими городами определились основные центры денежных отделений и места существования торговых домов. Первоначально деньги не оформлялись при предоставле-

нии ссуды залогом имущества. Русь усвоила основные положения византийского государственного права, приняла их организацию денежных операций.

Псковское ссудное право оформляло кредитные сделки на особых досках. В денежный оборот вводились долговые обязательства — простые векселя. По основному правовому документу — «Русской правде» регламентировались охрана и порядок обеспечения имущественных интересов кредиторов, порядок взимания долга, виды несостоятельности.

На протяжении XIII—XVI веков выполнение денежных операций было ограничено сокращением международной торговли, отсутствием поддержки со стороны князей и их городов, пытавшихся привить традиции мусульманского кредитного дела. Ссуды выступали как подарок, использование процентов строго запрещалось.

Отсутствие мобильного денежного капитала, зависимость денежного обращения страны от импорта иностранных металлических денег в виде таможенных пошлин, пошлин и акцизов на товары, периодически проводимые денежные реформы со стороны государства, географическая отдаленность регионов страны не способствовали возникновению частного денежного предпринимательства.

В 1665 году псковским воеводой Ординым-Нащекиным была предпринята попытка создать ссудный банк для маломощных купцов. Его функции должна была исполнять городская управа, действующая при поддержке крупных торговцев. Но отсутствие четко разработанного плана деятельности, определения приоритетов, противодействие со стороны бояр и приказных чиновников обусловили кратковременный характер действий этого банка.

В течение нескольких веков европейские страны привносили в возрождение банковского дела новые традиции, обусловленные национальными особенностями экономического развития, уровнем товарно-денежных и кредитных отношений. В России же банковское дело развивалось как государственное и частных эмиссионных банков не было. Исторические источники свидетельствуют о том, что на Руси существовали банкирские дома, которыми, как правило, служили монастыри и церкви.

Так, хорошо известны монастырские хозяйственные книги — приходные и расходные, долговые и кабальные, вкладные и оброчные, хозяйственные и подрядные.

На Руси особое значение получил так называемый поземельный кредит. В основном такой вид кредита преобладал как в новгородский и

псковский периоды на монастырских землях, так и в московский период на монастырских и помещичьих землях.

Крестьяне, получившие поземельные ссуды из монастырей, назывались монастырскими се-ребрениками. Подобно монастырям, и миряне-землевладельцы не отказывали в денежных ссудах крестьянам, как тогда выражались, давали им поможные деньги.

В обоих случаях ссуды предоставлялись крестьянам не безвозмездно, а с условием известного возмещения трудом или под определенные проценты.

В московский период стал широко практиковаться обычай ссужать крестьян семенами на период посева за счет помещичьих средств, при этом данный вид кредитования наряду с похожими инициативами псковских монастырей осуществлялся в беспроцентной форме.

С усилением влияния московских князей (при Иоанне III Русь стала называться Россия, а московский князь великим князем) происходит постепенное восстановление православных традиций в организации кредитных отношений в России. Этому способствовали как внешние обстоятельства: низложение татаро-монгольского ига и закат балтийской торговли, так и чисто

внутренние причины: стремительное развитие торговли и национального купечества.

Закон 1626 года и особенно Соборное уложение Алексея Михайловича от 1649 года официально запретили взимать проценты по ссудам. Указанный запрет был официально отменен в период обширных, как пишут некоторые историки, протестантских реформ, начатых Петром Первым.

Уже после смерти Петра, в августе 1729 года в Монетной конторе, организованной двумя годами ранее, была предоставлена возможность осуществлять ломбардные операции под 8% годовых по просьбам закладчиков заложенного ими разного рода золотых и серебряных вещей.

Значительное расширение торговых оборотов со второй половины XVII века натолкнулось на недостаток денежных платежно-расчетных средств у российских купцов и привело к удорожанию кредита. Реальные подвижки в организации первых кредитных учреждений в России были предприняты в период правления Петра Второго, который правил очень недолго. Именно тогда в 1727 году при Монетном и Денежном дворах Санкт-Петербурга была организована Монетная контора, осуществлявшая ломбардные

операции под 8% годовых с залогом разного рода золотых и серебряных вещей.

Однако эта кредитная операция позволялась лишь для лиц, особо приближенных к императорской фамилии. В 1733 году по случаю усилившегося роста займов частных лиц, в том числе со стороны даровитого купечества, правительство расширило обороты конторы и предоставило ей более расширительные ссудные операции с движимым и недвижимым имуществом ссудозаемщика в размере 75% от стоимости залога под те же 8% годовых, но с рассрочкой платежа до трех лет.

В октябре 1734 года Монетная контора была переименована в Монетную канцелярию, и обороты Монетной канцелярии становились обширнее и требовали усиления надзора со стороны государства.

Настоятельность надзора за ее деятельностью ощущалась в предотвращении возможных кредитных злоупотреблений со стороны сановных лиц. Возможность пользоваться кредитами Монетной конторы имело ограниченное число лиц.

Так, в 1734 году было выдано всего 400 ссуд. В 1735 году — 5000 ссуд. Спустя 10 лет, в 1746 году — 2000 ссуд. В 1750 году — 2800, в 1752 году — 6450 ссуд.

Только в период царствования Елизаветы Петровны (1741—1762) Указом от 13 мая 1754 года были учреждены в России первые банки в Москве и Санкт-Петербурге. Для дворянства был организован «Дворянский заемный банк» с основным капиталом 750 тысяч рублей. А в Санкт-Петербурге при Коммерц-коллегии для торгующего купечества был основан «Купеческий банк» с капиталом 500 тысяч рублей. Эти банки были собственностью российского правительства и проводили политику, которая отвечала их интересам.

Но банки просуществовали всего 30 лет, ведь дворяне, получив ссуды из банка, вместо того чтобы употреблять их на поднятие своего хозяйства, непроизводительно тратили эти деньги и не возвращали их в банк.

Банк же, раздав весь свой капитал в ссуды и не получая денег обратно, конечно, не мог продолжать свою деятельность. Новые банки — ассигнационные, медные и другие кредитные учреждения — тоже не имели успеха, так как русское общество того времени совершенно не интересовалось банковскими операциями. Кроме того, счетоводство велось неаккуратно, ссуду выдавали часто без обеспечения, дворяне не возвращали ссуды и банкам приходилось прода-

вать их имения, что возбуждало общее недовольство среди дворян.

«Дворянский» и «Купеческий» банки, которые были созданы в 1754 году и просуществовали до 1786 года, обладали правом выдачи ссуд. Причем «Дворянский заемный банк» давал ссуду дворянам под 6% годовых под залог их родовых имений и земель. Ссуды предоставлялись также под заклад драгоценных металлов, камней, под недвижимые имения, села и деревни с людьми и со всеми угодьями на срок, объявляемый просителем.

Функции «Купеческого банка» также были ограничены ссудными операциями. Он должен был выдавать краткосрочные ссуды сроком до 6 месяцев из расчета 6% годовых под залог товаров, находившихся на складах в Петербургском порту. Размер ссуды не мог превышать 75% стоимости товара. Банк не производил учет векселей, не занимался купеческими расчетами, не принимал вклады, работал исключительно на своем капитале.

Купечество было недовольно условиями предоставления кредитов. Согласно заключенному между ними договору, купцы не обращались в банк за ссудами в течение двух месяцев. Указ разрешал выдавать ссуду сроком до одного года, но через 10 лет капитал банка, составлявший

уже 802 тысячи рублей, был роздан в ссуды. Общая просроченность долгов достигала половины этого капитала — 480 тысяч рублей. И в 1766 году удалось собрать не более половины просроченных долгов.

В 1758 году в Петербурге был основан «Медный банк» с целью поддержания обращения медной монеты в связи с начавшейся семилетней войной 1756—1763 годов. Перед банком была поставлена задача привлечь в казну серебряную монету, и, выдавая ссуды под переводные векселя медной монетой из расчета 6% годовых, банк требовал от заемщиков возврата этой ссуды на три четверти серебром.

Предполагалось также, что банк будет содействовать обращению медных монет в стране. С этой целью банк был обязан постоянно подтверждать связь государственных учреждений в Петербурге и в Москве.

Клиентами банка являлись купцы и помещики, фабриканты и заводчики. Осенью 1760 года для решения проблемы недостатка денежных средств был создан Банк артиллерийского и инженерного корпусов. Этот банк регулировал денежное обращение посредством переделывания медных пушек в монеты. Банк был ликвидирован вместе с «Медным банком» в 1763 году в связи с тем, что оба банка не выполняли функ-

цию, связанную с притоком серебряных монет в казну, и все свои средства выдавали в ссуду.

В 1769 году, когда для ведения непрерывных войн, потребовался громадный запас денег, были выпущены в обращение ассигнации — первые бумажные деньги, хотя предложения о выпуске бумажных денег с целью облегчения денежного обращения в стране и замена ими медных неудобных денег выдвигались еще во времена правления Анны Иоанновны.

Так, в 1738 году было предложено выпустить бумажные билеты как мелкого, так и крупного достоинства. В течение пяти лет бумажные деньги должны были ходить наравне с монетами, а затем их предлагалось постепенно обменять на медные деньги. Проект был представлен Сенату, который его отверг по причине «незнакомого дела и потому, что билеты никакой внутренней доброты иметь не будут».

В 1768 году была подана Записка Екатерине Второй, в которой доказывалась необходимость введения в России бумажных денег. Записка открывала новые формы финансирования, которые были как нельзя кстати в связи с началом первой Русско-турецкой войны 1768—1774 годов. Правительству срочно требовались деньги, для этого были созданы два ассигнационных

банка в Москве и Санкт-Петербурге, которые должны были обменивать ассигнации на монетные деньги.

Интересно отметить, что Манифестом от 20 ноября 1772 года при Опекунском совете Воспитательного дома для благотворительных целей с функциями кредитного учреждения были созданы вдовьи ссудные сохранные кассы. Вдовья касса просуществовала до 1860 года и была организована с целью поддержания бедных вдов высокого звания, оставшихся без состояния и без материальной помощи в случае потери кормильца.

Ссудная касса создавалась для того, чтобы каждый имел возможность получить ссуду под умеренные проценты. Ссудная касса просуществовала до конца 1917 года и занималась краткосрочным кредитованием населения под залог золотых и серебряных вещей, драгоценных камней, а также под заклад мехов и шалей. При этом ссуды в большинстве своем подразделялись как по размеру — от 3 до 5 тысяч рублей, а также по сроку — от трех месяцев до года, выдавая под 6% годовых.

Сохранившаяся касса была учреждена для приема на безопасное хранение капиталов, документов с использованием возможности долгосрочного кредитования населения под залог имений, ка-

зенных домов, государственных облигаций. Сохранная касса была открыта в Санкт-Петербурге и в Москве. Она выдавала ссуду под залог имений, фабрик, заводов, казенных домов на срок до пяти лет под 4—5% годовых.

В 1888 году был упразднена Московская сохранная касса, а в 1895 году — Петербургская. Дела, находившиеся в их ведении, были переданы в особую канцелярию. В общем числе остатки суммы задолженности сохранной кассы составили 341 миллион рублей при общей сумме заложенных имений на сумму более 28 миллиардов рублей. Кто был оценщик — это вопрос.

С 1775 года в каждой губернии России по указу Екатерины Второй были учреждены приказы общественного призрения, в ведение которых входили попечение, надзор за народными школами, сиротскими домами, больницами, домами для умалишенных и неизлечимо больных.

Приказы общественного призрения выступали в роли губернских банков и занимались выдачей краткосрочных ссуд под залог недвижимого имущества на территории данной губернии на сумму не более тысячи рублей в одни руки, а сроком не более чем на один год. Приказом разрешалось принимать вклады частных лиц и другие добровольные пожертвования.

В 1785 году грамотой Екатерины Второй городам было разрешено открывать банки для выдачи ссуд жителям своих городов на разные торговые цели, а также в случае нужды или несчастья.

Для производства и обмена ассигнаций и лучшей организации эмиссионной деятельности в 1786 году на базе двух депозитных был создан один Государственный ассигнационный банк. Капитал его составлял 500 тысяч рублей. Кроме простого обмена ассигнаций банк производил выдачу ссуд подкрепления оборотной кассы и существовавших в это время кредитных и казенных учреждений.

Государственный ассигнационный банк имел право покупать за границей золото и серебро в слитках, иностранную монету, кроме того, закупать в России медь. Он также имел право продажи меди за границу и право производить учет векселей из расчета 0,5% в месяц.

С 1 июня 1843 года была произведена замена ассигнаций государственными казначейскими билетами.

Как я уже упоминал, на основе «Дворянского» и «Купеческого» банков при участии Государственного ассигнационного банка в 1786 году был создан Государственный заемный банк с

расширенными функциями кредитования дворянства, городов и казенных учреждений. Этот банк выдавал ссуды на период до 37 лет под 5% годовых под залог родовых имений, фабричных строений и крепостных крестьян.

18 октября 1797 года в Петербурге при Государственном ассигнационном банке была учреждена учетная контора, в ведение которой входила выдача ссуд купцам под векселя и под залог товаров. Срок ссуд составлял до 9 месяцев. Согласно уставу Учетная контора организовалась к усилению существования ремесел и торговли преимущественно российским купцам, заводчикам и фабрикантам.

В 1798 году император Павел Первый, дабы предоставить русскому дворянству большие возможности по выкупу своих родовых имений из залога частным лицам, учредил в Петербурге Вспомогательный банк для дворянства. Впоследствии этот банк с названием «25-летняя экспедиция» был присоединен к Государственному заемному банку.

По инициативе Павла Первого 18 января 1798 года была учреждена Особая контора придворных банкиров с целью организации внешнеторговых казенных сумм платежей и комиссий правительственных структур и частных лиц.

Манифестом 7 мая 1817 года были открыты купечеству «вящие способы к облегчению и расширению коммерческих оборотов вместо существующих ныне учетных контор, коих действия по маловажности их капитала гражданам, неудобства в образовании их замеченным, не приносят торговле ощутимой пользы». На базе Государственного ассигнационного банка был утвержден Государственный коммерческий банк с основным капиталом 30 миллионов рублей. Согласно уставу банка были разрешены следующие операции: учет векселей, выдача ссуды под залог товаров, прием вкладов на хранение, прием вкладов для переводов по текущим счетам.

Коммерческий банк открыл свои операции 2 января 1818 года, и в течение последующих двух лет конторы были открыты в Москве и крупных торговых портах. В процессе своей работы Государственный коммерческий банк с 10 отделениями в главных городах России не отличался особой коммерческой деятельностью. Из всех уставных его операций значительное развитие получили лишь операции по вкладам. Другие же операции были не столь велики.

Неэффективность размещения средств при обилии вкладов, имевших характер депозитов до востребования, вынудила правительство России

весной 1859 года создать комиссию для обсуждения мер по реорганизации кредитной системы страны. Комиссия подготовила доклад, на основании которого 31 мая высочайшим указом 1860 года был создан Государственный банк России. Государственный банк России был учрежден на базе упраздненных Государственного коммерческого банка и Государственного заемного банка. Он принял на себя беспроцентный долг 620 миллионов рублей по всем государственным кредитным обязательствам России.

В начале XIX века в России по инициативе самого государства предпринимаются первые попытки организации широкого кредита для населения, касающиеся организации мелких кредитных учреждений сословного типа. Сюда относились запасные денежные фонды, сиротские кассы, мирские заемные капиталы, коммунальные кассы, удельные крестьянские банки, вспомогательные сберегательные кассы для государственных крестьян.

Так, до либеральных экономических реформ конца 50-х годов XIX века выглядела банковская система России, имевшая государственно-общественную основу своей организации и в какой-то степени благотворительную направленность своей деятельности.

Казенные кредитные учреждения на всех уровнях своей организации являлись «образцовым продуктом русского финансового гения и были идеально приспособлены к условиям русской жизни».

Система организованных кредитов России начала интенсивно функционировать со второй половины XIX века, а именно с момента организации Государственного банка России. Разнообразие форм организованного кредита по Российской империи можно свести в три большие группы банковских учреждений как краткосрочного, так и долгосрочного кредитования.

Всего было 28,5 тысяч кредитных учреждений (с отделениями, естественно). Первая группа или тип государственных кредитных учреждений — Государственный банк России с его конторами, отделениями и агентствами, Государственный дворянский земельный банк, Государственный крестьянский поземельный банк, Ссудные кассы, Московская и Санкт-Петербургская и Государственные сберегательные кассы.

Вторая группа или тип общественных кредитных учреждений — Общество взаимного кредита, городские общественные банки, городские кредитные общества взаимного общественного кредита, земельные банки, городские сословные

банки, сельские общественные банки, кооперативные банки, городские ломбарды, сословные учреждения мелкого кредита, кредитные товарищества, ссудосберегательные товарищества, земские кассы мелкого кредита и союзы учреждений мелкого кредита.

Третья группа или тип частных кредитных учреждений — Акционерные коммерческие земельные банки и частные или Акционерные ломбарды.

Возникновение Государственного банка России было связано с упразднением прежних казенных кредитных учреждений. 31 мая 1860 года Александр Второй подписал указ о создании Государственного банка Российской империи на базе государственных коммерческих банков. Был учрежден первый устав Государственного банка, который писался по образцу устава банков Франции. Через месяц банк начал свою работу. Основной капитал банка составил 15 миллионов рублей, резервный капитал — миллион рублей.

Кстати, первоначальный указ о создании Центрального Российского банка имеется в государственных архивах и был подготовлен во время царствования Петра Третьего, но подписать его он не успел, и поэтому мы не оказались третьим по возрасту банком в Европе после Бан-

ка Англии (Центральный банк Великобритании) и Банка Швеции, который отстает от Банка Англии лет на пять.

Поначалу банк находился под двойным подчинением. Он был в ведении Министерства финансов и состоял под непосредственным наблюдением Совета государственных кредитных установлений. Управление Государственного банка было возложено на правление, в состав которого входили управляющий банком, его заместитель, утверждаемые императором, шесть директоров, назначаемые министром финансов, три депутата от Совета государственных кредитных установлений.

Кстати, эта подчиненность Минфину существовала в нашей стране вплоть до 1938 года, когда впервые Государственный банк СССР был выведен из-под контроля Министерства финансов и его председатель вошел в правительство. И Госбанк был самостоятельным до 1946 года.

Управляющим Центрального банка был предложен барон прусского происхождения Александр Леопольдович Штиглиц, который еще со времен наполеоновских войн, включая и войну 1812 года, организовывал займы для России, в которых она нуждалась, в Голландии, в Англии, был тесно связан с Банком Ротшиль-

дов. Центральный банк был основным коммерческим банком, в том числе занимался инкассацией денег у торговцев и купцов. И когда вдруг деньги в сумки недокладывали, его люди всегда имели возможность недостающую сумму у купца получить.

Барон Штиглиц был назначен для того, чтобы в какой-то степени вытаскивать финансы, Казначейство, кредитные учреждения, которые были в плохом состоянии.

При правлении банка имелись учетные ссудные комитеты, которые занимались вопросами, связанными с оценкой предъявляемых к учету векселей и закладываемого движимого и недвижимого имущества. Местными учреждениями Государственного банка России являлись конторы, создаваемые особыми указами императора, и отделения, открываемые непосредственно по распоряжению министра финансов.

Госбанк России получил в наследство 620 миллионов рублей беспроцентного долга Государственного казначейства за кредитные билеты. И общая величина вкладов составляла 970 миллионов и 949 миллионов ссуд, выданных кредитными установлениями правительству, общественным и частным лицам. В активе банка находились долгосрочные ссуды, на него возла-

галась обязанность выплаты процентов и возврата капитала по вкладам, внесенным в высшие государственные кредитные учреждения.

По уставу были разрешены определенные традиционные операции, и понятно, что сначала банк, по существу, был не только эмиссионным банком или банком банков, он был также и коммерческим банком.

В деятельности Государственного банка можно выделить три этапа: первый — с 1860 по 1861 год. В этот период Государственный банк, хоть и был наделен коммерческими операциями, основной упор в своей деятельности делал на проведение выкупной операции и решение нужд государственной казны.

Основная задача банка в момент создания заключалась в упорядочении бумажно-денежного обращения и восстановлении прекращенного в период Крымской войны размена кредитного рубля. Следует отметить, что коммерческие операции Госбанка не отличались особой активностью. Так, учет векселей за 20 лет увеличился с 32 до 101 миллиона рублей; а размеры ссуд под товары с 3 до 6 миллионов рублей.

Главная причина незначительного коммерческого оборота Госбанка была связана с устранением последствий ликвидации казенных кредитных учреждений.

Второй этап — с 1881 по 1844 год. Основное внимание Государственный банк России сосредоточил на увеличении своего золотого запаса и на расширении сделок и платежей в металлической валюте с целью проведения денежной реформы в стране. Страна начинает усиленно готовиться к системе золотого монометаллизма. Однако сложившаяся экономическая реальность требовала от Государственного банка значительного расширения коммерческой деятельности.

Неурожайные 1891—1892 годы, снижение положительного сальдо торгового баланса в 1892 году в 5 раз по сравнению с уровнем предыдущего года, упадок сельского хозяйства и недостаточное развитие широкого кредита для населения — все это подтолкнуло Госбанк к реформированию своей уставной деятельности.

Следующим событием реформы явилось введение 29 августа 1897 года золотого денежного обращения. Золотое содержание рубля было уменьшено на одну треть. Кредитный рубль был приравнен к 66,6 копейки золотом. В результате проведенной реформы Государственный банк сделался эмиссионным учреждением в соответствии с европейскими стандартами. Ему было предоставлено исключительное право эмиссии

банкнот. Государственный банк мог эмитировать обеспеченные золотом кредитные билеты на сумму не более 300 миллионов рублей. Все кредитные билеты, поступавшие в обращение сверх этой суммы, должны были обеспечиваться золотом рубль за рубль.

В России был установлен самый жесткий в Европе эмиссионный закон. Этот закон требовал большого постоянного запаса золота для обеспечения находившихся в обращении кредитных билетов. Госбанк имел право выдавать ссуду под залог недвижимости и государственных ценных бумаг и закладных лишь в ипотечных учреждениях.

Третий этап — 1894—1917 годы. Это время характеризовалось в России подъемом железнодорожного и промышленного строительства. Кстати, Штиглиц был одним из основных финансистов строительства железной дороги Москва — Петербург. В связи с этим было принято решение превратить Государственный банк в универсальное кредитное учреждение, стимулирующее подъем во всех отраслях хозяйства.

Новый устав был утвержден 6 июня 1894 года и значительно расширил задачи Государственного банка. Теперь в его задачи входило содействие посредством краткосрочного кредита раз-

виту отечественной торговли, промышленности и сельского хозяйства.

Основной капитал составил 50 миллионов рублей, а резервный — 5 миллионов рублей. В сферу деятельности Госбанка вошли операции за счет средств Государственного казначейства, а также ряд упрощенных и ряд совершенно новых коммерческих операций. К последним были причислены краткосрочные промышленные ссуды, краткосрочные ссуды под залог товаров, свидетельство товарных складов, торгово-промышленные кредиты городам и земствам для снабжения их оборотными средствами, но в пределах оборотных средств банка.

С 1900 года банк с целью расширения торгово-промышленных оборотов стал выдавать ссуды под залог как всех государственных гарантированных правительственных ценных бумаг, облигаций, закладных листов учреждения ипотечного кредита, облигаций городских займов, так и негарантированных ценных бумаг, которые принимались банком в залог по обязательствам частных компаний.

Более того, Госбанк вернулся к практике неуставных ссуд, мотивируя это не только высокой полезностью предприятий для экономики России; но и тяжелыми для национального хозяй-

ства последствиями, которые вызывает их банкротство.

Только падение свободных средств Казначейства во время русско-японской войны вынудило Госбанк России резко сократить объемы своих учетных ссудных операций. Но уже в 1905 году Государственный банк расширил свою кредитную деятельность и довел объемы предоставленных кредитов до уровня более высокого, чем накануне 1904 года.

Значительный рост операций Госбанка наблюдался в период предвоенного промышленного подъема. Госбанк становился влиятельным учреждением в Европе. Он выполнял функции банка банков, осуществлял регулирование денежного обращения и валютных расчетов России, принимал активное участие в кредитовании промышленности и торговли.

На 1 января 1914 года в состав Госбанка России на правах структурных подразделений входило 10 контор, 121 отделение, 9 агентств при зернохранилищах, 6 временных отделений и 45 расчетных отделов.

Важную роль на российском кредитном рынке играли акционерные коммерческие банки, цель деятельности которых заключалась в содействии посредством краткосрочного кредита торгово-промышленной жизни страны.

Процесс акционирования краткосрочной кредитной деятельности начался в России в 1864 году, когда был учрежден Санкт-Петербургский частный коммерческий банк. Основной причиной его возникновения явилась потребность столичных деловых кругов в расширении кредитных операций. Инициаторами создания банка стали председатель Петербургского биржевого комитета Егор Брандт и советник коммерции Елисеев. Согласно проекту устава предполагалось сформировать основной капитал Банка в 10 миллионов рублей, разделенный на 40 тысяч акций по 250 тысяч рублей каждая.

Однако, как показывает отечественная история, население не доверяет банку до тех пор, пока кредитное учреждение не заручится государственной поддержкой. Этот момент, кстати, был хорошо известен учредителям вышеупомянутого банка. Поэтому учредители обратились с нижайшей просьбой к Госбанку России об оказании содействия. Правление Государственного банка согласилось на следующих условиях: правительство в течение 10 лет оказывает содействие, при этом акционеры общества обязуются функционировать не менее 30 лет, за исключением случаев, когда по уставу могла бы потребоваться ликвидация его дела.

Госбанк приобретал акции Санкт-петербургского Банка на миллион рублей с уступкой в пользу других акционеров 5% дивидендов в течение 10 лет, с тем чтобы условия разделения прибыли были включены не в устав, а в особые дополнительные временные статьи устава.

Правительству было предоставлено одно место в составе правления. Участие Госбанка обеспечивало необходимую солидность и авторитет делу. На остальные 12 тысяч акций первого выпуска была объявлена публичная подписка, оказавшаяся весьма успешной. Только за первые пять лет существования банка дивиденды достигли 11,4%.

В качестве обеспечения частные ценные бумаги полностью приравнивались к государственным процентным бумагам. Банку разрешалось приобретать за свой счет государственные частные процентные бумаги. При утверждении этого устава в Государственном совете была сделана оговорка, согласно которой банк имел право приобретать за свой счет только такие частные ценные бумаги, которые имели прочное обеспечение. Право банка оказалось ограничено покупкой только процентов бумаг и акций, гарантированных правительством.

Успех Петербургского банка был очевиден. Именно этот успех повысил интерес российских

деловых кругов к частному предпринимательству в банковском деле.

В сентябре 1865 года уполномоченные деловых кругов Москвы Ламин, Морозов, Сушев и другие сообщили властям о желании создать «Купеческий банк». К прошению был приложен список, в который были включены 25 человек, желавших стать учредителями банка. И в 1866 году банк начинает свои операции. В 1914 году основной капитал «Купеческого банка» составил 14 миллионов, вклады на текущих счетах — 169 миллионов рублей, дивиденды за 1913 год — 1446,5 рубля за акцию номиналом в 10 тысяч рублей.

На 1 марта 1914 года баланс банка был равен 281 миллиону рублей, а стоимость недвижимого имущества составляла 5,6 миллиона рублей.

Бедность российского рынка в ссудных капиталах побудила акционерные коммерческие банки к долгосрочным вложениям своих средств, полученных от кредитно-финансовых операций с клиентурой. Вследствие этого российские банки охотнее шли на долгосрочное кредитование, что способствовало установлению более тесных связей между клиентами и банками в основном в форме участия, что привело, правда, к сужению круга клиентуры.

Процесс акционирования кредитной деятельности имел свои преимущества: во-первых, акции акционерных коммерческих банков были привлекательны с точки зрения выплачиваемых по ним дивидендов — более 10% годовых; во-вторых, акционерные коммерческие банки стали депозитными, сосредоточили в своих кассах те же операции по вкладам, большие суммы привлеченных средств, направляемые на учет безучетных векселей, промышленное кредитование акционерных торгово-промышленных компаний, выдачу ссуд до востребования или через специальные текущие счета, так называемые анкольные ссуды.

Для защиты своих интересов коммерческие банки проводили банковские съезды, на которых разрабатывалась единая стратегия деятельности коммерческих банков, а также взаимоотношения с правительством и Государственным банком.

Знаменательным событием, имевшим большой резонанс в обществе, стал III съезд акционерных коммерческих банков, состоявшийся в марте 1916 года в Петрограде. Съезд заявил о законодательных правах и расширении возможности акционирования, финансирования, кредитования промышленности, торговли и сельского

хозяйства. Для такого заявления у коммерческих банков имелись все основания. За 50 лет существования акционерных банков их капитал вырос в 450 раз, с 2 миллионов рублей в 1865 году до 900 с лишним миллионов в 1915 году.

В денежном выражении величина активных и пассивных операций акционерных коммерческих банков не уступала английской банковской системе.

Ипотека — разновидность залога недвижимого имущества, главным образом земли, строений, с целью получения долгосрочной ссуды. В Древней Греции был обычай, в силу которого кредитор ставил рядом с именем должника столб с надписью о том, что это имение служит обеспечением его претензий. Такой столб назывался ипотекой или подставкой. В России первые указы о залогах появились еще в XV веке. Ипотечные учреждения были созданы во второй половине XVIII века. В отличие от других стран, в российской ипотеке наряду с землей залогом являлись крепостные крестьяне.

В дореформенных кредитных учреждениях 11 миллионов общего из количества крепостных душ было заложено 7 миллионов человек на общую сумму 425 миллионов рублей.

Для выдачи ипотечных ссуд в России на 1 января 1914 года существовали государственные системы ипотечного кредитования — «Дворянский земельный банк» и «Крестьянский поземельный банк», система общественно-частных ипотечных банков, городские и кредитные общества (назывались они ГКО), городские сословные банки, акционерные земельные банки, заимно-общественные земельные банки.

В 1860 году государственные дореформенные кредитные учреждения, как уже говорилось, были ликвидированы, а долги были погашены государством. Становление ипотечного кредита после 1861 года было обусловлено потребностями помещичьего хозяйства. В силу ряда обстоятельств — сравнительной слабости кредитной системы, неразвитости торговли, плохих путей сообщения — помещики не могли широко пользоваться вексельным и подтоварным кредитом. Нужда землевладельцев в средствах была удовлетворена за счет долгосрочного поземельного кредита.

В 80-е годы XIX века сложилась система государственного земельного кредита. Мероприятия правительства в области ипотечного кредита были задуманы как часть основной политики и требовали отказа от биржевых форм ипотечного кредита.

В 1883 году Александр Третий на прошение орловского дворянства о создании специального Земельного банка для дворянства наложил резолюцию. И в 1885 году в Санкт-Петербурге был учрежден Государственный Дворянский земельный банк, пользоваться услугами которого по уставу разрешено было только потомственным дворянам. Банк выдавал ссуду под залог родовых имений в виде закладных листов.

Дворянский банк предоставлял заемщику льготы, которых не имели заемщики Акционерного банка, продолжительные сроки ссуды, низкий процент, льготный порядок взимания просроченных платежей. Источником прибыли банка служили срочные платежи заемщиков и прибыль по операциям с ценными бумагами. Закладные листы Дворянского банка высоко ценились на биржах России.

7 июля 1900 года по решению Государственного совета был изменен устав Дворянского банка. Банку с целью обеспечения выполнения заемщиками своих обязательств было предоставлено право приобретать за свой счет часть заложенных ему имений потомственных дворян, продавать их на основании особых правил. К тому времени в банке было заложено около 85% дворянских земель.

Государственный Крестьянский земельный банк был учрежден 18 мая 1882 года для облегчения крестьянам всех наименований способов покупки земли в тех случаях, когда владельцы земель пожелают продать, а крестьяне приобрести оные.

Крестьянская реформа, которая освободила крестьян, не прошла успешно в силу того, что помещики требовали довольно высокой компенсации, которую должны были выплачивать как государство, так и крестьяне, а в государственной казне просто не хватало денег. Так и Столыпинская реформа, направленная на успешное продолжение крестьянской реформы, тоже захлебнулась от нехватки денег в казне, как и многие другие благие реформы, которые предпринимались в нашем государстве.

Первоначально срок ссуды был определен в пределах от 24,5 до 34,5 лет. С 1894 года этот предел был изменен и составил от 13 до 51 года. Первые ссуды выдавались банком под покупаемые крестьянами земли под 8,5% годовых на 24 года и под 7% годовых на 34 года.

Впоследствии на тех же условиях услугами банка могли воспользоваться городские жители, занимавшиеся землевладением. Размер ссуды колебался от 125 рублей на одного человека при

общинном землевладении до 500 рублей при подворном владении. При общинном землевладении во всех деревнях, даже при существовании помещичьего владения, староста выбирался общим сходом, а не назначался помещиком или еще кем-то.

Размер ссуды не мог превышать 80—90% от оценки покупаемой земли. Кредит банка был строго целевым — только на покупку земли.

Во время проведения Столыпинской реформы деятельность банка была связана с развитием мелкокрестьянской земельной собственности и организацией отрубно-хуторской формы хозяйствования. С 1908 года продажа земли производится только в единоличную собственность. Кроме того, с целью покупки земель у переселившихся крестьян, а также для улучшения условий внутринадельного землепользования стала производиться выдача ссуд под надельные земли. За первые шесть лет Столыпинской реформы крестьяне приобрели треть земель, прошедших через российский земельный рынок.

На 1 декабря 1916 года было выпущено в обращение свидетельств Крестьянского банка на 1,5 миллиарда рублей, что позволило банку за время своего существования выдать ссуды на сумму 1,4 миллиарда рублей. К тому же времени

в Крестьянском банке было заложено около 15% всей площади частного землевладения России, а также более 25% всей заложенной в русских ипотечных банках земли. Собственный земельный фонд банка составлял 6,8 миллиона десятин земли.

Деятельность Государственного Крестьянского поземельного банка имела огромное значение в становлении аграрных отношений в России. Тогда же создавались общества взаимного кредита.

При императоре Николае Первом указом от 30 октября 1841 года было положено начало организации сберегательного дела. Согласно этому указу был создан первый Общий устав сберегательных касс, на основании которого 15 апреля 1842 года были открыты сберкассы при двух казенных ломбардах и при Одесском приказе общего призрения.

В России сберегательные кассы для основной массы населения появились в 1842 году с целью приема, как было написано в указе Николая Первого, «небольших сумм на сохранение с превращением процентов для доставления через то недостаточным всякого звания людям средств сбережения верным и выгодным образом малых остатков от расходов, запас на будущие надобности».

До середины 1860-х годов сберегательные кассы России отличались не только слабым оборотом, но и отсутствием какой-либо приоритетной предрасположенности. Они были организованы при государственных ссудных казнах и при приказах общественного призрения при городских управлениях.

Однако это не приводило к значительному росту в сберегательных кассах вкладов населения. К 1862 году, то есть 20 лет спустя, общая сумма вкладов во всех сберкассах России составила всего 11,5 миллиона рублей. Первым шагом к изменению таких неутешительных результатов был изданный в 1864 году указ Александра Второго об открытии сберегательных касс при отделениях Госбанка России. Именно с этого момента постепенно стали закладываться преимущества сберегательных касс как чисто государственных учреждений.

В настоящее время Центральный банк России на 62% является владельцем акционерного капитала Сберегательного банка, который был акционирован в 1992 году и в 1995 году хотел приобрести контрольный пакет акций, что ему не позволили сделать, а то бы он был частным.

Мощным толчком к развитию сберегательного дела послужил указ от 1889 года об открытии

сберкасс при почтово-телеграфных учреждениях. В 1889 году было открыто 160 сберкасс, а через шесть лет их число возросло до 3 тысяч.

В 1889 году было разрешено открытие касс при таможенных учреждениях и, наконец, в случае желания владельцев фабричных заведений при последних.

Устав 1885 года разрешал открывать временные кассы, значительно упрощал и облегчал процедуру вноса и выдачи вкладов и ввел в практику сберегательные марки, а главное, новый устав, определенный и однозначный, еще раз подчеркнул государственный характер сберегательных учреждений, закрепил ответственность государства за вверенные кассам вклады.

Сберегательные кассы осуществляли также почтово-телеграфные переводы, перевод вкладов под выдачу наличных денег производился с помощью переводного билета. Подлинник этого билета выдавался на руки владельцу вкладного счета для последующего перевода, а копия направлялась в соответствующую сберегательную кассу получателю средств. В 1913 году объем переводных операций сберегательных касс в России составлял свыше 38 миллионов рублей.

Были городские, общественные банки, были учреждения мелкого кредита.

Завершая рассказ о дореволюционном этапе развития российской банковской системы, следует отметить, что эта система включала достаточно большое количество разнообразных кредитных учреждений, но наряду с этим их контролирует явно не маленький бюрократический государственный аппарат.

А в том, что произошло после 1917 года, речь пойдет в следующей главе.

Глава 4
Банковская система
России после
1917 года

После Февральской революции 1917 года Временное правительство не смогло остановить вызванные войной и спекуляцией экономические бедствия страны, но хозяйственная разруха, которая сопровождалась финансовым кризисом, только усилилась.

Финансирование военных заказов по вздутым ценам осуществлялось за счет безудержной эмиссии, что подорвало денежное обращение страны и резко усилило темпы инфляции.

За восемь месяцев пребывания у власти Временное правительство выпустило в обращение бумажных денег на 9,5 миллиарда рублей и довело право выпуска не покрытых золотом кредитных билетов с 6,5 до 16,5 миллиарда рублей.

По балансу Государственного банка на 23 октября 1917 года, накануне Октябрьской революции, кредитных билетов находилось в обращении на 18 миллиардов 917 миллионов рублей

против почти 10 миллиардов рублей на 1 марта 1917 года, к началу прихода власти Временного правительства. Выпущенные в обращение кредитные билеты были обеспечены золотом лишь на 5,5%. До этого реформами в конце XIX века рубль стал полностью конвертируемой валютой и производился свободный обмен банковских билетов на золото.

Окончательная сумма кредитных билетов была выпущена в долг Казначейству под учет краткосрочных обязательств Временного правительства и открытие их союзниками кредита.

На 23 октября 1917 года задолженность Казначейства Государственному банку в форме краткосрочных обязательств составляла 15 миллиардов 507 миллионов рублей против 7,8 миллиарда на 1 марта. Кроме того, Государственный банк предоставлял Временному правительству большие кредиты на закупки хлеба, сахара, мяса и угля.

На 23 октября 1917 года кредитные вложения Государственного банка в товарные операции казны составляли 1 миллиард 276 миллионов против 301 миллиона рублей на 1 августа 1917 года, когда эти кредиты впервые были выделены на балансе Государственного банка.

Значительно выросло косвенное финансирование Казначейства Государственным банком в

форме кредита коммерческим банкам и капиталистическим предприятиям под облигации долгосрочных займов и краткосрочные обязательства Казначейства.

Кредиты Государственного банка под государственные ценные бумаги составляли на 23 октября 1917 года 1 миллиард 275 миллионов рублей против 580 миллионов на 1 марта 1917 года. Непосредственное финансирование войны и кредиты, связанные с войной, занимали перед Октябрем свыше 90% в балансах Государственного банка, который составлял на 23 октября 1917 года 24,2 миллиарда рублей.

Национализация банков явилась одним из важнейших программных требований партии большевиков в период подготовки и проведения Октябрьской революции. «Банковская система, — писал К. Маркс, — со стороны ее организационных форм и централизации представляет самое искусное и совершенное произведение, к какому вообще способен капиталистический способ производства».

Банковское дело, несомненно, создает форму общего счетоводства распределения средств производства в общественном масштабе, но только форму.

В апреле 1917 года Ленин выступил с тезисами, в которых излагался план борьбы партии

большевиков за переход от буржуазной революции к социалистической. Предлагаемые Лениным в Апрельских тезисах меры перехода к социалистической революции в экономической области сводились к конфискации помещичьих земель и национализации всех земель в стране, к слиянию всех банков в один Национальный банк и внедрению контроля над ним со стороны Совета народных депутатов, к введению контроля над общественным производством и распределением продуктов.

Слияние банков и контроль над ними намечались не изолированно, а в неразрывной связи с такими экономическими мерами, как национализация земли и контроль над производством и распределением.

Начальный период Советской власти был периодом слома старого буржуазного государственного аппарата, периодом экспроприации и овладения командными высотами хозяйства. В продолжение нескольких месяцев с конца 1917 года до середины 1918 года Советская власть национализировала землю, банки, торговый флот, внешнюю торговлю, крупную промышленность, установила рабочий контроль.

Одним из элементов воззрений партии большевиков был постулат о неизбежном отмирании товарно-денежных отношений при переходе к

социализму. В то же время предполагалось, что сохранит свое значение принцип распределения по труду. Поэтому было сформулировано требование наладить переход к безденежным отношениям, установить строжайший учет и контроль за мерой труда и потребления. В качестве инструмента такого контроля рассматривался банк — единый крупнейший государственный, с отделениями в каждом районе, при каждом предприятии.

С первых дней революционного переворота стал претворяться план развития «по большевистскому сценарию». Так, Госбанк был захвачен в первый же день революции. В фильме «Выборгская сторона» показывается как раз эпизод прихода большевиков в Государственный банк Российской империи с требованием сдать ключи от сейфов. Тот человек, который возглавлял делегацию, некто Менжинский, потом долгие годы был замом у Дзержинского в ВЧК и даже Председателем ВЧК, правда недолго.

Менжинский, будучи замминистра финансов, пришел и потребовал от управляющего Государственным банком Российской империи г-на Шилова выдать 5 миллионов рублей на неотложные нужды нового правительства, на что г-н Шиллов сказал, что для этого ему нужно решение по крайней мере Петербургского Совета

народных депутатов, и денег не дал. Пришлось товарищу Менжинскому вернуться в банк с отрядом вооруженных матросов и солдат, но все сейфы были заперты, а люди, ответственные за сейфы, исчезли из банка. Поэтому только со временем удалось ему получить под расписку 25 миллионов рублей (небольшие деньги по тем временам), которые лежали в комнате рядом с кабинетом Ленина. Это был прообраз первого Казначейства.

Первым декретом 14 декабря 1917 года власть национализировала Государственный банк и частные акционерные банки. В феврале 1918 года была осуществлена конфискация акционерного капитала частных банков, который был передан Госбанку по балансу. На основе слияния всех банков образовался единый Народный банк Республики. К концу 1919 года слияние банков завершилось. На баланс Народного банка было передано активов почти на 13 миллиардов рублей, что составляло 94% валюты баланса коммерческих банков.

Национализация земли привела к ликвидации ипотечного кредита. В декабре 1917 года упразднены «Дворянский», «Земельный» и «Крестьянский» банки. 10 октября 1918 года прекратило деятельность Общество взаимного кредита, а в следующем году ликвидировали частные зе-

мельные банки и городские кредитные общества.

Национализация банков имела своим последствием полную ликвидацию как коммерческих акционерных банков, так и других звеньев сложившейся кредитной системы. В результате все кредитные ресурсы были централизованы в одном государственном банке — Народном банке.

Банковское дело было объявлено государственной монополией. Акционерные коммерческие банки, в значительной мере способствовавшие поднятию производительных сил и развитию товарно-денежных отношений в России в предшествующие годы, перестали существовать.

По плану строительства коммунизма в первоначальном его варианте предусматривался отказ от товарно-денежного хозяйства и переход к распределению продуктов и услуг по потребностям. Но жизнь и реальные условия внесли ряд важных поправок в этот план. На самом деле историческое развитие пошло совершенно по другому сценарию. Большевикам приходилось на ходу перестраиваться, приспосабливаться к историческому моменту. Так, например, изменения, происшедшие в период военного коммунизма в финансовом хозяйстве государственных кооперативных организаций и предприятий, су-

щественно меняли функции и назначение Народного банка. Из института краткосрочного кредитования хозяйства он превратился в институт сметно-бюджетного финансирования и расчетно-кассового обслуживания хозяйства. Это потребовало изменения организационной структуры центрального управления Народного банка. Наряду с чисто банковскими отделами активных и пассивных операций, международных расчетов и других были созданы новые отделы финансирования — национализированной промышленности, народнохозяйственных операций, а также железнодорожные и кооперативные отделы.

В 1919 году Центральное правление Народного банка состояло из 15 отделов. В соответствии с переводом всего народного хозяйства на сметно-бюджетное финансирование кредитная система постепенно прекратила свое существование.

Декретом Совнаркома от 19 января 1920 года Народный банк РСФСР был упразднен. Это мотивировалось тем, что национальная промышленность объединила в руках государства важнейшие отрасли производства и снабжения, подчинила общему сметному порядку всю государственную промышленность и торговлю, что исключало необходимость дальнейшего пользо-

вания Народным банком как учреждением кредита в прежнем значении этого слова.

К концу Гражданской войны кредитная система фактически перестала существовать.

Новая экономическая политика привела к оживлению экономики. Необходимость перехода от военного коммунизма к новой экономической политике была обоснована в докладе Ленина и принятых по нему решениях X съезда РКП(б) «Об отмене продразверстки и замене ее продовольственным налогом».

В области организации экономики определяющее значение придавалось развитию товарного производства на социалистической плановой централизованной основе и соответствующей ему форме товарно-денежного оборота. В этой связи было необходимо восстановить денежно-кредитную систему страны.

В 1922—1924 годах в три этапа была проведена денежная реформа, которая укрепила денежное обращение и создала предпосылки для строительства кредитной системы. 12 октября 1921 года был учрежден Госбанк РСФСР, реорганизованный в 1924 году в связи с образованием СССР в Государственный банк СССР.

На протяжении первого года нэпа (1921—1922) Госбанк существовал на началах кредитной монополии, финансируя государственную

промышленность и другие отрасли народного хозяйства.

Работа Госбанка в условиях беспрерывно падающей валюты была чрезвычайно затруднена и не могла дать значительных результатов, вплоть до предоставления ему в 1922 году эмиссионного права. В октябре 1922 года Госбанк, в распоряжении которого находилась большая часть золотого запаса, выпустил в обращение банковские билеты — червонцы. Эмиссия червонцев производилась при условии, чтобы они были обеспечены на 25% золотом, твердой иностранной валютой и на 75% легко реализуемыми товарами.

В течение 1922—1924 годов Госбанк в три этапа провел денежные реформы с целью укрепления национальной валюты. С весны 1923 года банкноты становятся все более распространенным средством обращения, а к концу этого же года они окончательно внедряются в товарно-денежный оборот и составляют 4/5 всей бумажной денежной массы.

Госбанк в отношении покрытия выпущенных банкнот ценными металлами, иностранной валютой строго придерживался эмиссионной политики, доведя покрытие к концу 1923 года до 50% от установленной нормы 25%, что не могло

не сказаться на нормальной циркуляции банкнот.

Кстати, золотые червонцы, которые были тогда эмитированы, не получили большого распространения, хотя их можно было покупать, большая их часть осталась лежать в хранилищах Центрального банка до того времени, когда их стали реализовывать как нумизматическую ценность. Но чисто психологически они свою роль, естественно, сыграли.

С момента выпуска банкнот в обращение Госбанк свои как активные, так и пассивные операции значительно расширил. Увеличению пассива особенно способствовал декрет Совнаркома от 30 марта 1922 года, обязывающий хранить средства государственных организаций на текущих счетах в Государственном банке. Этот же декрет затруднил применение государственных средств к возникшим к этому времени другим кредитным учреждениям. Однако впоследствии было принято постановление Совнаркома «О кассовой кооперации госучреждений, предприятий», которое предписывало обязательно хранить деньги в Госбанке только учреждениям, состоящим на бюджете. Другим же предприятиям, состоящим на хозрасчете, для этих целей предоставлялось право выбора кредитного учреждения.

При создании Госбанка в 1921 году предполагалось, что он будет единственным кредитным учреждением в стране, но свободное предпринимательство, условия новой экономической политики и развитие товарно-денежных отношений усиливали необходимость расширения сети кредитных учреждений, которые обслуживали бы все стороны хозяйства. Эти кредитные учреждения и стали постепенно возникать. Важнейшие из них учреждались как акционерные коммерческие банки.

Первым из них был Банк потребительских коопераций — Покобанк. Потребительская кооперация вышла из эпохи военного коммунизма с некоторыми товарными запасами и сохранила в первые годы нэпа в деле распределения продукции государственной промышленности довольно крупное значение, хотя и гораздо меньшее по сравнению с тем, которое потребительская кооперация приобрела позднее. Она сразу стала стремиться к созданию своего кредитного учреждения. Если у кооператива не было собственных средств для организации крупного банка, то он предпочитал, чтобы его обслуживал собственный банк, склонный более чутко прислушиваться к его потребностям.

Покобанк был учрежден в феврале 1922 года и ровно год он просуществовал в качестве Банка

потребительской кооперации. Затем он был преобразован в кредитное учреждение всей кооперативной системы и переименован во Всероссийский кооперативный банк — Всекобанк. В число его пайщиков вошли все центральные кооперативные организации, районные союзы и очень многие кооперативы первой ступени.

Не только кооперация получила в этот период свои кредитные учреждения, но и частная торговля. Первое общество взаимного кредита — Ленинградское, вернее, Петроградское, было учреждено 1 июля 1922 года, а 24 сентября 1922 года Совет Труда и Оборона упростил процедуру учреждения банков и ввел единые правила, которые регулировали их деятельность.

Развитие частной торговли в 1922—1923 годах и даже позднее считалось желательным, и мероприятия государственной торговли, торговой политики были в то время направлены на то, чтобы создать условия, в которых государственная и кооперативная торговля развивались бы быстрее частной, и относительное значение последней в деле торгового обслуживания населения постепенно бы понижалось.

Задачи вытеснения частного торговца из оптовой торговли, стабилизации частного рыноч-

ного оборота и, наконец, сокращения последнего поставлены были позднее, когда государственная и кооперативная торговля стала крепнуть. При том положении вещей, которое существовало в 1922—1924 годах, кредитование частной торговли представлялось государству небезразличным видом деятельности, но государство не могло пойти по пути возложения таких кредитов на Государственный банк, слабо обеспеченный средствами и дававший даже государственным предприятиям значительно меньшие кредиты, чем те, которых они добивались.

В этот период советской банковской политики общества взаимного кредита развивались очень быстро. Это относится как к числу учреждений, так и к их балансу.

Некоторые московские и ленинградские общества по объему своих операций стали напоминать маленькие банки, имевшие даже филиалы, хотя и на ограниченной территории. Рост обществ взаимного кредита в течение этого периода дают такие цифры: 1 октября 1923 года было 54 общества, а на 1 октября 1926 года, то есть три года спустя, уже 284.

Число членов резко увеличилось почти до 90 тысяч. Оборотный капитал с 1,2 миллиона рублей увеличился до 11,7; вклады с 2,2 милли-

она почти до 30 миллионов, а учетно-ссудные операции возросли в 10 раз — с 4,9 до 49 миллионов рублей.

К первому году становления кредитной системы относится также учреждение Российского коммерческого банка — Роскомбанк. Первая статья его устава гласила, что он учреждается для содействия торговле Союза Советских Социалистических Республик и главным образом для развития коммерческих оборотов его за границей.

Учредителем этого банка являлся шведский банкир Улоф Ашберг. Устав банка определил размеры его основного капитала в сумме 10 миллионов рублей и предоставил ему почти такие же права, как те, которые были даны Государственному банку, кроме права выпуска банковских билетов и некоторых особых прав, вытекавших из того, что Госбанку предстояло обслуживание кассовых операций государственного бюджета.

Привлечение шведского банкира Улофа Ашберга к учреждению особого банка было сделано для облегчения установления банковских связей между страной и иностранными кредитными учреждениями. В 1921—1922 годах Союз только лишь начал выступать на внешнем рынке, да и

то больше в качестве покупателя, чем в качестве продавца.

Кстати, Московский народный банк, который был образован в 1919 году на базе двух отделений старых дореволюционных российских банков в Англии, довольно долго не развивался, поскольку торговля между Великобританией и новой Россией почти не велась, хотя и был на корню куплен г-ном Львом Борисовичем Красиным, первым полпредом новой России в Западной Европе.

Торговых связей было очень мало в 1921—1922 годах, и даже такие операции, как реализация золота для первых импортных сделок, проводились с затруднениями и сопровождались крупными убытками.

Судьба Роскомбанка оказалась несколько иной, чем ожидалось при его учреждении. Во-первых, Государственный банк вышел на мировой рынок с большей легкостью, чем можно было ожидать в момент его учреждения. В 1924 году он добился за границей некоторых кредитов и в последующие три года расширил их. Его успехам в этой области были, правда, поставлены некоторые ограничения общей международной политической обстановкой и исключительным положением страны среди капиталистических государств. Однако и в этой обстановке Гос-

банку удалось устанавливать за границей такие связи и отношения, которые были не доступны советскому кредитному учреждению, не располагавшему крупным золотым фондом.

Российский коммерческий банк оказался не в состоянии пойти впереди Госбанка и даже идти в ногу с ним. Он был поэтапно преобразован по соглашению с Улофом Ашбергом в 1924 году и переименовался в Банк для внешней торговли СССР с передачей большинства его акций Наркомвнешторгу и меньшинства — Госбанку.

Он стал с этого времени банком, дополнявшим Госбанк в области внешних сношений, банком Наркомвнешторга, оставившим его самостоятельное существование, дабы тот имел свои собственные кредитные учреждения в противовес Госбанку.

В этот период создания новой кредитной системы на основе дифференциации банковских функций возник Торгово-промышленный банк — Промбанк. Его первый устав был утвержден в сентябре 1922 года. Вокруг вопроса об учреждении этого банка велось много споров, он сыграл в истории всей банковской системы очень крупную роль.

Чтобы понять, почему споры возникли вокруг вопросов учреждения именно этого банка, а не одного из тех, о которых говорилось выше,

надо иметь в виду следующее: кооперация получила свои банки, но ее предприятия не были государственными и, вполне естественно, стремились иметь свои кредитные учреждения, так что государство в целях облегчения работы Госбанка даже заинтересовано было в том, чтобы они получали такого рода кредиты. Во всяком случае, так обстояло дело на заре новой экономической политики, когда плановое руководство еще мало касалось работы кооперативной сети.

Что касается Роскомбанка, то организация его была вызвана совершенно особыми соображениями и обстоятельствами. Совсем иначе дело обстояло при учреждении Промышленного банка. Он не мог рассчитывать в своей работе на какие-либо негосударственные средства внутреннего происхождения — кооперативные или частные. Он не мог также рассчитывать на какие-либо иностранные кредиты. Его шансы на их привлечение были, во всяком случае, ниже, чем шансы Госбанка или Роскомбанка. Он мог рассчитывать только на средства государственных предприятий, причем именно на основную важнейшую их группу — предприятий государственной промышленности и государственной торговли, — для обслуживания кредитом которой, был создан и Госбанк. Следовало ли создавать новый банк для обслуживания этих пред-

приятий, если сама его организация не могла дать никакого притока новых средств? А между тем в системе кредитных учреждений в этом случае возникают два банка, ориентируясь как в пассивных, так и активных своих операциях на одну и ту же клиентуру.

Вопрос представлялся очень спорным в то время, и среди финансовых работников существовало сильное предубеждение против учреждения Промбанка. Если он был создан, то это объясняется, во-первых, тем, что в промышленных кругах очень настойчиво добивались своего банка — организации, связанной с Высшим Советом народного хозяйства; во-вторых, тем, что в то время многим казалось: чем больше банков, тем больше денег, и тем больше прибыли для акционеров. Это соображение сознательно или подсознательно заставляло стремиться к организации новых кредитных учреждений.

Промбанк быстро развивался в течение первых лет своей работы, промышленность, которая питалась его средствами, постепенно вышла из состояния финансового хаоса, преодолела те условия, которые делали ее убыточной, а такие отрасли, как хлопчатобумажная, шерстяная, льняная, резиновая, пищевая, стали приносить крупные прибыли.

И накануне того момента, когда началось новое капитальное строительство, в пассиве Промбанка состояли довольно значительные, притом из года в год возрастающие суммы, за счет которых, естественно, предоставлялись кредиты. Они позволили ему занять видное место в системе кредитных учреждений, однако борьба за пассивы между Промбанком и Госбанком велась в течение всех этих лет как в центре, так и на местах. И попытки разграничить их работу, которые делались специальными правительственными комиссиями начиная с 1924 года, не приводили ни к каким результатам.

Когда же конфронтация между двумя банками сделалась особенно острой, во многом вследствие усилившегося финансового напряжения в промышленности, тогда стало созреть убеждение, что структуру всей системы кредитных учреждений придется пересмотреть, особенно в этом ее звене.

Для того чтобы кредитовать местное коммунальное хозяйство, которое более всего нуждалось в деньгах для восстановления и строительства новых коммунальных предприятий, и тем более для того, чтобы кредитовать городское жилищное строительство, коммунальные банки нуждались в долгосрочных пассивах. Таких пассивов у них в течение долгого времени не было.

В первые годы их не было ни у кого. Их могла дать разве лишь казна — бюджет, но перед государством стояло столько неотложных задач, что он и не помышлял о коммунальных банках.

Поэтому работа коммунальных банков стала развиваться, на первых порах, почти исключительно в области краткосрочного кредитования торговли и промышленности. Здесь некоторые из них, особенно Московский городской банк, достигли больших успехов и даже превратились в довольно крупные кредитные учреждения. Московский городской банк, начав с обслуживания лишь местных банков, приобрел союзное значение в кредитовании промышленности.

Все попытки направить работу коммунальных банков в сторону кредитования коммунального хозяйства (таких попыток со стороны финансовых ведомств делалось довольно много) оставались бесплодными или были заранее обречены на неудачу, пока хозяйственные условия не изменились настолько, что для такого кредитования нашлись необходимые средства.

К раннему периоду восстановления кредитной системы относится еще и образование банков областного значения. Первый из них учрежден был еще в Дальневосточной Республике по декрету Дальневосточного Революционного комитета 15 ноября 1922 года. После присоеди-

ния Дальнего Востока он был реорганизован решением, утвердившим его новый устав 24 марта 1923 года.

Устав второго банка, который назывался «Среднеазиатский коммерческий банк», был утвержден 5 февраля 1924 года, причем ему было вменено в обязанность развитие торговых отношений между республиками Союза и сопредельными странами Средней Азии. Впоследствии банк получил также некоторые права по кредитованию коммунального хозяйства и жилищного строительства в своем регионе.

Позднее всего банки возникли в двух отраслях хозяйствования, где нужда в кредите была очень велика и требовались преимущественно средства для долгосрочного вложения и поэтому было особенно трудно приступить к разрешению задачи, настоятельная потребность которой не вызвала ни у кого сомнений. Речь идет об организации системы сельскохозяйственного и жилищно-строительного кредита.

Организация системы сельскохозяйственного кредита началась не сверху, а снизу. Кооперативные кредитные товарищества образуют основу всей системы сельскохозяйственного кредита.

Постановления Совнаркома о кредитной кооперации были приняты в 1922 году, и осенью

того же года Наркомфин утверждает примерный устав такого банка. К концу 1922 года было принято решение о восстановлении сельского хозяйства и сельскохозяйственной промышленности, об организации для крестьян сельскохозяйственного кредита.

Учредителями такого банка явились Государственный банк, Народный комиссариат земледелия и Всекомбанк. В учреждении могли участвовать и другие организации, предприятия, государственные кооперативы, отдельные граждане, заинтересованные в развитии сельского хозяйства.

Кроме основных паев вводились еще специальные ассистентские паи, стоимость которых не должна превышать 1/10 учредительского пая. Владельцам крестьянских паев давались некоторые льготы, для ссуд устанавливался предельный срок — пять лет. Фактически первоначальные средства общества сельскохозяйственного кредита составлялись из прямых государственных ассигнований и сумм Госбанка. Идея крестьянских паев не имела успеха, и самый выпуск их производился главным образом в порядке выдачи их заемщикам — кредитным товариществам для дальнейшего распространения, а последнее почти не имело места. Впоследствии в 1927 году правительство постановило прекра-

тить выпуск новых паев и постепенно выкупить те пай, которые уже были выпущены.

На октябрь 1924 года имелось 49 обществ сельскохозяйственного кредита с балансом 98,7 миллиона рублей, основным капиталом 32,8 миллиона. Лишь в начале 1924 года на основе учрежденных ранее обществ сельскохозяйственного кредита, хотя и без формальной связи с ними, организован был Центральный сельскохозяйственный банк СССР, причем учреждению его придавалось крупное политическое значение.

По уставу этого банка акционерами и учредителями его явились Наркомфин, Наркомземы союзных республик и Всероссийский Союз сельскохозяйственной кооперации. Устав очень широко определял разрешенные банку активные операции, имея первоначально в виду, что он будет преимущественно банком долгосрочного кредитования крестьянского хозяйства.

Это предположение осуществлялось не в полной мере, так как, во-первых, операции краткосрочного кредита заняли в работе Сельхозбанка значительное место, оттеснив даже его долгосрочные операции на второй план. Во-вторых, в круг его клиентов впоследствии были включены и совхозы.

После создания Центрального сельскохозяйственного банка возникли республиканские сельскохозяйственные банки. И вся система сельскохозяйственного кредита состояла, таким образом, из трех государственных звеньев, опирающихся на кредитную кооперацию. Однако последняя имела и свои объединяющие союзы, связанные не только с системой центральных сельскохозяйственных банков, но и также с Всекомбанком. Эта двойственная система сельскохозяйственного кредита порождала сложные организационные проблемы.

Только в 1925 году действовал банк для финансирования коммунальных предприятий и строительства жилых домов в городах и поселках промышленного типа. Основной его работой стало кредитование жилищного строительства.

Вопрос о разрешении финансовой стороны проблемы жилищного строительства стоял уже давно, даже, пожалуй, более остро, чем вопрос о финансировании промышленности, поскольку до 1925 года новое капитальное строительство не велось.оборотными средствами его снабжал бюджет и банки краткосрочного кредита, между тем как для расширения жилищного фонда требовались долгосрочные вложения. Та же ситуация, что и сейчас у нас.

Вопрос о создании специального банка для финансирования строительства жилья поднимался не раз в течение 1923—1924 годов, но всякий раз откладывался, потому что для этого дела не существовало никаких иных финансовых источников, кроме невозможных в то время ассигнований экономики.

Прежде чем перейти к цифрам, характеризующим состояние кредитной системы СССР на рубеже между первоначальным этапом развития и предвоенным, нужно отметить, что наряду с банками, действовавшими внутри страны, в первые же годы новой экономической политики в состав сети советских кредитных учреждений вошло несколько зарубежных банков. Сюда относятся берлинский банк «Гарант унд кредит банк» (кстати, он был восстановлен после войны и существовал до образования ГДР), банки в Стокгольме, Копенгагене, в основу которых положены были существовавшие уже кредитные учреждения, контролируемые советскими банками, благодаря приобретению необходимого для этого пакетов акций.

В том же 1927 году для финансирования торговли через прибалтийские порты был основан в Риге Кооперативный транзитный банк, и несколько ранее, в 1924 году, учрежден Русско-Персидский банковский дом с правлением в Те-

геране. А на Дальнем Востоке в состав Дальбанка входили зарубежные филиалы в Харбине, Шанхае и нескольких других пунктах.

Русспромбанк довольно успешно работал в Иране и был национализирован при шахе, когда произошла национализация всех иностранных банков. Все активы были реализованы, и банк не понес потерь.

Если бы рост и характер развития кредитной системы зависели только от темпа расширения промышленности и торговли в стране и от размеров накопления в обобщественном секторе его хозяйства, то и в работе кредитной системы после 1925—1926 годов, вероятно, не произошло бы принципиальных изменений, она продолжала бы развиваться по окончании восстановительного процесса примерно в том же направлении, в каком она развивалась в те годы.

На деле, однако, характер эволюции банковской системы зависел не только от темпа развития хозяйства, но и от тех структурных изменений, которые происходили в нем. Банковской системе пришлось вступить после 1926 года в новую полосу своего развития.

Начиная с 1926 года на реконструкцию промышленных предприятий и на строительство новых фабрик и заводов стали требоваться все

большие средства. Капитальное строительство охватило всю промышленность, все сколько-нибудь крупные тресты стали затрачивать на него по крайней мере всю остающуюся у них прибыль, не говоря уже о дополнительных ассигнованиях по государственному бюджету. В этих условиях суммы, накапливаемые промышленностью, не могли оставаться на текущих счетах банков сколько-нибудь продолжительный срок, и процесс роста депозитов приостановился.

В том же направлении действовала концентрация предприятий, превращая во внутривладельческие процессы те передвижения средств, которые раньше совершались между хозяйствами через посредство банка.

Если из двух предприятий одно имеет избыток средств, а другое нуждается в средствах, банк выполняет свою нормальную функцию перераспределения капитала, получает первые деньги во вклад и открывает второму кредит.

Если оба предприятия объединяются в одно, то использование всех средств совершается внутри этого предприятия, и участие банка отпадает. Из процессов концентрации, имевших очень большое значение для работы кредитной системы, следует особенно подчеркнуть синдицирование в промышленности, в корне изменившее характер кредитования промышленных

предприятий в тех случаях, когда синдикаты окрепли и реорганизовали систему снабжения и реализации объединенных ими трестов.

Можно только упомянуть об этом явлении, очень характерном для финансового хозяйства промышленности тех лет. Рост вкладов и текущих счетов в банках приостановился. В 1925—1926 годах эти операции показывали ничтожное увеличение или падение во всех банках, кроме Госбанка, пользующегося свободной наличностью казны, средствами Госстраха и остатками специальных учреждений, состоявших на государственном бюджете.

Рост текущих счетов и вкладов имел место в Госбанке, затем в той группе, где увеличилось число банков, а именно в группе коммунальных банков, которых на 1 октября 1925 года было 30, а на 1 октября 1927 года стало 50, и наконец, в кооперативных банках, опиравшихся на сеть своих учреждений, деятельность которых быстро развивалась без того, чтобы их накопления вкладывались немедленно в новое капитальное строительство.

Общая сумма текущих счетов и вкладов во всех перечисленных банках, за исключением Госбанка, осталась за два года на одном уровне — примерно 500 миллионов рублей — и даже с тенденцией к уменьшению при одновремен-

ном быстром развитии промышленности и торговли.

В таких условиях встал вопрос о конкуренции между банками (не следует забывать, что речь идет о конкуренции между государственными банками), и не могла не обостриться проблема размежевания деятельности банков, так же как и проблема реорганизации всей банковской системы.

Если взять крайние точки зрения, можно сказать, что противостояли друг другу две концепции. Одна стремилась к превращению Государственного банка в банк банков, то есть имелось в виду, что специальные банки, обслуживающие торговлю, промышленность, электрохозяйство (например, Электробанк), сельское хозяйство, кооперацию и проч., должны составить сеть, непосредственно кредитующую предприятия соответствующих отраслей хозяйства. Госбанк должен стоять над ними в качестве эмиссионного банка, хотя и не отрезанного окончательно от соприкосновения с хозяйственными предприятиями.

Эта концепция выдвигалась с различной степенью радикализма. Сила ее заключалась главным образом в том, что спецбанки уже существовали, требовали себе места под солнцем, а места было так мало, что они не могли не при-

тязать на роль постоянных посредников между Госбанком и клиентами, ссылаясь на принцип специализации работы и необходимость тесной связи с ведомствами и т. п.

Другая концепция заключалась в том, что спецбанки вообще не нужны. В самой радикальной формулировке при этом имелось в виду, что все банки, как краткосрочные, так и долгосрочные, не должны иметь места. Речь шла о возрождении монополии Госбанка. Подобная идея была выдвинута в 1921 году, накануне первого шага к установлению банковской системы.

Сторонники этой идеи требовали ликвидации центральных банков краткосрочного кредита. Система банка банков представлялась ненужной, раз она сверху донизу состояла из государственных учреждений. В капиталистических странах такая система уходила корнями в условия раздробленного частного хозяйства. Там она органически выросла из этих условий, а в СССР таких корней, как считали апологеты этой концепции, не существовало.

Совершенно ясно было одно: весьма неприглядная борьба между несколькими государственными банками должна быть каким-то образом прекращена.

Уже 21 мая 1927 года после долгого предварительного обсуждения было утверждено поста-

новление о принципах построения кредитной системы, которое в некоторых частях носило еще характер компромисса, но в основном разрешало проблему банковской политики и в соответствии с притязаниями Госбанка.

Оно начиналось с того, что акт издается в целях достижения необходимого единства в работе кредитной системы и обеспечения за Государственным банком СССР руководящей роли по отношению ко всем прочим кредитным учреждениям. Постановление предоставляло Госбанку право делегировать своих представителей в советы ревизионных органов банков с участием государственного капитала и признавало необходимое увеличение доли Госбанка в акционерных капиталах кредитных учреждений. Оно давало Госбанку право непосредственного наблюдения за работой других банков и разрешало всем банкам кредитоваться только в Госбанке, поскольку речь не шла о сельскохозяйственном, коммунальном и жилищном кредите.

Постановление от 21 мая 1927 года устанавливало принципы разграничения функций банков, отводя Госбанку кредитование заготовок хлеба, сырья, транспорта и большей части государственных промышленных и торговых предприятий и кооперативных организаций, отчасти также местной промышленности, торговли в тех

местах, где не было других банков, и распределяя остальных клиентов между другими банками в соответствии со специализацией последних.

Правительство в феврале 1928 года сделало дальнейший шаг, а именно преобразовало Промбанк вместе с Электробанком в банк долгосрочного кредита, лишив его всех операций по краткосрочному кредитованию промышленности и торговли, создав фактически такую тесную связь между Госбанком и Внешторгбанком, при которой Госбанк не имел уже основания видеть в последнем конкурента. Филиалы Внешторгбанка в стране были закрыты, а из большой сети филиалов Промбанка были оставлены лишь в нескольких крупнейших промышленных центрах.

Самым существенным в постановлении о реорганизации банковской системы стало предоставление Государственному банку если не монопольного, то столь же преобладающего значения в области краткосрочного кредита, так что наряду с ним все остальные сохранившиеся банки стали играть лишь вспомогательную роль.

У Государственного банка число филиалов возросло с 486 в 1926 году до 583 в 1928 году (после того как в 1927 году их количество подверглось небольшому сокращению), зато у всей остальной сети было всего лишь 428 филиалов.

Борьба между различными звеньями относилась преимущественно к так называемому обобществленному сектору хозяйства. Что же касается частного сектора, то изменения в условиях работы обслуживающей его части кредитной системы вызывались отчасти другими обстоятельствами, чем те, которые отразились на эволюции основных государственных частей банковской системы.

Кризис 1926 года, пережитый обществами взаимного кредита, сильно расшатал эти небольшие частные кредитные учреждения, подорвав доверие к ним.

После того как кризис миновал, условия, в которых они могли бы развиваться, не были восстановлены. Товарный рынок с осени 1924 года, и особенно осенью 1925 года, находился в очень напряженном состоянии. Кредитовать в этой обстановке общество взаимного кредита у Госбанка не было никаких оснований. Народно-хозяйственный сектор был единственным, в отношении которого Госбанк мог проводить кредитную рестрикцию в период напряженного состояния товарного рынка, то есть он действительно проводил ее.

Помимо того, в те годы крепла и все более решительно осуществлялась политическая линия, направленная на сокращение частного сек-

тора в торговле и замену частных предприятий кооперативными. За два года, с 1 октября 1926 года по 1 октября 1928 года число обществ взаимного кредита сократилось. В связи с этими обстоятельствами и вклады и текущие счета в них упали с 29 миллионов рублей до 17, учетно-ссудные операции — с 49 миллионов рублей до 24 при уменьшении сводного баланса этих организаций с 77 до 42 миллионов рублей.

Часть обществ, особенно московских, обанкротилась, оставив значительную непокрытую задолженность. В хозяйственной жизни страны общества взаимного кредита на рубеже 1929—1930 годов играли совершенно ничтожную роль. Характерно, что размещение даже тех небольших средств, которые оставались в распоряжении более сильных из них, например ленинградских, встречало затруднение вследствие сжатия частного торгового оборота и малого числа надежных в финансовом отношении частных торговых предприятий.

Государственный банк СССР, естественно, занимает особое место в банковско-кредитной системе страны. И в течение первого года своей работы Госбанк оперировал со знаками тогдашней быстро обесценивающейся казначейской бумажной валютой. В конце 1922 года он получил право выпускать банковские билеты, выпи-

санные в червонцах, с этого времени началось быстрое развитие его операций, обеспеченных золотым запасом в определенном процентном соотношении.

В течение сравнительно короткого промежутка времени 1924—1925 годов, когда приближался к концу восстановительный процесс в промышленности, а процесс нового крупного капитального строительства еще не начался и государственные предприятия накапливали на текущих счетах в банках сравнительно большие суммы, могло показаться, что рост кредитной системы, в частности Госбанка, будет происходить за счет роста текущих счетов хозяйственных предприятий.

Такой процесс в действительности не имел места. Если текущие счета в Госбанке за 1924—1925 годы увеличиваются, то это происходит, во-первых, потому что к ним присоединены текущие счета Промбанка и Электробанка и закрытых филиалов других банков, во-вторых, вследствие роста текущих счетов таких учреждений, как Госстрах и ему подобные.

Суммой средств, получаемых от эмиссии, надо считать не только все то, что проходило по статье выпуска банковских билетов, но и то, что банк получал в форме вклада Наркомфина от

выпуска казначейских билетов. Казначейские обязательства выпускались по 1, 3 и по 5 рублей.

Второй источник средств Госбанка — это сумма, которую держит в нем казна. Они, в свою очередь, образовывались из разных источников. Главными из них являются вклады золотом, иностранной валютой и текущие счета бюджетного управления, то есть его текущие кассовые средства и специальные резервы казначейского образования в течение последних лет бюджетного происхождения, значительная часть основного капитала Госбанка.

Лишь на третьем месте по своему значению стоят вклады и текущие счета, которые в балансе Госбанка фигурируют в качестве «прочих».

Кстати, до 1993 года Госбанк страны всегда исполнял функцию Казначейства, а с созданием Казначейства по рекомендации Международного валютного фонда оно забюрократизировало эту систему и сделало прохождение денег через Казначейство более сложным и не всегда прозрачным.

Разделяя пассивы баланса Госбанка на отдельные части, и с довольно грубым приближением, можно сказать, что $\frac{3}{8}$ их составляет эмиссия, около $\frac{1}{5}$ составляют средства казны, примерно столько же средства государственных

учреждений, хозяйственных предприятий, наконец, около $\frac{1}{4}$ приходится на прочие статьи.

Если принять во внимание, что большая часть наличных денег, банкнот, казначейских билетов находится на руках у населения, а не в кассах государственных предприятий, то эти средства казны тоже в очень значительной мере имеют своим источником доходы населения. Такое строительство пассива свидетельствует о следующем: Государственный банк является прежде всего орудием привлечения новых средств в государственный сектор хозяйства и лишь затем уже орудием перераспределения средств в пределах этого сектора.

Такое положение естественно, если иметь в виду, что он есть эмиссионный банк и что почти вся промышленность и торговля, кредитуемые за счет выпуска банкнот, сосредоточены в предприятиях обобщественного сектора. Отсюда большое напряжение, испытываемое Госбанком в период быстрого роста государственного сектора народного хозяйства страны, которое влияет главным образом на размеры эмиссии банковских и казначейских билетов как на наиболее эластичную часть его пассивов.

Тем не менее Государственный банк СССР всегда очень строго придерживался тех квар-

тальных кредитных и кассовых планов, которые всегда одобрялись Совнаркомом или Совмином.

Особенность банковского дела в СССР состоит в следующем: советские банки, во многом глубоко отличных от банков, работающих в странах с развитой рыночной экономикой, несмотря на то что форма их организации (акционерные общества и формы их операций — учет векселей, специальные текущие счета, обеспеченные векселями, товарами, ценными бумагами и проч.) сравнительно мало отличается от капиталистических образцов.

Советские банки, за ничтожным исключением, являлись государственными предприятиями, через которые государство регулировало развитие экономики.

Работа советских банков велась в соответствии с планами, которые стремились предусмотреть объем их пассивных операций и довольно точно наметить объем и направления их активных операций.

Что касается пассивов банков в стране, то они зачастую пополнялись за счет ассигнований, предусмотренных бюджетом по статьям финансирования промышленности через банк долгосрочного кредитования или через сельскохозяйственные банки, которые то открывались, то закрывались. Поскольку сельское хозяйство

всегда было убыточным или планово-убыточным, то, естественно, нет смысла иметь банки не приносящие прибыли. Поэтому их регулярно вливали в Государственный банк, который за счет общих своих доходов как банк краткосрочного кредитования плюс за счет эмиссионного дохода легко покрывал убытки такого кредитования.

В области активных операций кредитные планы довольно твердо предусматривали размеры ссуд по целевым отраслям хозяйства, менее твердо — по отдельным отраслям промышленности и еще менее твердо — по отдельным клиентам.

Кредитный план, который утверждался на квартальной основе, всегда имел определенный лимит кредитования, изменить который можно было только по решению совета директоров или правления банка, и поэтому отделения Государственного банка в те времена были более значимыми учреждениями на местах в районах. Они могли за счет разрешенного дополнительного лимита кредитовать те или иные предприятия, испытывающие потребность в дополнительных ресурсах, в то время как бюджетные средства строго расписывались на целый год.

Хозяйственные планы намечали объем производственной или торговой деятельности госу-

дарственных предприятий. И последние были обязаны эти планы выполнять. Таким образом, банки не имели возможности выбирать своих клиентов, клиенты были им предписаны.

До последних мероприятий по централизации банков некоторый выбор был еще возможен и на практике существовал. Но затем он уже вытекал из построения самой хозяйственной и банковской системы. Лишь в виде исключения банк мог бы отказаться кредитовать государственное предприятие, обратив в таком случае внимание правительства или ведомств на то, что предприятие должно быть реорганизовано. Как правило, министерство давало гарантию за ту или иную организацию, и Государственный банк все равно был вынужден кредитовать даже то хозяйство, которое вело свои дела убыточно.

Будучи органом управления общего хозяйственного плана, пользующимся куда меньшей свободой при выборе направления своих операций, чем банк в условиях рыночной экономики, советские банки в несравнимо большей степени были призваны контролировать рациональное использование выданных ими ссуд.

Необходимость контроля со стороны банков связана еще с другой особенностью работы советской кредитной системы. Вексельное, товарное и другое обеспечение в советской кредитной

практике существовало так же, как и в практике развитых хозяйств капиталистических стран. Они не лишены некоторого реального значения, хотя, конечно, советский банк, может предпринять экзекуцию лишь в редких случаях и в исключительных условиях.

Такие случаи бывали, но так как кредитование происходит в соответствии с общим хозяйственным планом и ради выполнения последнего, то оно не может быть поставлено всякий раз в зависимость от того, имеется ли у предприятия подходящий обеспечительный материал. Поэтому довольная большая часть ссуд, выдаваемых советскими банками, носит характер целевых ссуд, не имеющих настоящего банковского обеспечения.

Впрочем, не следует преувеличивать значение этой особенности советского банковского дела. Аналогичные явления встречаются достаточно часто и в практике капиталистических банков, во всяком случае, наличие таких ссуд требует контроля банка за использованием денег по назначению, а также аудиторов.

Важно отметить в этой области и другое. Вексель, то есть документ, на котором строится в капиталистических условиях главная активная операция банков, в советской обстановке постепенно утрачивал свое былое значение, что су-

щественно меняло характер банковской работы и вместе с тем отражало те принципиальные изменения, которые произошли в области банковского дела.

Кстати, они происходят и в капиталистической банковской системе, как мы привыкли говорить, в западных странах, в том числе и в США, когда банки все меньше и меньше напрямую кредитуют те или иные отрасли хозяйства, а занимаются больше всего подготовкой заимствования обществ на фондовом рынке путем выпуска или акций, или тех или иных займов.

Советские банки в довоенные годы не производили многие операции, обычные в капиталистической обстановке, из-за отсутствия в Советском Союзе фондового рынка в капиталистическом смысле этого слова и совсем иной организации денежного рынка, иной системы денежного обращения, замкнутой внутри страны с твердым валютным курсом.

Банки в Советском Союзе, естественно, строили свои кредитные ставки не в соответствии с состоянием спроса на ссудный капитал и предложением ссуд капиталов. Эти ставки устанавливались на сравнительно низком уровне, обеспечивающем, по мнению плановых органов, наилучшим образом интересы клиентов и

всего народного хозяйства и покрывающие вместе с тем расходы банков.

Учетные ставки советских банков неподвижны, и дисконтной политики эмиссионный банк в то время не вел. Для нее не было инвесторов, так как регулирование производства, внутренней и внешней торговли, расчетов происходило в плановом порядке.

Когда было необходимо профинансировать строительство трубопровода, то деньги выделялись, поскольку газ, нефть поставляли в Западную Европу, и всем это было выгодно.

Все сказанное выше не исчерпывает полностью особенностей советской банковской системы. И необходимо иметь в виду, что при оценке условий и форм банковского дела в СССР, текущих организационных форм хозяйственной жизни в стране и социально-экономических отношений невозможно четко зафиксировать основные ее черты, как можно было бы сделать с банковскими системами других стран со сложившейся системой рыночных отношений.

Развитие банковской системы в России с начала 1917 года можно условно разделить на четыре этапа:

1917—1921 годы — период Гражданской войны, когда в стране с переходом к системе бюджетного финансирования отпала надобность в

функционировании какой-либо кредитной системы;

1921—1925 годы — восстановительный период, связанный с широким развитием кредита и организацией многоуровневой банковской системы;

1926—1929 годы — подготовительный период, рождающий развитие кредитной системы в условиях индустриализации и коллективизации сельского хозяйства, период после проведения в жизнь новой экономической политики;

1930—1932 годы — период осуществления кредитной реформы, завершившей организацию банковской системы советского типа.

Кредитная система основывалась на определенных принципах: государственная монополия в банковском деле, максимальная централизация и т. п.

Основой банковской системы служил Сбербанк СССР, а звеньями были национализированные коммерческие банки и другие кредитные институты.

До кредитной реформы 1930—1932 годов наряду с банковским кредитом существовал коммерческий кредит, составлявший в конце 1920-х годов 20% всех оборотных средств в промышленности и почти 60% оборотных средств потребительской кооперации. Однако коммерческий

кредит, инструментом которого являлся вексель, не вписывался, по мнению руководства страны, в экономику директивного планирования и жесткой централизации.

В 1930—1932 годах была проведена кредитная реформа и ликвидирован коммерческий кредит. Госбанку были переданы краткосрочные операции кооперативных банков, ликвидированы кредитные кооперативы на селе, районные кредитные товарищества преобразованы в отделения Сбербанка.

Подготовка к кредитной реформе велась весной—летом 1929 года, причем различные ведомства выдвинули проекты реформы, отличавшиеся большей или меньшей радикальностью. Так, Всесоюзный Совет народного хозяйства — Центросоюз предлагал сохранить покупательские векселя, но ликвидировать все другие виды векселей. Госбанк предлагал сохранить векселя сети кооперации. И только Рабоче-крестьянская инспекция категорически высказывалась за ликвидацию векселя в России.

Спорным был также вопрос о том, какое звено в системе управления промышленностью должно стать получателем кредита — синдикаты, тресты или непосредственно предприятия. Госбанк высказался за децентрализацию получателей кредита, за прямую связь отделений

Сбербанка с предприятиями. Другие же организации выступали за сохранение за синдикатами роли посредников при получении кредитов трестами и предприятиями.

Кредитная реформа, как и реорганизация управления промышленностью, отражала противоположные тенденции, проявившиеся в конце 20-х годов: во-первых, тенденцию к централизации управления; во-вторых, стремление предприятий к самостоятельности; в-третьих, тенденцию к слиянию кредитной системы с финансами промышленности и торговли, ведущей к вымыванию специфических кредитных форм и методов работы банков.

В результате кредитной реформы, с одной стороны, непосредственным получателем кредитов стали предприятия, что создавало условия для хозяйственного расчета на заводах и фабриках, однако, с другой стороны, за объединениями оставалось право распределять выделенные отраслям кредитные ресурсы между предприятиями, что резко ограничило связь предприятий с банком.

Суть мероприятий, намеченных кредитной реформой 1930-х годов, в значительной мере определяла тенденция к слиянию кредитно-финансовой системы и финансовой отрасли хозяйства. Предприятия, формально переводили-

мые на хозрасчет, не были наделены собственными оборотными средствами. Каждому предприятию открывался единый текущий счет в Госбанке, на который зачислялись как выручка от реализации продукции, так и предоставляемые банком ссуды.

Произошло полное слияние или обезличка собственных и заемных средств. Авторы реформы исходили из того, что, разделив влияние финансовых ресурсов банка и хозяйства на едином текущем счете, банк получит полную возможность контролировать финансовую деятельность своих клиентов и обеспечивать возвратность кредита.

Поэтому в новых условиях специфические кредитные методы обеспечения погашения ссуд становились якобы излишними, как и само разнообразие видов и форм кредитов в зависимости от стадии производства и реализации товаров. Все формы кредитования промышленности реформа заменяла кредитованием под план, то есть предоставление предприятиям финансовых ресурсов в соответствии с утвержденными планами.

Кредитование под план дополнялось автоматизмом расчетов между предприятиями. Поставщик представлял товарный документ в отделение банка по месту своего нахождения и немед-

ленно оплачивал свой счет. Перечисление со счета покупателя на счет поставщика делалось автоматически независимо от согласия покупателя. В результате не только утрачивалась возможность контроля со стороны покупателя за качеством, своевременностью поставок, но и дезорганизовывался платежный оборот.

Если поставщик и покупатель находились в разных городах, то отделению банка, принявшего и оплатившего счета поставщика по месту своего нахождения, предстояло еще переслать платежные документы в отделение банка по месту нахождения покупателя, что требовало времени, да и не всегда удавалось сразу найти покупателя. Если на счету у покупателя денег не было, банк автоматически предоставлял ему кредит на оплату поставок, которые, может быть, не были им заказаны, не соответствовали его потребностям, осуществлялись некомплексно.

Правила кредитования, расчетов, взаимоотношений предприятий с банком, предусмотренные реформой, вводились в действие с 1 апреля 1930 года. Уже в первые месяцы огромный вал нарастающей массы кредитов, денег в обращении, ненужных и неликвидных запасов обрушился на хозяйство.

За два года (1930—1931) запасы материальных ценностей в хозяйстве утроились. Масса кредитов возросла в 4 раза. Автоматическими расчетами, автоматическим кредитованием предполагалось достигнуть полной ликвидации взаимных задолженностей предприятий, заменить коммерческий кредит банковским. В этом виделся путь к ликвидации внепланового перераспределения средств всеохватывающему подчинению хозяйственных процессов плану. Результат оказался прямо противоположным задуманному.

Тяжелые последствия кредитной реформы были объявлены результатом вредительства, Председатель Центрального банка — известный деятель большевистской партии тов. Пятаков — был посажен в тюрьму и затем расстрелян.

Уже в 1931 году делались попытки исправления ситуации, которые осуществлялись по следующим направлениям: наделение предприятий собственными оборотными средствами, разграничение собственных и заемных средств на расчетном и ссудном счетах, открываемых в банке каждому хозрасчетному предприятию, отказ от автоматизма кредитования, прямой автоматической связи массы ссуд с планом, пересмотр системы расчетов, в частности предоставление предприятиям-покупателям права акцепта, превращение акцепта в основную форму расчета.

В последующие годы было введено необходимое разнообразие форм кредитования: акцептование как основная форма расчетов и, следовательно, установления определенного срока на оплату поставок означало, что фактически устанавливалось и узаконивалось взимание задолженности предприятий, то есть коммерческий кредит не оформлялся больше путем выдачи векселей. Восстановление взаимной задолженности предприятий требовало и специфических форм банковского кредитования. Учет и залог векселей были ликвидированы и не устанавливались.

Банковская практика выработала новую форму — платежный кредит, который был введен в 1935 году и с тех пор приобрел большое значение в системе расчетов.

В результате кредитной реформы 1930 года, ее корректировки в 1931—1932 годах были проведены следующие мероприятия:

- ликвидация коммерческого кредита, замена его банковским кредитом и сосредоточение всего краткосрочного кредитования в Государственном банке;
- введение новых форм межхозяйственных безналичных расчетов через Государственный банк и усиление роли Государственного банка в народном хозяйстве;

- установление принципов срочности и целевого характера банковского кредита на основе разделения оборотных средств предприятия на собственные и заемные.

Банковская система подверглась серьезной перестройке. Большое видовое разнообразие кредитных учреждений было ликвидировано и свелось к трем: Государственный банк, четыре всесоюзных специализированных банка: Промбанк, Сельхозбанк, Торгбанк и ЦКбанк и система государственных сберкасс.

Для выполнения части операций по обслуживанию внешнеэкономических связей в стране (в Советской России была монополия внешней торговли) сохранены прежние формы: Банк для внешней торговли и совзагранбанки. Реорганизация, по существу, завершила социалистическую реконструкцию кредитной системы, в рамках которой Государственный банк превратился в единый общегосударственный эмиссионный, расчетный и кассовый центр, центр кредитования производства и обращения, обладающий широчайшей сетью филиалов по всей стране.

Глава 5

Банковская система после 1941 года

Период Великой Отечественной войны занимает особое место в истории денежно-кредитной системы. Годы, предшествовавшие началу войны, характеризовались высокими темпами экономического развития, обеспечивающими относительную стабильность денежного хозяйства страны. Эта стабильность поддерживалась установлением твердых государственных цен на основные виды товаров народного потребления, государственным регулированием фондов заработной платы, а также проведением налоговой политики, сдерживающей рост денежных доходов населения, хотя налоговая политика как таковая почти отсутствовала, а через систему косвенных налогов в основном на товары широкого потребления взимались налоги с населения.

В то же время существенные недостатки выполнения планов отрицательно влияли на состояние и структуру бюджета. Государственный

бюджет хотя и выполнялся с превышением доходов над расходами, но это превышение образовывалось за счет недофинансирования капитального строительства и частично социально-культурных мероприятий.

Доходная часть бюджета по налогу с оборота, по отчислениям от прибыли и некоторым другим статьям оказалась невыполненной. Наркомфин должен был заимствовать средства у Госбанка. Отсутствие возможности увеличивать товарные фонды в необходимых количествах и по структуре не позволяло обеспечивать равновесие в денежном обороте, поэтому правительство вынуждено было повысить цены, административно сдерживать рост заработной платы.

Введение коммерческой торговли, повышение цен в первом полугодии 1940 года дали дополнительную выручку в бюджет в сумме почти 5 миллиардов рублей. Это наряду с другими фактами позволило несколько стабилизировать денежное обращение и сократить долю эмиссии в ресурсы Госбанка с 38,5 до 33%.

К началу войны мы имели широкую сеть учреждений, прочные кредитные связи с большей частью предприятий. На 1 января 1941 года в системе Государственного банка было 4664 учреждения, Промбанка — 186, кооперативных

банков — 64, в системе коммунального кредита — 226, в системе сельскохозяйственного кредита — 418.

Кроме того, функционировали свыше 40 тысяч сберегательных касс, хотя их операции были довольно ограниченными: прием и выдача вкладов, продажа трехпроцентных выигрышных облигаций.

Внешнеэкономические связи наряду с Госбанком осуществлял Банк для внешней торговли. Раньше Управление иностранных операций, которое занималось осуществлением расчетов по внешней торговле, было в центральном аппарате, а Внешторгбанк, образованный в 1922 году, преобразованный во Внешторгбанк страны, занимался больше операциями с частными лицами, с посольствами.

Кредитная система в то время располагала значительными ресурсами. Две трети всех ресурсов Госбанка состояли из средств хозяйства, бюджета, кредитных учреждений. В предвоенный 1940 год баланс Государственного банка СССР возрос с 58 миллиардов рублей в 1939 году до 67, то есть на 9 миллиардов рублей или на 15 с лишним процентов. При этом средства бюджета увеличились на 4 миллиарда рублей, кредитных учреждений — на 1,5, в

сельском хозяйстве — на 1,7 миллиарда рублей, а количество денег, находящихся в обращении, уменьшилось, эмиссионный механизм использовался достаточно осторожно. За счет ресурсов Госбанка обеспечивалось краткосрочное кредитование народного хозяйства. Кредитные вложения на 1 января 1941 года составляли 55,3 миллиарда рублей и увеличились за год на 7,3 миллиарда.

Доля кредита в использовании оборотных средств была весьма высокой. На начало 1941 года она составляла в пищевой промышленности 55%, в легкой — 50%, в лесной — 47%. Удельный вес кредита в отраслях тяжелой промышленности по сравнению с другими отраслями был намного меньше.

Так, на 1 октября 1940 года кредиты банка составляли по всем оборотным средствам предприятий Наркомчермета — 32%, Наркомхимнефти — 27%, Наркомугля — 35%. Примерно такое же место занимал кредит в составе оборотных средств, запасов товарно-материальных ценностей по предприятиям машиностроения.

На 1 января 1941 года Госбанк кредитовал свыше 1100 предприятий, входивших в наркоматы тяжелого, среднего, общего машиностроения и электротехнической промышленности, из них

по обороту 301 предприятие, а также 217 снабженческо-бытовых организаций.

Война с фашистской Германией потребовала коренной перестройки экономики, структуры промышленного производства, изыскания дополнительных финансовых ресурсов, введения резких ограничений в расходовании средств. Были осуществлены экстренные меры военного времени. Большая часть предприятий переведена на выпуск военной продукции, организовано целенаправленное перемещение производительных сил на восток, мобилизация ресурсов сельского хозяйства, в том числе за счет повышения новой поставки отдельных видов сельскохозяйственного сырья и продукции, его переработка для нужд армии, мобилизация продовольственных резервов. Введено нормированное снабжение населения.

Госбанк не имел утвержденного правительством кассового плана на случай начала войны, в котором были бы выделены размеры эмиссии денег. Поэтому размер эмиссии первых дней войны был определен не на основе заранее разработанного плана, а по заявкам контор Госбанка.

Необходимость значительной эмиссии в первые дни войны возникла по следующим причи-

нам: во-первых, нужно было немедленно произвести денежные расчеты с военными, мобилизованными в ряды армии; во-вторых, наличные деньги были нужны для пополнения денежной кассы воинских подразделений, направляемых на фронт; в-третьих, за счет эмиссии происходило формирование оборотной кассы и запасных фондов полевых учреждений Госбанка.

Полевые учреждения Госбанка были созданы во время Крымской войны, которую вел Николай Первый. Эти полевые учреждения сохраняются до сих пор в системе Центрального банка с двойным подчинением его руководства — Совету директоров Центрального банка и министру обороны — и занимаются снабжением армии денежными средствами, когда она находится в военно-полевых условиях или за границей.

Одним из мобилизующих факторов явилось постановление Совнаркома СССР о блокировании вкладов населения в сберегательных кассах. Согласно этому постановлению выдача наличных денег со вкладов в сберкассах ограничивалась с июня 1941 года суммой 200 рублей в месяц.

Установленный порядок выдачи наличных, денег со вкладов действовал до 1 января 1944 года. И в соответствии с постановлением Совнаркома

всем вкладчикам, которые внесли деньги в сберкассы до 23 июня 1941 года, в 1944 году было предоставлено право получать деньги без ограничений. Определенные изъятия были сделаны для видных работников культуры, которым разрешалось брать со своих сберегательных счетов 1000 рублей, а не 200. Таких деятелей было не очень много, но тем не менее были такие исключения.

Огромное значение для уменьшения эмиссии наличных денег и ослабления ее влияния на товарные цены, рыночные цены, цены на колхозных рынках имели вкладные операции полевых учреждений Госбанка. Работникам этих учреждений было поручено вести разъяснительную работу среди офицеров Красной Армии о целесообразности хранения денег в полевых учреждениях.

Совет Народных Комиссаров по просьбе Правления Госбанка издал распоряжение, регулирующее порядок выдачи наличных денег со вкладов. В распоряжении было указано, что военнослужащие — вкладчики полевых учреждений Государственного банка имеют право получать свои денежные вклады полностью или частично как лично, так и через доверенных лиц в любом учреждении. Они могли передавать право

получения своего денежного обеспечения семье, которая находилась в другом месте.

Лимитирование выдачи вкладов в сберегательных кассах и развитие вкладных операций в полевых учреждениях Госбанка СССР были первыми мероприятиями, которые ограничивали размеры эмиссии денег и замедлили развитие инфляции. Кстати, до сих пор в архивах полевых учреждений банка хранятся вкладные книжки офицеров, погибших во время войны, у которых не было родственников. Это небольшие деньги, но тем не менее порядок существует.

Для увеличения бюджетных доходов и уменьшения дефицита государственного бюджета и сокращения размера выплат наличных денег были установлены два новых налога, а именно: военный налог и налог на холостяков, одиноких и малосемейных граждан. Кроме этого, были повышены ставки сельхозналога и местных налогов, что также имело антиинфляционную направленность: во-первых, ежегодно проводилась подписка на военные займы; во-вторых, была прекращена покупка у населения облигаций государственного выигрышного займа 1938 года. Этот заем легко обращался, и его можно было купить или продать в любое время и, может

быть, что-то выиграть. (Розыгрыш происходил каждые два месяца после войны.) В-третьих, прекращена выдача ссуд под залог облигаций государственного займа.

Антиинфляционный характер имел также установленный порядок компенсации за неиспользованный отпуск. В течение войны отпуска трудящимся не предоставляли. А деньги за неиспользованный отпуск перечисляли в сберегательную кассу. Их можно было использовать только после окончания войны.

Наряду с осуществлением принудительных антиинфляционных мероприятий проводилась широкая пропаганда добровольного сбора денежных средств сначала в Фонд обороны страны, а затем на постройку самолетов и танков.

Следует отметить одну особенность антиинфляционной политики. Она заключалась в использовании механизма регулирования цен на товары, реализуемые в государственной и кооперативной торговле для замедления роста цен на колхозном и частном рынках. По предложениям Госбанка СССР были повышены цены на водку (но не на «наркомовские 100 грамм», которые выдавались каждому солдату раз в день), вино, пиво, изделия из драгоценных металлов и непродовольственные товары.

Такое частичное повышение цен увеличивало поступление денег в кассы государственных и кооперативных организаций и соответственно уменьшало размеры денежного потока на рынке. Сокращение объемов промышленного и сельскохозяйственного производства, товарооборота в связи с отторжением части территории, а также созданием военной экономики оказало прямое влияние на структуру источников доходов государства и направление доходов.

В 1942 году по сравнению с 1940 годом доходы в виде прибыли предприятий и организаций уменьшились на треть, а платежи и взносы населения увеличились в 2,25 раза. В то же время военные расходы увеличились на 90%, а финансирование народного хозяйства уменьшилось на 46%. В целом в 1942 году текущие расходы превысили текущие доходы на 19 миллиардов рублей, тогда как в 1940 году доходы превышали расходы всего лишь на 3 миллиарда рублей.

Существенную помощь в мобилизации денежных средств оказывало население. До Великой Отечественной войны средства, привлеченные в государственный бюджет в порядке налогов и займов, составляли 10—12% всех бюджетных поступлений. За 4 года войны (1941—1944) непос-

редственно от населения поступило в государственный бюджет около $\frac{1}{3}$ всей суммы бюджетных доходов.

За эти годы было выпущено 4 военных займа на 72 миллиарда рублей, реализовано билетов денежно-вещевой лотереи на сумму свыше 13 миллионов. Военные займы выпускались с обязательством каждого рабочего и служащего подписаться на определенную сумму. И так было до 1956 года, когда все это отменили.

Платежи населения составляли почти половину всех прямых военных расходов, в том числе примерно $\frac{1}{5}$ — добровольные взносы. Всего за годы войны в Фонд обороны Красной Армии в совокупности поступило свыше 16 миллиардов рублей наличными деньгами, 13 кг платины, 131 кг золота и на 1,7 миллиарда рублей других драгоценных металлов, свыше 4,5 миллиарда рублей облигаций государственного займа, когда население как бы отдавало облигации и отказывалось от какой-либо компенсации, что, естественно, снижало необходимость планирования расходов бюджета.

В 1942 году Госбанк организовал наряду со сберкассами прием вкладов граждан на текущие счета в своих учреждениях. Денежно-кредитная система всемерно содействовала орга-

низации военной экономики и послевоенному восстановлению и развитию народного хозяйства.

В начале войны Госбанк осуществил ряд организационных мер, обеспечивающих бесперебойное обслуживание министерств, ведомств, эвакуированных из Москвы в республиканские, краевые и областные центры страны. Был учрежден институт уполномоченных Госбанка с небольшим составом специалистов, которые оперативно решали вопросы кредитования, финансирования, расчета.

Эвакуированный завод выезжал чуть ли не в чистое поле, нужно было организовывать производство и, для того чтобы осуществлять какие-то платежи, закупать материалы от местных поставщиков, требовалось банковское обслуживание.

Со вступлением советских войск на территорию европейских государств осложнилась работа полевых учреждений. Наряду с безналичными расчетами в советской валюте возникла необходимость расчетов в иностранной валюте. С конца 1945 года все кассовые операции по выдаче и поступлению денег велись в национальной валюте тех стран, на территории которых находились советские войска.

В годы войны Госбанк и другие кредитные учреждения всемерно поддерживали относительно устойчивую денежную обращения, что достигалось благодаря проведению жестких мер по аккумуляции денежных накоплений хозяйства, бюджета и населения. В этот период был введен военный налог. Я уже упоминал о налоге на холостяков, сельскохозяйственный и т.д. Регулирование денежного обращения, сдерживание темпов инфляции обеспечивалось также посредством нормирования снабжения населения по государственным розничным, пайковым и коммерческим ценам, которые были выше пайковых, но на много ниже рыночных, проведения строжайшего режима экономии в расходовании денежных средств.

Временное использование эмиссии денег для нужд фронта и обеспечения затрат, связанных с перебазированием предприятий на восток, а затем с восстановлением разрушенного хозяйства в освобожденных районах сопровождалось жестким контролем за соблюдением эмиссионно-кассовой дисциплины, более полной инкассации денег в кассах Госбанка и расходованием средств на оплату труда и разного рода хозяйственные нужды.

Государственный банк в труднейших условиях военной экономики организовал своевременный вывоз ценностей из районов, временно занятых врагом, и обеспечил сохранность этих средств, восстановил в эвакуированных банковских учреждениях бухгалтерско-статистический учет и отчетность.

Оперативность решения вопросов кредитования достигалась благодаря переходу в первый период войны к утверждению ежемесячных, квартальных кассовых и кредитных планов, а также расширения прав учреждений банков в области кредитования.

В 1943—1945 годы активно восстанавливались ранее расстроены кредитные отношения с предприятиями, находившимися на территории, временно захваченной немцами, более основательно налаживались связи с предприятиями, эвакуированными на Урал и Дальний Восток. Банки за счет увеличившегося притока ресурсов, стимулировали ускоренный ввод в действие перебазированных предприятий, производство товаров из местного сырья и отходов, развитие общественного питания, торговли, товаров из децентрализованных фондов.

Весьма важным направлением банковской деятельности было четкое выполнение банком

функции по организации и проведению расчетов в хозяйстве. Работа Госбанка в этой сфере была особенно значительной. Необходимо было всеми мерами предотвратить замедление расчетов, связанных с передислокацией поставщиков и покупателей, переадресацией грузов и перемещением ценностей. Был определен порядок проведения операций по открытию счетов эвакуированным предприятиям, по переводу средств с расчетных, ссудных и других счетов на счета по их новому местонахождению, завершению расчетов предприятий, эвакуированных из зон военных действий.

Была определена очередность взыскания по задолженности предприятий и организаций, не возобновивших свою деятельность, и по платежам бюджету, поставщикам и банкам по ссудам.

Эвакуированным предприятиям для обеспечения своевременных расчетов предоставлялись льготы, установлен облегченный режим кредитования. Ссуды на временные нужды в первую очередь выдавались предприятиям оборонной, тяжелой, машиностроительной промышленности, а также предприятиям, выполнявшим заказы, связанные с нуждами военного времени.

С 1943 года началось восстановление экономического потенциала страны. Государственный

бюджет за 1944 год был выполнен с превышением доходов над расходами в сумме 4,7 миллиарда рублей. Это позволило отказаться от использования эмиссии для покрытия бюджетных расходов. В условиях военного времени, всемерного ограничения всего и вся это была хорошая цифра, но она достигалась административными мерами.

Государственный бюджет СССР на 1945 год еще носил отпечаток военного времени, но в нем уже предусматривалась значительная часть средств на затраты по налаживанию жизнеобеспечения освобожденных от немцев районов, социальные мероприятия и развитие культуры. В бюджете нашли отражение такие меры по улучшению материального положения трудящихся, как отмена военного налога, прекращение в связи с восстановлением отпусков рабочим и служащим перечислений в сберегательные кассы денежной компенсации за неиспользованный отпуск. Все это сократило доходы в бюджет примерно на 8,7 миллиарда рублей. В то же время на 9,6 миллиарда рублей сократились расходы на оборону.

В целом государственный бюджет за 1945 год был выполнен с превышением доходов над расходами. В последний военный год шел процесс

активного перехода предприятий на выпуск гражданской продукции. Было проведено частичное списание на убытки тех материалов военного профиля, которые не могли быть использованы в дальнейшем.

Изменения в экономике, финансах нашли отражение как в структуре государственного бюджета, так и в кредитных отношениях банков с отраслями народного хозяйства. В этот период был осуществлен ряд крупных мер народно-хозяйственного значения, имевших прямое отношение к банковской системе. Была проведена денежная реформа, утвержден новый Устав Государственного банка, принято решение о переводе курса рубля на золотую основу, разработаны меры по улучшению работы Госбанка в области кассовой казны, Государственного бюджета и ряд других мероприятий.

Естественно, что одним из наиболее крупных экономических мероприятий первых лет послевоенного периода по праву является проведенная в ноябре 1947 года денежная реформа. Она диктовалась необходимостью сокращения денежной массы, резко возросшей за время войны, отменой карточной системы, упорядочением системы цен и устранения других факторов, реформировавших денежное обращение. Эконо-

мической базой проведения денежной реформы 1947 года были достижение к концу года довоенного уровня промышленного производства, рост продукции сельского хозяйства, превышение доходов Государственного бюджета над его расходами, упорядочение системы цен, накопление товарных запасов.

Суть денежной реформы состояла в целом комплексе мероприятий. Были осуществлены выпуск в обращение новых денег в рублях образца 1947 года и обмен старых денег на новые, переоценка денежных вкладов в сберегательных кассах на более льготных условиях, чем обмен денег, конверсия всех ранее выпущенных займов, переоценка средств, находившихся на расчетных и текущих счетах.

Одновременно с денежной реформой была отменена карточная система на продовольственные и промышленные товары и осуществлен переход к свободной торговле по единым государственным ценам.

Обмен денег производился в соотношении 10 рублей старого образца на один рубль в деньгах образца 1947 года. Вклады населения переоценивались в зависимости от размера: до 3000 рублей — рубль за рубль; до 10 000 рублей — первые 3000 рублей — рубль за рубль, остальная часть за

три рубля старых денег — два рубля новых; по вкладам свыше 10 000 рублей — первые 10 000 рублей в таком соотношении, как было установлено для переоценки вкладов до 10 000 рублей, остальные из расчета 2 рубля старыми на 1 рубль новыми.

Надо отметить, что проведение денежной реформы не могло решить многих задач экономической политики государства, в том числе по обеспечению устойчивого денежного обращения. В результате жестких условий обмена денег в отношении 1:10 количество денег у населения оказалось намного меньше, чем требовалось для осуществления насущных потребностей. В связи с этим на протяжении ряда лет после реформы происходила значительная эмиссия денег, связанная как с ростом товарооборота, так и с необходимостью увеличения количества денег для удовлетворения текущих потребностей населения. Эта эмиссия не была обусловлена недостаточной товарной массой, она была вызвана конфискационным характером денежной реформы.

Несмотря на проведение послевоенных реформ, равновесие в денежном обращении базировалось на резком ограничении платежеспособного спроса крестьянства и денежных доходов рабочих и служащих. Низкая зарплата,

принудительные займы восстановления, когда приходилось подписываться на месячную зарплату, которая каждый месяц изымалась, и вам отдавали 20-летние облигации, — очевидное несовершенство сложившейся кредитно-банковской системы было связано с целым рядом противоречий.

В частности, попытки ограничить безразмерное финансирование, развивать долгосрочный кредит сталкивались с весьма узким использованием долгосрочного кредита с большой проблематичностью возврата. Там же, где долгосрочный кредит применялся широко в сельском хозяйстве, он фактически превращался в безвозвратное финансирование.

Ужесточению условий кредитования мешали объективные процессы воспроизводства, обуславливающие постоянную нехватку оборотных средств. К началу 50-х годов по сравнению с 1940 годом операции Госбанка увеличились по объему выручки по долгосрочным кредитам в 1,8 раза, по остатку задолженности — почти в 3 раза, по остатку долгосрочных ссуд — более чем в 3 раза.

Безналичный платежный оборот возрос в 2,7 раза. На темпы роста банковских операций оказывали влияние не только положительные

факторы: рост валового общественного продукта, национального дохода, объем капитальных вложений, но и негативные явления в работе хозяйства, повлекшие чрезмерное накопление материальных запасов, утрату собственных оборотных средств и замену их банковским кредитом, часто невозвратно.

21 августа 1954 года принимается важное для денежно-кредитной системы постановление о роли и задачах Государственного банка, которым были определены задачи по развитию хозяйства и кредита и которым Государственный банк был выведен из подчинения Минфина и стал самостоятельным учреждением, входящим в правительство.

В 1959 году в рамках общей перестройки управления народным хозяйством проводилась дальнейшая рационализация структуры банковской системы, которая состояла в реорганизации системы банков долгосрочных вложений.

Все операции упраздняемых сельскохозяйственных и коммерческих банков, такие как кредитование системы потребкооперации и сельского населения передавались Государственному банку. Основная задача — слить Сельхозбанк со Сбербанком, поскольку первый в своих балансах постоянно был вынужден показывать убытки

от невозврата ссуд, выданных сельскому хозяйству, а Центральному банку было проще, исходя из той прибыли, которую он имел от размещения валютных средств, кредитования хозяйства и эмиссионного дохода, закрывать дыры в бюджете.

В 1963 году в ведение Государственного банка передали и систему государственных трудовых сберегательных касс, действовавшую до того в рамках Минфина. В то же время из Государственного банка был изъят ряд операций, в частности по кредитованию и обслуживанию международных расчетов внешнеторгового оборота. Они были полностью переданы Внешторгбанку СССР, операции которого Государственный банк курировал, а по существу, он был основным акционером — на 98%.

Произошедшие изменения были закреплены в новом уставе Государственного банка, утвержденном постановлением правительства от 29 октября 1960 года. Согласно постановлению, Государственный банк является единым эмиссионным банком, банком кредитования народного хозяйства, расчетным центром, который на основе единого народно-хозяйственного плана организует, регулирует денежное обращение, привлекает свободные денежные средства госу-

дарственных, кооперативных, общественных организаций, учреждений и населения и производит краткосрочное и долгосрочное кредитование, расчеты в народном хозяйстве, выполняет возложенные на него обязанности по финансированию капиталовложений государственных, кооперативных предприятий, организаций, учреждений, осуществляет кассовое исполнение государственного бюджета, а также организует международные расчеты и кредитование внешней торговли, операции с иностранной валютой, золотом и другими валютными активами на основе чего всемерно содействует росту производства, товарообороту, социалистических накоплений в народном хозяйстве, а также дальнейшему укреплению советского рубля.

Быстрый рост промышленной продукции и национального дохода в послевоенные годы и после денежной реформы обеспечивало повышение уровня потребления населения. Это связано с тем, что на основе снижения себестоимости производства из года в год происходило снижение цен на товары и укрепление советского рубля, благодаря чему трудящиеся получали десятки миллионов рублей экономии при покупке товаров народного потребления. Цены всегда снижались 1 апреля, хотя муку в магазине долго

нельзя было купить свободно, обычно ее «выкидывали» и стояли громадные очереди. И хотя она продавалась свободно, но по определенной норме: 3 кг муки в руки.

В результате семикратного снижения цен на товары их уровень организованного рынка снизился в 2,3 раза по сравнению с уровнем цен 1947 года, а цены колхозного рынка — в 4 раза. Соответственно повысилась покупательная сила советского рубля и на этой основе возросли реальная заработная плата рабочих и реальные денежные доходы колхозного крестьянства.

Денежная реформа получила дальнейшее развитие в постановлении правительства 1950 года о переводе курса рубля на золотую основу, а также о повышении курса рубля в отношении иностранных валют. До указанного постановления курс рубля в отношении иностранных валют устанавливался на базе какой-либо одной иностранной валюты, имеющей фиксированное золотое содержание и обмениваемой на золото.

Первоначально в качестве базы для определения курса советской валюты был принят французский франк, поскольку у валюты Франции, возглавлявшей так называемый золотой блок, было твердое золотое содержание, а дол-

лар и фунт стерлингов были девальвированы в 1931—1933 годах.

Однако и франк разделил судьбу доллара, фунта и других валют капиталистических стран. В октябре 1936 года франк был девальвирован, курс его стал значительно ниже прежнего золотого паритета. С 1 ноября 1936 года правительство страны в соответствии с падением курса франка повысило базовый курс рубля — с 3 франков до 4,25. В дальнейшем франк подвергся новой девальвации, оказался еще менее прочно связанным с золотом, чем доллар и фунт стерлингов.

В связи с этим Советское правительство 19 июля 1937 года приняло решение ввести изменение курса рубля не на базе французского франка, а на базе доллара США, установив соотношение 1 доллар: 5 рублей 30 копеек. Это соотношение существовало вплоть до постановления правительства о переводе курса рубля с 1 марта 1950 года непосредственно на золотую базу.

Золотое содержание рубля в 1950 году было установлено 0,222168 г чистого золота, а покупная цена золота 4 рубля 45 копеек за 1 грамм. Курс рубля по отношению к доллару США стал исчисляться в 4 рубля вместо прежних 5 рублей 30 копеек.

Существует легенда, что группе ученых-экономистов было дано задание подсчитать новый курс рубля и определить золотое содержание. Они посчитали и выяснили, что оно составляет примерно 5 рублей 30 копеек или 5 рублей 15 копеек. Об этом сразу же доложили Сталину, который сказал: по-моему, ученые ошибаются, у нас семь раз цены снижались, на Западе инфляция. А значит, решил Сталин, что правильный курс должен быть 4 рубля за доллар.

Экономисты посчитали снова и сказали: да, Иосиф Виссарионович, вы совершенно правильно посчитали, а мы ошиблись. Поэтому курс составил 4 рубля за доллар.

Стоит, пожалуй, припомнить и такой факт, при Хрущеве проводилась политика мирного существования, и стал постепенно развиваться туризм. Но никто из иностранцев по такому курсу менять свою валюту — доллары или что другое, естественно, не хотел, и пришлось ввести туристический курс 10 рублей за доллар.

В годы пятой пятилетки (1951—1955) значительно возросло товарное обеспечение советской валюты, и на этой основе систематически повышалась сила советского рубля. В течение пятой пятилетки реальная заработная плата рабочих и служащих возросла на 40%, а реальные

доходы колхозников — на 50%. В дальнейшем покупательная сила рубля стабилизировалась.

Уровень цен 1964 года был не намного выше 1960 года и значительно ниже уровня 1950 года. С 1950 по 1964 год покупательная сила рубля повысилась.

В послевоенные годы на западе наблюдалась затяжная инфляция (она длилась до начала 1950-х годов). В то же время Советский Союз, понеся во время войны большие потери и значительный ущерб в результате засухи, имевшей место в 1946 году, и голода, без всякой помощи и обогнал капстраны в восстановлении своего хозяйства и оздоровления денежной системы.

На протяжении десятилетий после перевода рубля на золотую базу в связи с быстрыми темпами развития хозяйства сильно возросли денежный оборот страны, размер государственного бюджета, а также объемы в денежном выражении производства, национального дохода и т. д.

Например, платежный оборот, учитываемый Государственным банком в денежном масштабе 1950 года, составлял к концу 1950-х годов 3,25 триллиона рублей. Объем капиталовложений по Генеральному плану развития народного хозяйства в 1960-е годы также исчислялся триллионами.

Учитывая перспективу дальнейшего мощного развития экономики в период развернутого строительства коммунизма, Верховный Совет СССР в мае 1960 года принял постановление об изменении с 1 января 1961 года масштаба цен. В соответствии с этим находившиеся в обращении денежные знаки были обменены с 1 января на новые в соотношении 10:1. Но об этом было заявлено заранее, в мае 1960 года, когда Хрущев заявил, что предполагается с 1 января изменить масштабы цен и будет произведена деноминация, то есть все будет изменено в 10 раз — и зарплата, и цены. В общем, никто и не боялся. Хотя до сих пор среди экономистов не утихают споры о том, была ли это денежная реформа.

В то время как цены в государственной торговле были снижены в 10 раз, доходы городского населения (я не говорю о том, как строилась оплата труда в колхозах), а цены на колхозном рынке не снизились, а поскольку значительная часть населения отоваривалась на колхозных рынках, у людей сложилось впечатление, что их обокрали. Теперь население было вынуждено (и это объективно) платить за продовольственную корзину больше, чем до этого объявления.

По воспоминаниям современников тех событий, суммы итоговых расчетов были настолько

большие, что счетная техника, которая существовала и использовалась на заводах в бухгалтерии и в банках, не справлялась с этими цифрами, а электронной техники тогда еще не было. Но самая главная задача, которая была поставлена правительством, — это девальвировать рубль, потому что двойственный официальный курс 4 рубля за доллар и туристический 10 рублей за доллар показывал, что с официальным курсом не все ладно. Отсюда — объективная необходимость в деноминации или в изменении масштаба цен совпала с необходимостью изменить золотое содержание и девальвировать рубль. Поэтому, изменив в 10 раз цены, доходы, ввели новое золотое содержание рубля и стали за доллар давать 90 копеек, то есть 9 рублей.

С 1 января 1961 года цены на все товары, тарифы, заработная плата, размеры пенсий, пособия, все платежные обязательства, договоры были изменены по указанному соотношению и снижены в 10 раз.

Обмен старых денежных знаков на новые производился с 1 января по 1 апреля 1961 года без каких-либо ограничений. При этом бывали и такие случаи: хоронили стариков, начинали разбирать их вещи, находили где-то записку и меняли ее лет через 10. Это опять же показыва-

ет, что в данном случае имела место не денежная реформа, а именно введение новой деноминированной валюты без какой-либо цели конфискации.

Укрупнение масштаба цен намного сократило издержки, связанные с организацией денежного обращения, значительную экономию дала замена денежных знаков на монеты. Если у тебя было накоплено 10 рублей копейками (коробок спичек стоил 10 копеек, после деноминации он стал стоить копейку), то ты разбогател в 10 раз. Стоимость копейки не менялись, 10 рублей старых копейками стали 10 рублями новыми.

Кроме того, выпуск монет различного достоинства и сравнительно высокая реальная стоимость создают возможность внедрять автоматы в сферу розничной торговли, что сокращает издержки товарного обращения. С тех времен количество фальшивомонетчиков возросло, особенно после 1990-х годов, когда различного рода копировальная техника ввозилась без каких-либо ограничений и без какой-либо регистрации.

С изменением масштаба цен изменилось и золотое содержание рубля с учетом реального соотношения цен в СССР в новой валюте и

цены в главных капстранах к их валюте. Золотое содержание рубля было установлено в 0,98 граммов чистого золота, то есть повысилось в 4,4 раза.

Формирование советской банковской системы происходило в условиях централизованного управления экономикой. В качестве центра на первое место был выдвинут Госплан, который через Министерство финансов распределял аккумулированные доходы на нужды отраслей народного хозяйства. Большая часть доходов общества распределялась централизованно из бюджета.

Жесткий план, централизованное управление через отраслевые министерства сочеталось со слабой коммерческой активностью предприятий, слабой системой хозяйственного расчета и экономического стимулирования деятельности хозяйственных звеньев и отдельных работников. Если при этом учесть, что значение экономики общественных затрат, прибыли было понижено, в экономике предпочиталось затратное ценообразование, в значительной степени не состыкованное с мировой практикой ценообразования, то станет очевидным, что основы для функционирования здоровой кредитной системы не существовало.

По сути, не признавалось основополагающее влияние банков на экономику, считалось, что для капитализма характерны большие банки и маленькие финансы, а для социализма — наоборот. Командная система постепенно стирала понятие о банках как о мощных коммерческих институтах, разграничивала их функции и превращала в расчетно-кассовые центры, распределявшие кредиты по установленному лимиту.

Коммерческий кредит был запрещен, расчетные операции строго регламентировались, но на периферии банки сами контролировали безналичные расчеты вплоть до сроков представления платежных требований. Особый контроль был установлен за получением наличных денег для выплаты заработной платы, хозяйственных расходов.

Регламентация денежно-кредитных операций считалась монополией государства на банковское дело. По существу, в стране не было негосударственных банков. Все это были банки государственного типа. Последние два — Стройбанк и Внешторгбанк — имели ограниченную сферу влияния. По общему объему кредитных сделок и прочих банковских услуг доминирующее положение занимал Госбанк СССР. Он выступал как единый центр краткосрочного кредитования предприятий, организаций, эмиссионно-расчетный кассовый центр страны.

По своим размерам активы Государственного банка СССР к концу 1970-х годов превышали активы семи крупнейших банков мира, таких как «Бэнк оф Америка», «Сити-Банк», «Чейз-Манхэттен», «Дойче Банк», «Креди Лионе», «Дипти канго-Банк» (Япония), «Баклайс Банк» (Англия).

Банковское законодательство в стране было слабым. Не было закона о Государственном банке, правда, в нем тогда и не нуждались, зато были многочисленные инструкции и приказы, которые лишь затрудняли деятельность банковских работников.

Предприимчивость и инициатива не играли заметной роли, напротив, во взаимоотношениях банков с клиентами процветала мелочная опека. Банки рассматривались как часть государственного аппарата, призванного осуществлять контроль и надзор за деятельностью хозяйственных организаций. Система экономического стимулирования банковских работников при этом была недостаточно эффективной. Личные доходы банковских служащих были ниже, чем в народном хозяйстве, в связи с чем кадровый потенциал банковской системы был ослаблен.

В целом как бы ни декларировалась большая роль Государственного банка в управлении экономикой, его подлинное положение было не

столь значительно, скорее, он напоминал скромное министерство, в полной мере подчиненное Совету Министров. На местах в связи с тем, что в квартальном кредитном плане у Госбанка всегда имелся резерв на местах через отделения Госбанка, была возможность предоставить кредит предприятию по соответствующей заявке, что повышало возможности территориальных органов Госбанка по сравнению с органами Минфина, у которых было все расписано до последней копейки.

В целом недостатки в деятельности банковской системы СССР были столь очевидны, что, по существу, стали самостоятельной причиной ее реформирования. Деятельность банков тормозила общественное развитие, поскольку они все более и более теряли свое общественное значение.

Основное, что нас тормозило, — это единая госсобственность. Кооперативная собственность была не развита. Частное индивидуальное творчество ограничено. Например, можно было чинить ботинки, часы, шить кепки и т.д. Отсутствие правильной системы цен и отсутствие налоговых систем — все эти меры, в том числе изменение банковской системы, предполагалось осуществить во времена перестройки.

Глава 6
Банковская
система в эпоху
перестройки

Уже в начале 80-х было понятно, что экономике страны необходимы значительные изменения: со старой почти единой системой госсобственности невозможно было решать основные проблемы жизнеобеспечения страны. И конечно, особенно остро проблема развития экономики стояла в связи с той конфронтацией, которая имела место с Соединенными Штатами Америки.

Военно-промышленный комплекс требовал слишком много денег, и население страны в конце концов оказалось перед пустыми прилавками.

Поэтому необходимость реформирования экономики, понимание, что с одной системой госсобственности мы заходим в тупик, была понятна очень многим грамотным экономистам, которые выросли в советской системе. С приходом М.С. Горбачева к руководству

партией, когда началась перестройка, многие серьезно задумались о необходимости преобразований в первую очередь в экономической области. Экономистам, работающим в практической области, было понятно: необходима экономическая трансформация в обществе, для чего нужно допустить разные формы собственности: частная собственность, кооперативная собственность, разные виды партнерства и т. д.

Естественно, также было понятно, что в тех экономических условиях, когда сложились государственная монополия и государственная система цен, установлен строгий контроль государства над зарплатой, по существу, отсутствовала налоговая система, а система цен должна была быть коренным образом изменена.

В сельском хозяйстве предполагалось установить три основные цены: зерно, шерсть, хлопок, — все остальное должно зависеть от этих базовых цен. А в промышленности или в сырьевом секторе основные цены установлены на энергию, ресурсы: уголь, нефть, газ, железные руды, цветные руды. Остальное должно основываться на базе основных цен, себестоимости производства плюс возможность получать прибыль.

В этих условиях необходимости экономических реформ было ясно, что старая банковская система, которая сложилась за 70 лет, система государственных банков, то есть Госбанк СССР — основной, коммерческий банк, банк, отвечающий за эмиссию денег, хотя большее внимание уделялось эмиссии наличного оборота, а не безналичного оборота. Банк не выполнял традиционную функцию Центрального банка как центра денежно-кредитной политики, поскольку собственность была государственной, и выполнение ежегодных планов было основным мериллом развития экономики. Госбанк СССР оказывал определенную кредитную помощь предприятиям на платной основе, хотя все это была работа в пределах утвержденных планов. Убытков у Государственного банка СССР почти не было, кроме убытков в системе сельского хозяйства, которое всегда дотировалось в нашей стране, как, впрочем, и во всех ведущих странах с рыночной экономикой.

Поэтому Агробанк возникал, исчезал, включался в систему Центрального банка, поскольку легче было покрывать его убыточные кредиты сельскохозяйственному сектору.

Стройбанк в основном занимался предоставлением средств, которые выделялись через

бюджет для капстроительства, а поскольку у предприятий имелись остатки средств, были определенные фонды, и он предоставлял иногда короткие кредиты на те или иные небольшие модернизации.

Внешторгбанк — специфический банк при монополии внешней торговли. Система трудсберкасс, которая занималась только привлечением средств, не предоставляла никаких кредитов. Даже то кооперативное строительство, которое у нас развернулось, когда создавали жилищные кооперативы, базировалось на кредитах Стройбанка, когда надо было заплатить 40% стоимости квартиры, а на оставшуюся стоимость Стройбанк предоставлял кредит на 15 лет под 3 или 5% годовых. Это было приемлемо для населения, но вступить в кооператив было очень сложно. Кооперативных домов, к сожалению, строили недостаточно, потому что первостепенными были задачи по выполнению жилищного строительства для очередников района или очередников на предприятиях, если предприятия имели возможность и занимались жилищным строительством.

Банковская система была довольно проста — существовала система государственных банков, что характерно и для царской России, когда

были в основном государственные банки, а частные банки маломощные. Мы были всегда богаты природными ресурсами, сырьевыми ресурсами, а свободного денежного финансового капитала было недостаточно.

Возникла идея необходимости трансформации банковской системы.

Предполагалось, что Госбанк СССР прекратит свои функции кредитного учреждения и будут созданы пять специализированных банков: Стройбанк, к которому должны перейти функции краткосрочного кредитования всех промышленных, строительных предприятий и т. д.; нужно воссоздать Агробанк, создать Коммунальный банк, который занимался бы кредитованием жилищного строительства, коммунального сектора (такой банк тоже существовал до и после войны). Было предложение на базе сберкасс создать Сберегательный банк, который занимался бы кредитованием будущего мелкого производства, в том числе выдачей кредитов населению. А Внешторгбанк сделать более крупным и присвоить ему другое имя — Внешэкономбанк.

Были большие дискуссии насчет создания спецбанков, которые в какой-то степени воспринимались в штыки руководством Госбанка СССР, да и Госплана с Минфином.

Система Госбанка с 5,5 тысячами отделений слаженно работала и осуществляла строгий банковский контроль, но тут, естественно, началась дележка: на базе каждого отделения хотели сделать отделения и Промстройбанка, и Агробанка, и Жилсоцбанка. Слава богу, в начале 1989 года было издано постановление о развитии кооперации. Про частную собственность боялись сказать очень громко, а кооперация — это понятная форма, начиная с колхозов. И в постановлении упомянуто о возможности создания кооперативных банков.

Противники «скорох» преобразований говорили, что состояние экономики не таково, чтобы Центральный банк мог проводить какую-то разумную денежно-кредитную политику, не дождавшись изменения системы цен, налогов, форм собственности и т. д.

Но тем не менее шаг был сделан, и, несмотря на разные оценки, которые существуют сейчас, это был необходимый шаг. Это дало толчок для образования коммерческих, хоть они и назывались поначалу кооперативными, банков, и уже в 1989 году, несмотря на то что Закон «О банках и банковской деятельности», который был, конечно, необходим, как и во всех странах, только подготавливался,

Государственный банк стал регистрировать коммерческие банки. И к концу 1989 года было около 50 банков, которые в основном были связаны с кооперативной формой собственности, начинали действовать как коммерческие банки.

Велась также дискуссия о том, что у нас должна быть своя, оригинальная, трехуровневая система — Центральный банк, спецбанки, коммерческие банки, но вскоре стало понятно, что спецбанки не готовы к обслуживанию новых форм собственности и, вообще, их нужно акционировать. Поэтому было принято соответствующее решение о необходимости акционирования спецбанков. Акционерами становились крупные предприятия, которые традиционно пользовались кредитами.

В этих условиях стали развиваться коммерческие банки, причем правил особых не было, и в этом отношении руководство Госбанка СССР смело шло на регистрацию коммерческих банков, созданных на базе кооперативов. А в 1990 году был принят Закон «О банках и банковской системе» (после определенных дискуссий и поправок), а также Закон «О Центральном банке». Дело приобретало, как говорится, нормальный ход.

Сначала банки были маломощные. Но высказывались мнения, что нельзя устанавливать какие-то рамки, что должен быть минимальный капитал, как в некоторых странах Запада, где объединение и капитализация банков идет по объективным принципам, а заимствование даже небольших предприятий все время растет.

У нас этого не было. В результате тех реформ, которые были проведены, каждое предприятие должно было выживать само. Все госпредприятия оказались с минимальным размером оборотных средств, выделенных им по бюджету, и без оставшейся системы получения кредитов от спецбанков на покупку товарных запасов для производства. Они стали постепенно хиреть, то есть терять свои способности. Вся промышленность оказалась в очень сложном положении. Закрытие предприятия — это проблемы для населения в любой стране, ведь оно обеспечивало работой определенное количество населения. И поэтому промышленное лобби Верховного Совета РСФСР в конце 1992 года сместило Гайдара.

Поэтому при определенных кризисных ситуациях государство не должно оставаться в стороне и считать, что все должно идти само собой.

В целом банковская система, особенно после издания Закона «О банках, банковской деятель-

ности Центрального банка», развивалась довольно быстрыми темпами, адекватно тем требованиям, которые возникали при развитии частной собственности, различного рода других форм собственности, хотя банки были в основном «междусобойчиками». Каких-то нормальных реальных банков, основанных на акционерных началах, с выпуском акций для многих возможных акционеров, у нас не создавали.

Идет постоянная дискуссия — поднимать определенную планку необходимого капитала или не поднимать?

Возможно, для увеличения и для концентрации банковского капитала нужны какие-то административные меры. Но проблема состоит в том, что тогда нужно на уровне областей или регионов разрешать второй тип банков с не очень большим капиталом, потому что есть предприятия, с которыми крупные банки работать не будут. Для них это мелко, хотя они и сами в основном уже занимают деньги за рубежом, так как своих ресурсов не хватает. Так что поднимать потолок минимального капитала для банков или не поднимать, — вопрос. Тут свои плюсы и свои минусы. И вполне возможно, что вступление в ВТО эту проблему обострит.

В банковском деле разрешение иметь не дочерние предприятия, а филиалы вроде тоже

опасно. Если брать в качестве примера страны Восточной и Центральной Европы, то там своих национальных банковских систем не осталось. Там есть банки со старым названием, но все они принадлежат иностранным банковским компаниям, поэтому им даже кредиты Европейского банка реконструкции и развития, который был специально создан, чтобы предоставлять среднесрочные, долгосрочные кредиты на модернизацию, не нужны.

Хотя иностранные инвесторы нас побаиваются, они понимают, что определенные предприятия, даже небольшого уровня, производят ли они хлеб, продовольственные товары, или — особенно — продукцию с использованием зарубежных ноу-хау, увеличивают занятость, спрос на товар, прибыль, они приходят в Россию.

У нас должны быть разные банки. Создается Банк реконструкции и развития, правда, такой банк существует уже пять лет и занимает помещение Промстройбанка, но, вместо того чтобы кредитовать то или иное развитие каких-то отраслей, на межбанковском рынке он выдает кредиты любимым банкирам и больше ничего не делает.

А сейчас на базе этого банка и на базе Внешэкономбанка (который по закону даже не банк, а агентство) по старым долгам будет воссоздан

банк, который вдобавок будет, как многие другие учреждения за границей.

И в этом смысле роль банков, и в том числе иностранных, будет достаточно велика. Проблема наших банков в нынешнем состоянии в недостатке капитала и краткосрочности ресурсов. У нас до сих пор гражданин, разместивший вклад на год или на три, имеет право (это записано в любом договоре) прийти и забрать вклад немедленно.

В банковской деятельности еще много вещей, которые пока не соответствуют международным нормам. Но в целом банковская система в нашей стране развивалась в соответствии с теми требованиями, которые у нас уже существовали. Конечно, она могла бы развиваться лучше. Скажем, система страхования вкладов, которая должна быть в любой стране. Ее так называемые олигархические банки торпедировали лет десять. Им не хотелось платить определенные взносы на суммы вкладов частных лиц в этот страховой фонд.

А когда грянул 1998 год с проблемами ГКО, с проблемами развития нашей экономики и проблемами дефицита бюджета, то пострадало в основном население и в какой-то степени наши и иностранные инвесторы.

Зачастую в тех ограниченных условиях, в которых развивалась страна, было много сложнос-

тей. Почему, например, Реформа 1861 года захлебнулась? Не хватило средств на выкуп земли у крестьянства. Реформа Столыпина 1903—1905 годов — тоже не хватило средств. У нас та же проблема: желаний много, а средств не достаточно.

«...летопись окончена моя»

Я считаю, что этот весьма не длинный опус, появившийся на базе лекций, прочитанных в Высшей школе экономики, только несколько прикасается к теме происхождения денег и развития банковского дела на примере нашего с вами государства. По существу, эволюция происхождения денег, развития денежных систем охватывает тысячелетия и является одним из величайших изобретений человечества. Деньги — один из наиболее важных элементов экономической системы, содействующий работе экономики в любом государстве мирового сообщества. Деньги обслуживают производство товаров и услуг, а также реализацию общественного капитала, выступая в виде денежных потоков, как правило, через банковскую систему.

История развития банковских расчетов и создания банковских систем на пяти континентах могла бы представлять собой многотомную кни-

гу, написанную сотнями авторов с разными взглядами, но с одним общим знаменателем, имя которому — деньги. Банковская система той или иной страны формировалась и развивалась в зависимости от роли денег в экономике, выполняющих ряд определенных функций или только часть оных.

В Российском государстве банковская система развивалась весьма своеобразно — в силу определенных политико-правовых социальных и даже нравственно-психологических предпосылок. Однако, тем не менее, свой определенный опыт в России накапливался не один год.

Нынешний этап развития, начиная с конца прошлого столетия, длинный тернистый путь, хотя у нас есть возможность учиться не только на своих, но и на чужих ошибках.

А.А. Нечаев,
профессор
(министр экономики России
в 1992—1993 гг.)

Доверие к банкиру

В.В. Геращенко, или Геракл, как любовно называют его за глаза банкиры, человек яркой и непростой судьбы. Банкир до мозга и костей. Хитрый и осторожный, но позволяющий себе редкую роскошь иметь мнение, отличающееся от мнения начальства, что не раз приводило его к отставкам.

Геращенко трижды возглавлял главный банк страны. И каждый раз это были нелегкие времена. Последний руководитель советского государственного банка, он упорно, но безуспешно пытался остановить вакханалию в государственных финансах в 1991 году. Объяснял партийным и советским начальникам пагубность безудерж-

ной накачки экономики деньгами, финансирования бюджетных расходов за счет кредитов госбанка и эмиссии. Услышан не был. Финансы страны катились в пропасть. В итоге в пропасти оказалась вся страна. Супердержава под названием СССР прекратила свое существование.

Центральный банк независимой России возглавили уже новые люди. Начавшая развиваться рыночная экономика требовала принципиально новой роли от главного банка страны. Из примитивной конторы по обслуживанию деньгами товарных поставок, запланированных Госпланом и фондируемых Госснабом, он превратился в главного регулятора денежно-финансовой системы, отвечающего за сдерживание инфляции, динамику рыночного валютного курса рубля и массу других ключевых для экономики параметров. Добавьте сюда возникавшие, как грибы после дождя, коммерческие банки, число которых в начале 90-х едва не дотягивало до пяти тысяч. За ними нужен был современный цивилизованный надзор. Не хочу обидеть тогдашнее руководство Банка России, но оно не всегда было адекватно моменту. Достаточно вспомнить, как на недели оказывались заблокированы все межбанковские расчеты. Как не хватало наличных денег на выплату зарплат из-

за того, что Центробанк не обеспечил «наличкой» резкий рост денежного оборота и номинальных доходов в условиях высокой инфляции. Разруливать ситуацию летом 1992 года позовали Геращенко.

Нельзя сказать, что Геращенко был идеально готов к принципиально новой роли. Давали себя знать рецидивы советского планово-административного мышления. Его реализованный на практике тезис «производство не должно сдерживаться недостатком денег» привел в 1992 году к колоссальной кредитной накачке экономики и в итоге к новому резкому скачку инфляции. Я работал в ту пору министром экономики и хорошо помню жаркие дискуссии «команды Гайдара» и «команды Геращенко» об ответственной финансовой политике. Но В. Геращенко оказался способным учиться. Наверное, сказался и опыт работы за рубежом в советских заграничных банках. Практическими азами рынка он овладевал быстро. А что касается самой технологии банковской работы, типа организации расчетов, здесь ему не было равных.

Печально известный «черный вторник» с беспрецедентным обвалом курса рубля положил конец этому этапу работы Виктора Владимировича в Центральном банке. Умение взять на себя от-

ветственность за экономический провал, за ошибки и свои и подчиненных — редкое качество для современных начальников.

И, наконец, трагический август 98-го. Рухнувшая пирамида ГКО, стремительно обесценивающийся рубль, коллапс банковской системы. Страна фактически опять оказалась банкротом. И время Геращенко пришло вновь. Выкрутился. Спас банковскую систему страны, сделав ставку на малые и средние банки. Сейчас, увы, забыли, что именно эти банки на фоне полного банкротства большинства крупных взвалили на себя ношу банковского обслуживания экономики страны, тяжело выходявшей из кризиса. Геращенко довел почти нулевые валютные резервы страны до десятков миллиардов долларов. Заметьте, при ценах на нефть в 20, а не в 120 долларов за баррель.

Кроме тушения финансового пожара была еще каждодневная рутинная работа по переводу банковской системы на современные рельсы. Например, именно с именем Геращенко связана подготовка к использованию банками международных стандартов финансовой отчетности. Теперь это кажется само собой разумеющимся, а тогда нужно было убеждать, заставлять, учить.

Пришла новая власть, и Геращенко через какое-то время вынужден был опять уйти. Ушел как всегда с высоко поднятой головой, решившись вскоре возглавить уже опальный Юкос. Не спас. Слишком неравными оказались силы, но боролся как всегда не щадя головы.

Прочитайте эту книгу. В.В. Геращенко есть, что рассказать о деньгах и банках. А мне чрезвычайно интересно, что делал бы он в нынешней ситуации, как спасал бы во многом им построенную банковскую систему страны в условиях мирового кризиса.

А теперь несколько моих собственных мыслей об этом кризисе, о его причинах и эффективности мер нынешних финансовых властей по борьбе с кризисом. Параллели с выше сказанным внимательный читатель легко найдет сам.

Кризис доверия

Фондовый рынок это своего рода термометр, показывающий состояние экономики страны. Растут фондовые индексы, значит, в стране благоприятный инвестиционный кли-

мат, стабильный экономический рост. Падает фондовый рынок – это верный признак неблагополучия в экономике, отсутствия доверия инвесторов. А если средняя цена акций за месяц снижается более чем на 60%, а с конца весны текущего года – почти в 5 раз, то разговоры о «тихой гавани» и инвестиционной привлекательности страны должны стихнуть сами собой.

Можно утешать себя тем, что финансовый кризис имеет вселенский характер. Однако, при всех безусловных проблемах американского финансового рынка, являющегося главным источником напряжения для финансовых систем других стран, больше чем на 15–20% основные фондовые индексы там не падали. Не было фатального падения также в Европе и ведущих азиатских странах.

Парадокс состоит в том, что по многим макроэкономическим параметрам российская экономика выглядит вполне «прилично». Темпы роста ВВП одни из самых высоких среди развитых стран. Золотовалютные резервы устойчиво росли в последние годы, что позволило России по их объему выйти на третье место в мире. Создан масштабный стабилизационный фонд, страхующий бюджет страны от потрясений

даже в случае неблагоприятного развития ситуации на внешних рынках.

Так почему же инвесторы перестали нам верить? Справедливости ради нужно заметить, что особой веры не было и раньше. Значительный приток капитала в Россию в последние годы, во-первых, был заметным лишь в сравнении со скудным приливом инвестиций ранее, а во-вторых, имел довольно специфический характер. Капитал приходил в подавляющей части в форме кредитов и займов, т.е. в отличие от прямых инвестиций автоматически предполагал последующий возврат денег. Многие иностранные вложения имели явно спекулятивный характер и были рассчитаны на легкий заработок благодаря росту финансового рынка и укреплению курса рубля. А финансовые спекулянты тем и известны, что уходят так же быстро, как и пришли. И уходят они туда, где рынок более устойчив, надежен и предсказуем. На первый взгляд кажется парадоксальным, что на фоне финансовых потрясений в развитых странах инвесторы выводят деньги именно с развивающихся рынков. Увы, но это исторически сложившаяся закономерность. И объясняется она просто. Годами завоеванным доверием. Лишь один пример. Если у

вас в сундуке вдруг чудом обнаружится долларовая купюра, выпущенная в начале прошлого века, у вас завтра примут ее в оплату в любом магазине США, не говоря уже о банках. А сколько денежных реформ пережил за те же годы наш рубль, сможет ответить лишь узкий специалист в области денежного обращения. Обыватель просто знает, что немало и большинство из них было связано с моральными и материальными потерями для населения. Стоит ли удивляться, что в условиях мировой финансовой заварушки почти похороненный было доллар вдруг стал резко расти в цене, и не только по отношению к рублю, но даже в сравнении с евро.

Добавьте сюда степень защищенности прав собственности. Президент США или канцлер Германии едва ли решится публично пообещать вызвать доктора к главе крупной национальной корпорации. Боюсь, что импичмент после такого высказывания не займет много времени. А глава российского правительства может. А то, что после подобной реплики акции компании упадут в цене в несколько раз, да и весь рынок вздрогнет, это, видимо, считается проблемой рынка, а не правительства. Мне скажут, что это единственный эмоциональный инцидент. Во-первых, умей-

те сдерживать эмоции, если на вас смотрят инвесторы всего мира. Во-вторых, передача гигантских активов Газпрому, Роснефти, Внешторгбанку и другим подконтрольным государству структурам, заметно усилившаяся в последнее время, явно похожа на сознательную политику, а не на случайные совпадения.

Опасная самонадеянность

Мировой финансовый кризис начался не вчера. Понимая уязвимость российской экономики с ее сырьевой направленностью, власти должны были вести себя предельно аккуратно и сдержанно. Даже если исходить из того, что военный конфликт с Грузией был неизбежен, сам его ход и последующее развитие событий могли бы пойти по другому руслу. Так ли нужна была с военной точки зрения оккупация Гори, Поти и Сванетии? Понимая неизбежное обострение отношений с Западом в результате подобного конфликта, нужно ли было еще и впадать в агрессивную риторику типа «жили мы при холодной войне и ничего», «обойдемся мы и без ВТО» и т.п.

Всего за несколько минут после объявления о признании независимости Абхазии и Южной Осетии российский фондовый рынок резко упал и больше до прежних уровней уже не поднимался. Эксперты расходятся в оценках, составило ли бегство капитала из России с середины августа по начало октября 40 млрд или 60 млрд долларов. Но они абсолютно единодушны в том, что именно уход иностранных инвесторов значительно усугубил ситуацию на отечественном финансовом рынке.

Тезис «куда же они денутся без нашей нефти и газа», безусловно, имеет объективные основы. Только нельзя забывать, что у газа и нефти есть не только продавцы со своим вентилем, но и покупатели, платящие за них деньги. И чем чаще им напоминают об их зависимости от наших энергопоставок, тем активнее ищут они альтернативных поставщиков и альтернативные виды энергии, пути ее экономии. Мы не единственные в мире производители энергоресурсов. Да и технический прогресс это великая сила. СССР тоже строил свое благополучие на нефти и газе. Но саудовские шейхи резко увеличили добычу нефти, начиная с 1986 года, сбили ее цену в мире, и развалилась за несколько лет экономика СССР, а потом и сама супер-

держава. Не хотите поминать старое, вспомните 1998 год. Резкое падение цен на нефть в сочетании с азиатским финансовым кризисом привели страну к жесточайшим валютно-финансовым потрясениям. Нынешнее экономическое положение в России многократно лучше и повторение ситуации 98-го года нам не грозит? В ближайшее время нет, согласен. Можно расслабиться – не уверен.

Дождь нефтедолларов, несомненно, развратил российскую правящую элиту. Я сейчас не о коррупции, хотя она и стала уже серьезным тормозом для развития страны. Я об отсутствии долгосрочной, продуманной экономической политики, об очевидном откладывании назревших решений. Да, в стране пока много денег. И появление ощущения: «у нас все хорошо и без серьезных, тяжелых реформ», психологически объяснимо. Но ведь не кухарки управляют нашим государством. Так почему же потеряны годы финансового благополучия для радикальной налоговой реформы, которая могла бы дать толчок развитию высокотехнологичных отраслей и устойчивому росту инвестиций. Почему при использовании нефтедолларов не создана новая пенсионная система, которая обезопасила бы

нас от грядущего кризиса пенсионного обеспечения и не обрекала бы будущих пенсионеров на унижительное положение нынешних. Почему нашлись гигантские деньги на создание госкорпораций с не вполне ясными функциями и лишь весьма скромные вложения в решение острейшей проблемы повышения доступности жилья и реконструкцию запущенного жилищно-коммунального хозяйства? Почему системная реформа здравоохранения и образования заменена точечными национальными проектами, да и те отчасти свернуты после ухода их куратора на более высокий пост? Почему поддержка малого бизнеса ограничивается в основном благожелательной риторикой? Не потому ли, что Газпромом и госкорпорациями, а также экспортными пошлинами на нефть легче управлять, и денег в казну они пока приносят немало. Только во всем мире деньги в бюджет приносит в основном частный бизнес, в первую очередь малый и средний, и приносит многократно больше. Число подобных вопросов можно множить и множить. И вопросы эти отнюдь не риторические. Каждая из перечисленных нерешенных проблем это мина замедленного действия, которая рано или поздно взорвется. Одного стаб-

фонда на их решение не хватит, тем более что тратить его уже начали активно, но пока без видимых результатов.

Гибкость или непоследовательность?

Гасить финансовый кризис наши власти стали с истинно российским размахом. 700 млрд руб. разом выделено на кредитование банковского сектора. Еще на 300 млрд руб. пополнены денежные ресурсы банков за счет снижения норм обязательного резервирования средств в Центральном банке. Не прошло и нескольких дней после первых экстраординарных мер, как принимается решение открыть кредитование банков Банком России без залога, что позволит влить в экономику еще несколько сот миллиардов рублей. Столько же планируется направить на поддержку фондового рынка. 1400 млрд руб. средств бюджета разместить на депозитах в банковской системе. И, наконец, 50 млрд долларов и 450 млрд руб. выделяется Внешэкономбанку для кредитования крупных компаний,

имеющих долги перед западными финансовыми институтами.

Последняя мера особенно показательна. Общеизвестно, что крупными заемщиками за рубежом были в последние годы именно компании с госучастием. Привлечение ими валютных кредитов создавало изрядное напряжение на валютном рынке страны. Отчасти именно оно заставляло Центробанк в гигантских масштабах выбрасывать на рынок рубли, скупая поступающую валюту, чтобы удержать рубль от чрезмерного укрепления. Как следствие, разгонялась инфляция. Эксперты отмечали очевидную нелепость ситуации, когда государство одной рукой размещает средства стабилизационного фонда и золотовалютные резервы за рубежом, а другой — в лице госкомпаний — занимает деньги там же, причем под более высокие проценты. Призывали употребить власть и прекратить эту странную практику. Куда там, нам объясняли, что государство не вмешивается в кредитную политику компаний. А если именно государство и есть их главный акционер? И почему, например, в ценообразование «Мечела» вмешиваться можно, и очень резко, а в иностранные заимствования своих же подконтрольных компаний никак нельзя? В итоге теперь судорожно

вытаскиваем деньги стабфонда и резервы Центробанка из полуобанкротившихся американских ипотечных агентств. Кажется, в основном вытащить удастся, но с какими потерями — нам никто не сообщил. Что без потерь не обошлось, сомнений не вызывает. Одновременно даем десятки миллиардов долларов на срочное закрытие внешних долгов компаний. Отличная комбинация.

Не менее пикантная ситуация сложилась и с упомянутыми резервами банков в ЦБ. Еще летом, когда о финансовом кризисе вообще и о кризисе ликвидности в банковской системе в частности не говорил уже только ленивый, наш Центробанк, озабоченный проблемой инфляции, повысил нормы обязательного резервирования. Через несколько недель он снижает их многократно. Как пишут на телевидении, показывая драматические кадры, — без комментариев. А сколько сил потратил в последние годы главный банк страны на так называемую борьбу с отмыванием преступных доходов, изводя банки мелочными придирками и бесконечным запросом документов о клиентах и их операциях, неизбежно заставляя банки тратить немалые средства на соответствующее программное обеспечение, линии связи, специальные кадры

и т.п. Борьба с легализацией преступных доходов, безусловно, нужна. Желательно, не превращая эту борьбу в кампанейщину и в источник этих самых преступных доходов для самих борцов из государственных органов. Но может быть, было бы гораздо полезнее, чтобы главный банковский регулятор следил за состоянием ликвидности банков, за надежностью их кредитных портфелей, за соотношением взятых займов и выданных кредитов, за соблюдением обязательных нормативов, т.е. за устойчивостью банковской системы. Одним словом, занимался своими прямыми обязанностями, предусмотренными законом, а не подменял собой деятельность налоговых и правоохранительных органов. Не знаю, стало ли в стране лучше с пресечением отмывания преступных доходов и финансирования терроризма, а вот то, что банковская система страны оказалась в кризисе, — факт несомненный. И вина Банка России, да и всех финансовых властей, в этом очевидна.

Кстати, с инфляцией, заметим, положение только ухудшается. Даже оптимистичные официальные прогнозы теперь называют цифру роста цен за год в 13–14% против 7,5% по первоначальному плану. Независимые эксперты оперируют существенно более высоки-

ми показателями. Вливание в экономику по разным каналам до 3,5 трлн руб. в рамках борьбы с финансовым кризисом не может не подхлестнуть дальнейший рост цен. Когда речь шла о выделении первых 700 млрд руб., министр финансов А. Кудрин с вынужденным казенным оптимизмом говорил о дополнительном приросте инфляции за счет названных мер на 1–2%. Про инфляционные последствия выделения пятикратно большей суммы официальные лица пока молчат, но примитивный расчет, например, на основе выше приведенных оценок может сделать каждый. Однако главный вопрос в другом. Стоило ли длительное время «зажимать» денежную массу, изымать деньги из экономики, отказываясь снижать налоги, чтобы потом однократно влить в нее гигантскую сумму? Скорее всего, вливания еще придется продолжить, так как конца кризиса пока не видно.

Даже этих примеров шараханья более чем достаточно, чтобы убедиться в явном отсутствии у нашей власти последовательной экономической политики.

Заметим, что в принимаемых экстраординарных мерах по преодолению кризиса ликвидности четко прослеживается прежняя линия

на укрепление роли госкомпаний в экономике. Кто стал получателем первой порции финансовой помощи – три крупнейших банка с преобладающим государственным участием. На спасение каких компаний будут направлены 50 млрд долларов? Нетрудно догадаться, что на те структуры, которые находятся под государственным контролем. Хотя бы по той простой причине, что именно они больше всего занимали денег за рубежом. Аналогии с США, где финансовые власти тоже планируют выкупать за государственный счет «плохие активы», неуместны. Во-первых, выкуп низколиквидных активов и предоставление госгарантий отнюдь не означает национализацию продавцов этих активов. Во-вторых, в США доля государства как непосредственного хозяйствующего субъекта в экономике сейчас ничтожно мала. Кроме того, немалая часть средств в рамках реализации многострадального «плана Полсона» будет направлена на снижение налогов с частного бизнеса. У нас же под предлогом кризиса власти заговорили о несвоевременности снижения НДС и необходимости увеличить пенсионные сборы. Наконец, нам все время говорят о грубых ошибках администрации Буша в экономической политике. Надо ли брать пример?

Активно проводимое в последние годы огосударствление экономики не уберегло нас от сползания в финансовый кризис. Приведенные выше примеры скорее говорят о том, что оно усугубило ситуацию. Разговоры типа «иначе было бы еще хуже» и «проводившаяся политика позволяет России менее болезненно пережить кризис» являются не более чем абстрактными утверждениями, не проверяемыми на практике. Да и кризис еще вовсе не закончился, а вот ускорившаяся инфляция, опустошающая карманы россиян, является фактом непреложным.

Оглавление

От автора	3
Глава 1. Появление и развитие денег	9
Глава 2. Становление банковского дела, образование банков и их развитие	29
Глава 3. Становление банковского дела в России	47
Глава 4. Банковская система России после 1917 года	87
Глава 5. Банковская система после 1941 года	141
Глава 6. Банковская система в эпоху перестройки	177
«...летопись окончена моя»	191
<i>Андрей Нечаев. Доверие к банкиру</i>	<i>193</i>

Научно-популярное издание

Герашенко Виктор Владимирович

РОССИЯ И ДЕНЬГИ

Монолог первого банкира

Ведущий редактор *М.П. Николаева*
Компьютерная верстка *И.В. Соколова*
Корректор *Н.В. Антонова*

Подписано в печать 25.02.09. Формат 84x108^{1/32}.
Усл. печ. л. 11,67. Доп. тираж 4 000 экз. Заказ № 9240.

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 – книги, брошюры
Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.009937.09.08 от 15.09.2008 г.

ООО «Издательство Астрель».
129085, г. Москва, проезд Ольминского, 3а

ООО «ИД «Русь»–«Олимп»
117419, Москва, ул. Орджоникидзе, д. 3, под. 2.
www.rus-olimp.ru E-mail: olimpus06@gambler.ru

Издание осуществлено при техническом участии
ООО «Издательство АСТ»

ОАО «Владимирская книжная типография».
600000, г. Владимир, Октябрьский проспект, д. 7.
Качество печати соответствует качеству
предоставленных диапозитивов

Richard A. H. ...

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ОЛИМП»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ НОВУЮ КНИГУ
ПОД РЕДАКЦИЕЙ СЕРГЕЯ КАРАГАНОВА
«РОССИЯ И МИР.
Новая эпоха»

ВОЗМОЖНОСТИ ДОЛГОСРОЧНОГО ПРОГНОЗА

Предсказания — очень сложная наука, особенно,
когда они касаются будущего.

Нильс Бор

Сегодня, когда мировое сообщество сотрясают политические, экономические и военные катаклизмы, а всеобщая взаимозависимость стала реальной категорией международных отношений, резко возросла потребность в качественном прогнозировании. Само оно постепенно перешло в разряд профессиональных занятий, имеющих свои методики исследований, свою историю, своих авторитетов.

Первыми исторически известными инструментами долгосрочного прогнозирования были литературные произведения о будущем, утопии и

антиутопии — от произведений Платона, Т. Кампанеллы до Дж. Оруэлла и практически современной нам *Silent Spring* Р. Карсон. В отдельную подгруппу литературного прогнозирования можно выделить научную фантастику XIX — второй половины XX в. Классическими фантастами-прогнозистами принято считать Ж. Верна и Г. Уэллса. Первый работал в естественно-научной позитивистской парадигме XIX столетия, его предсказания были ограничены сугубо технологической сферой. Второй обратился к социальной прогностике, но даром глубокого предвидения не отличался, хотя многие его работы продолжают косвенно цитироваться в современной литературе. Вторая половина XX в. породила целую группу талантливейших фантастов-футурологов, среди которых выделяются И. Ефремов, А. и Б. Стругацкие, Ст. Лем, А. Азимов, А. Кларк и многие другие.

Другая разновидность литературного прогнозирования — научная публицистика в жанре «размышлений о будущем» (в англоязычной литературе она называется *future studies*). Авторы подобных работ — люди, хорошо знакомые с проблемами современной науки и пытающиеся составить картину будущего развития. Примерами могут служить «Альтернативная цивилизация» И. Бестужева-Лады, «Дорога в будущее»

В. Гейтса, «На переломе. Двадцать глобальных проблем — двадцать лет на их решение» Ж.-Ф. Ришара и др.

В области политико-экономического прогнозирования, несмотря на смену модных ориентиров, вполне уместно упомянуть К. Маркса, пионера в применении подлинно научного метода анализа общественных отношений. К ряду выдающихся футурологов прошлого столетия следует отнести и З. Бжезинского, прозорливо накликавшего нам в свое время большие неприятности. Разница между прогнозом-наукой и прогнозом — художественным образом станет наглядной, если сравнить любое «предсказательное» художественное произведение с трудами того же Бжезинского или А. Зиновьева, чьи книги всегда имеют строго научную основу — политологию и социологию.

Значительным этапом в содержательном развитии прогнозирования будущего, и конкретно формата *future studies*, стали работы по новой фазе социально-экономического развития — постиндустриальной. Речь идет о классических исследованиях Д. Белла, Дж. Гэлбрайта и др. Собственно говоря, разворачиваемая в них концепция «постиндустриального общества» стала важным этапом на пути осмысления процесса развития человечества в целом. В 1990-е гг. на ее

основе были сформированы представления об «информационном обществе», а затем — об «обществе, основанном на знании» (*knowledge based society*). Содержательная часть первоначальных идей Д. Белла и Дж. Гэлбрайта осталась неизменной, менялись лишь детали «базового экономического процесса». В наше время концепция «постиндустриального общества» породила массу расширений и толкований во всех областях, начиная с экономики и менеджмента, заканчивая безопасностью и военным делом.

Научные методики прогнозирования будущего, пригодные для «поточного производства», начали всерьез разрабатываться в США по окончании Второй мировой войны. Первой методикой, доведенной до уровня технологии, стал метод «Дельфи», разработанный в 1953 г. американской *RAND Corporation*. Он основан на интеграции широкого спектра мнений, полученных при опросе большого числа людей, которые придерживаются заведомо различных позиций. Технология «Дельфи» предполагает несколько итераций, в ходе которых экспертам предлагают ответить на список вопросов. В конце раунда участники знакомятся с его итогами и на основании этого корректируют собственные позиции. После нескольких раундов и корректировок группа участников приходит к консенсусу —

общей позиции относительно перспектив развития, которая и является результатом работы.

Формализованные методы экспертного анализа имеют довольно ограниченную сферу применения и зачастую используются лишь при анализе проблем, логика которых имеет определенный характер. Метод «Дельфи» используется при анализе «линейно независимых» проблем. Метод «перекрестной корреляции» применяется к проблемам, связь которых не носит характера соподчинения. Методы типа «ПАТТЕРН» предполагают такой тип соподчинения проблем, который напоминает сборочный процесс. Однако эти широко известные методики, разработанные в научно-технических целях, малоэффективны в сферах экономического и, особенно, политического анализа и прогнозирования.

Пожалуй, наиболее значительным этапом в развитии методик прогнозирования будущего стала методика сценарирования, предложенная Г. Каном и опробованная на глобальных прогнозах в его книге «Год 2000». Она заключается в выделении базовых количественных и качественных тенденций развития и отслеживании изменений в обществе под их воздействием. Средние показатели тенденций образуют «базовый сценарий», то есть общую линию развития событий. Вариации в показателях и динамике

тенденций образуют дополнительные или альтернативные сценарии. Особенность сценарного метода заключается в том, что он позволяет четко указывать направления и варианты развития, в том числе на среднесрочную и долгосрочную перспективу (при корректно указанных и отслеженных трендах), но скверно предсказывает сроки и реальный формат событий.

Сравнительно новым направлением в изучении будущего является метод игрового имитационного моделирования. Его суть заключается в проведении ролевой имитационной игры, отражающей определенную ситуацию, что позволяет на основании поведения игроков и итогов игры сделать выводы о возможных вариантах развития и способах действий субъектов. Этот метод исторически берет начало из «военных штабных игр», используемых для отработки вариантов развития военной операции.

В целом опыт мировой науки хорошо известен российскому ученому сообществу, не говоря о том, что в ряде вузов его изучение обязательно. Изучается также отечественная теоретическая и прикладная футурология.

В начале 1970-х гг. в Институте мировой экономики и международных отношений АН СССР была разработана и в дальнейшем широко использовалась оригинальная методика ситуаци-

онного анализа для исследования и прогнозирования отдельных конкретных ситуаций проблемного характера. Метод ситуационного анализа предполагает проведение экспертно-аналитического процесса на трех стадиях:

— написание аналитического сценария объективной международно-политической ситуации как целостной динамической системы (подсистемы) с присущими ей внутренней структурой и внешними взаимосвязями;

— получение на основе аналитического сценария большого объема разноплановых экспертных оценок индивидуального или коллективно-характера;

— подготовка заключительного аналитического документа, критически обобщающего эти оценки.

Эта методика позволяет свести воедино структурный, исторический (генетический) и причинно-следственный анализ международно-политической ситуации, выявляя ее ретроспективные и актуальные прогностические аспекты. Одновременно данный метод дает возможность организовывать и направлять процесс активного сбора, оценки и переработки имеющейся первичной информации и воспроизводства большого объема новой, вторичной (аналитической и прогностической) информации о рассматриваемой проблеме.

С использованием такой методики проводились ситуационные анализы по конкретным международно-политическим, валютным и энергетическим проблемам, по иностранным капиталовложениям. Примерами могут служить такие известные работы, как «Проблемы европейской безопасности» и «Решение палестинской проблемы».

В 2001 г. в Санкт-Петербурге исследовательская группа «Конструирование Будущего» предложила классический проектный метод планирования, разработав методологию построения долгосрочных сценариев развития систем на основе фазовых переходов. Этот метод был опробован при разработке проекта развития Республики Армения и в дальнейшем применялся для создания проектов Федеральной инновационной системы России и развития российско-китайского приграничного сотрудничества, а также при оценке эволюции ряда крупных российских компаний. В настоящее время расширенная версия этого метода используется в качестве одной из основных технологий форсайтных исследований, проводимых в Российском научном центре «Курчатовский институт».

Бизнес-Профит-Адвокат

100 ИДЕЙ
как с пользой провести время

НАУЧИТЬСЯ УСПЕХУ МОЖНО!
НАУЧИТЬСЯ СЧАСТЬЮ МОЖНО!
СТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ, МУДРЕЕ И СИЛЬНЕЕ
МОЖНО И НУЖНО!

Недорогие вечерние курсы «Сити-Класс» идеальны
для современных занятых мужчин и женщин

Потому что «Сити-Класс» — это:

- невероятное разнообразие тем — от финансовых до кулинарных, среди которых вы найдете то, что интересно именно вам
- 100 курсов ежемесячно — 100 идей, как приятно и с пользой провести в вечер
- уникальные советы и практические навыки всего за три часа от лучших специалистов и профессионалов своего дела
- встречи с интересными людьми, увеличение круга знакомых и друзей!

www.cityclass.ru
телефон для регистрации: 788-88-69
центральный офис: 517-61-91

Лошади. Конскія породы

Издательский дом «Русь»-«Олимп» представляет репринтное подарочное издание «Лошади. Конскія породы», которое выходит в рамках проекта «Салон изящных искусств».

«Лошади. Конскія породы» — раритетная книга. Она была издана в 1895 году в Париже. На тот момент это было наиболее полное издание о лошадях: история русского коннозаводства до конца XIX в., подробное описание диких и заводских лошадей, русских пород и лошадей Западной Европы, Америки и Австралии.

Авторы книги — Корреспондент-Делегат Государственного Коннозаводства доктор Леонид Симонов и Директор Канцелярии Главного Управления Государственного Коннозаводства Иван Мердер. В издании 70 черно-белых и 32 цветные фотогравюры с детальными «лошадными портретами», в т.ч. работы Н. Самокиша — одного из лучших художников знаменитого ювелирного дома Фаберже, который после революции был награжден Государственной премией СССР.

Красочное репринтное издание хранит особое очарование времени: дизайн книги выдержан в стиле эпохи, оригинал текста представлен на бумаге цвета слоновой кости.

ООО Издательский дом «Русь»-«Олимп»
Москва ул. Орджоникидзе, д. 3 подъезд 2
115191 г. Москва, а/я 98
Тел/Факс + (495) 981-60-23 981-60-24
www.rus-olimp.ru olimpus@aol.ru

Виктор Геращенко, или Геракл, как любовно называют его за глаза банкиры, человек яркой и непростой судьбы. Банкир до мозга костей. Хитрый и осторожный, но позволяющий себе редкую роскошь иметь мнение, отличающееся от мнения начальства, что не раз приводило его к отставкам.

Герашченко трижды возглавлял главный банк страны. И каждый раз это были нелегкие времена.

В своей книге первый банкир России поднимает непростые вопросы, без ответа на которые невозможно определить место, уготованное нашей стране в будущем. Экономическое развитие России было так же своеобразно, как и политическое.

В конце XX века мировая экономика стала кашлять и трещать, дергаться и спотыкаться. В 2008 году банки дрогнули и рухнули, потеряв миллиарды долларов, причем случилось это за один (!) день. Удержит ли американская администрация доллар? Теперь, в начале XXI века, когда мир вступает в третий этап истории, что ждет всех нас?

